

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

I-2024

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

**№ 1 (19)
2024**

Курск

2024. №1 (19)
Научный журнал

Основан в 2015 г.
Выходит два раза в год
Учредитель: ЧОУ ВО
«Региональный открытый
социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:

Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:

Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенко А.В., д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва) (заместитель председателя), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Львович Я.Е., д-р тех. наук, профессор, президент ВИВТ (Воронеж), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	4
ОБРАЗОВАНИЕ	5
Т.В. Красникова, Н.А. Тарасюк «Духовные скрепы» российского общества в зеркале языковой оценки.....	5
В.Р. Апухтина, С.А. Кравченко Развитие эмоционального интеллекта как фактор формирования духовно-нравственных ценностей студентов ссуза	9
И.В. Вьюшкова, С.А. Кравченко Влияние детско-родительских отношений на социализацию и адаптацию детей 6-7 лет к обучению в школе	16
ПРАВО	21
М.А. Салихова, С.Л. Артамонов Проблемы морского пиратства в международном праве.....	21
М.А. Салихова, Н.М. Колчанов Ответственность за преступления экстремистской направленности	27
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ	31
К.А. Иваненко, Д.Б. Борзов Методы выявления ошибочных действий обучающихся в процессе летной подготовки	31
Д.Б. Борзов Устройство поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при двунаправленной передаче информации	35
Г.Ю. Шойтова Подбор параметров нейростимуляции спинного мозга при лечении болевого синдрома: от клинического случая к новому программному обеспечению	41
ЭКОНОМИКА. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	52
О.В. Телегина Учет нематериальных активов в соответствии с ФСБУ 14/2022	52

Редакционная коллегия:

Главный редактор –
В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –
А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, профессор

Члены редколлегии:
Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент
Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент
Лагутин И.Б., д-р юр. наук, профессор
Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –
Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:

305001, г. Курск, ул. Александра Невского,
зд., 6А

Телефон: (4712) 44-63-22

E-mail: nio@rosi-edu.ru

Макет обложки: В.В. Ситников

Верстка: А.А. Бескровный

и А.В. Холодова

Подписано в печать: 15.04.24

Формат 60×84/8.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»,

305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,1.

Тираж 300 экз. Заказ № 156

Цена свободная.

Опубликованные в номере статьи отражают позицию авторов, выраженные в них мнения могут не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Ответственность за соблюдение законодательства Российской Федерации об авторском праве несут авторы статей.

© Региональный открытый социальный институт

В.Н. Куценко, В.Н. Петров
Физическая модель самоорганизации макроструктуры
инкапсулированных удобрений 56

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА 63

А.В. Черников
Пантюркизм: вчера, сегодня, завтра 63

Д.В. Силакова
Финансовая реклама в газете
«Курская правда» в 1934-1940-е гг. 70

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ..... 77

А.В. Апанасенок
Пасха в СССР: описания представителей совета по делам
Русской православной церкви 1948 и 1955 гг. 77

СОБЫТИЯ..... 82

XX юбилейные научно-образовательные Знаменские чтения
в Региональном открытом социальном институте
(Курск, РОССИ, апрель 2024 г.) 82

К сведению авторов 85

От главного редактора

Дорогие коллеги, уважаемые читатели!

Мы рады представить на Ваш суд первый в 2024 г. (и девятнадцатый за все время издания) выпуск «Провинциальных научных записок». Следующее, двадцатое издание журнала будет юбилейным (причем вдвойне: в 2024 г. исполняется 30 лет учредителю журнала – Региональному открытому социальному институту), однако и этот номер получился достаточно содержательным.

В традиционно популярном разделе «Образование» читатель найдет три статьи, посвященных важной для современной России проблеме приобщения подрастающего поколения к традиционным духовно-нравственным ценностям. Наши авторы смотрят на нее с филологической, дидактической и психологической точек зрения, анализируя особенности восприятия и усвоения основ традиционной культуры детьми и подростками разных возрастов.

Две интересные статьи, подготовленные опытным юристом в соавторстве с начинающими исследователями, можно обнаружить в разделе «Право». Одна из них посвящена злободневному вопросу об ответственности за преступления экстремистского характера, другая – несколько «экзотической» теме борьбы с морским пиратством. Хочется верить, что читатели в своей собственной жизни никогда не столкнутся ни с тем, ни с другим, однако знакомство с соответствующими нормами права будет как минимум интересно.

Несомненной практической значимостью обладают материалы, подобранные редколлекцией для раздела «Информационные системы». Здесь анализируются IT-методы выявления ошибочных действий в процессе летной подготовки, актуальные вопросы использования кластерных многопроцессорных систем, а также прикладные проблемы подбора параметров нейростимуляции спинного мозга. В последнем случае статья стала результатом многолетних экспериментов и ее, несомненно, можно смело рекомендовать для прочтения как занятым в медицинской сфере программистам, так и стремящимся к использованию инновационных технологий нейрохирургам.

Блок «экономических» статей представлен в этот раз двумя работами, одна из которых посвящена актуальным вопросам бухгалтерского учета, а другая – перспективам производства и использования инновационных инкапсулированных удобрений. Солидная эмпирическая основа и длительная апробация, положенные в основу последней, дают возможность рекомендовать статью для знакомства как теоретикам, так и практикам, внедряющим перспективные технологии в отечественное сельское хозяйство.

В недавно появившемся, но уже снискавшем одобрение читателей разделе «Историческая публицистика» мы поместили статью про прошлое и настоящее пантюркизма (из работы видно, что проблема имеет не только сугубо академическое измерение), а также интересный обзор истории финансовой рекламы в газете «Курская правда» 1930–1940-х гг. Завершает блок работ исследовательского характера публикация любопытного документа о праздновании православной Пасхи в СССР середины XX в. (она представлена в разделе «История в документах»). Будучи профессионально прокомментирован, этот источник, вероятно, окажется интересен как специалистам в области советского прошлого, так и просто интересующимся культурной/религиозной историей нашей страны.

*Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров*

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 81

Т.В. Красникова, преподаватель ОБПОУ «Курский колледж культуры», аспирант ФГБОУ ВО «Курский государственный университет (Курск), (e-mail: snejinka88.88@mail.ru)

Н.А. Тарасюк, д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет (Курск), (e-mail: mpfl@kursksu.ru)

«ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ» РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ОЦЕНКИ

В статье рассматривается динамический процесс изменения содержания лексики, основанный на ценностных ориентациях носителей языка. Главный фокус направлен на его нравственную оценку. Именно нравственное содержание лексических форм выполняет функцию скрепляющей основы для современного российского общества.

Ключевые слова: культура, лингвокультурология, духовно-нравственные ценности, деятельность.

«Духовные скрепы» невозможно выдумать, сочинить. Это плод тяжелейших духовных испытаний, и даже страданий. Человек – существо программируемое. В какой культуре он вырастет, к той и будет ощущать свою привязанность, независимо от цвета кожи. Яркий пример – русский поэт Александр Пушкин. Марина Цветаева писала: «Родина не есть условность территории, а непреложность памяти и крови» [14, с. 357].

В данном контексте важно понимать, что означает принадлежность к той или иной нации. Что такое быть русским или британцем, американцем или китайцем? Русским философом Иваном Ильиным очень тонко подмечено: «Быть русским ведь значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем... Быть русским значит верить в Россию так, как верили в неё все русские великие люди, все её гении и её строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за неё и нашу победу... Без веры в Россию нам и самим не прожить, и её не возродить» [5, с. 18]. Принадлежать нации – это не просто говорить на национальном языке. Это свято верить в страну, соблюдать ее традиции и обычаи.

Процесс развития общественных отношений очень противоречив. Сейчас, как никогда, важен рост роли субъектов этих отношений. Это можно объяснить путем поиска различных методов приобщения общества к духовной жизни.

Социально-философское исследование этой проблемы все большую ценность приобретает в наше время. Причины очевидны и объективны. Возрождение культуры традиций

и обычаев, духовности, сближение с жизнью общества, решение проблем общества – все это обуславливает важность проблем жизни общества и языковой культуры [12, с.232-235].

Лингвокультурология – сравнительно молодая филологическая дисциплина, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и рассматривающая язык как отражение культуры. Уже давно является данностью тот факт, что нельзя познать язык сам по себе, не выйдя за его пределы и не обратившись к самому человеку, к языковой личности. При изучении феномена культуры ценностям отводится различное место. Однако абсолютно везде ценность имеет статус важнейшей категории культуры. В истории философской мысли представлено множество ценностных типологий и классификаций, однако, по мнению многих исследователей, принципиально важной является не сама по себе классификация, а иерархия ценностей [4, с. 70].

В работах русских философов приоритет отдается духовности. «Дух есть не составная часть человеческой природы, а есть высшая качественная ценность» [2, с. 321]; духовные ценности определяют изнутри всю человеческую жизнь, которая дается нам «в форме реальности, присутствующей в нас самих, изнутри с нами сращенной и нам раскрывающейся», а общественное бытие и есть «внешнее выражение и воплощение» этой «духовной жизни» [11, с. 73-74].

Духовная жизнь общества – это чрезвычайно широкое понятие, включающее в себя многогранные процессы, явления, связанные с духовной сферой жизнедеятельности людей; совокупность взглядов, идей,

представлений, языка, чувств людей, процесс их производства, распространения, преобразования общественных, индивидуальных идей во внутренний мир человека. Духовная жизнь общества охватывает мир идеального (совокупность идей, взглядов, гипотез, теорий) вместе с его носителями – социальными субъектами – индивидами, народами, этносами. В этой связи уместно говорить о личной духовной жизни отдельного человека, его индивидуальном духовном мире, о духовной жизни того или иного социального субъекта – народа, этноса, о духовной жизни общества в целом. Основу духовной жизни составляет духовный мир человека – его духовные ценности, мировоззренческие ориентации. Вместе с тем, духовный мир отдельного человека, индивидуальности невозможен вне духовной жизни общества. Поэтому духовная жизнь – это всегда диалектическое единство индивидуального и общественного, которое функционирует как индивидуально-общественное.

Понятие духовной жизни общества достаточно широко и состоит из многообразия процессов и явлений, которые, в свою очередь, отражают содержание духовной сферы жизнедеятельности людей. Объединяя в себе определенные взгляды, идеи, представления, язык и чувства людей, а также процессы их формирования и преобразования во внутреннем мире человека в ходе усвоения общественных и индивидуальных идей, духовная жизнь общества способствует консолидации мира идеального (с его гипотезами, теориями, идеями, взглядами) и его непосредственных носителей – социальных субъектов. И здесь правильно представлять, что в качестве социальных носителей выступают, как отдельные индивиды, так и целые народы, этносы. Отсюда, важно держать в фокусе и личную духовную жизнь отдельного человека, его индивидуальный духовный мир, и духовную жизнь народа, этноса как социальных субъектов, духовную жизнь общества в целом. Базис духовной жизни закладывает духовный мир человека с его ценностями и мировоззренческими ориентациями. Однако, духовный мир отдельного индивидуума тесно связан с духовной жизнью всего общества. Поэтому духовная жизнь реализуется только в диалектическом единстве индивидуального и общественного и функционирует как индивидуально-общественная целостность.

Таким образом, нравственные ценности занимают ведущее положение в сравнении с материальными, политическими, экономиче-

скими, являясь «духовными скрепами», которые так важны современному обществу.

В русской литературе ведущее место отводится таким духовным ценностям, которые предполагают наличие совести, жертвенности, терпения, скромности, а также способность и потребность в сочувствии и сострадании; не меркантильность, отсутствие определяющей роли денег и успеха и др. Эти базисные ценности русской культуры эксплицируются в бесконечном количестве литературных, философских, религиозных, фольклорных текстов.

Любой язык отражает глубинный смысл ценностного сознания, поэтому динамические процессы изменения содержания слова говорят о переоценке ценностей. Под обобщенной языковой оценкой лингвисты предлагают понимать «соотнесение выраженного словом понятия с уровнем аксиологической шкалы: «хорошо», «плохо» [8, с. 172]. И вот лингвистами было отмечено, что в различных лингвокультурных сообществах имеется несовпадение взглядов и оценок на то или иное слово. Интересные данные по этому поводу приводит Г.Н. Складарская: «Слово герой, которое для русских имеет только положительную оценку, шведскими студентами и преподавателями русского языка, участвующими в лингвистическом эксперименте по определению языковой оценки, было почти единодушно оценено отрицательно (было высказано даже такое мнение: «Герой – это дурак»). Финские студенты были крайне удивлены, узнав о том, что в русском языке есть глаголы отрицательной оценки со значением «работать» (вкалывать, ишачить).

Безусловно, прослеживается система культурных универсалий в культурах разных стран, но есть и различия. Например, в современных представлениях американцев об особенностях своей культуры включена ценностная ориентация на молодость: американцами обычно выше ценятся качества, присущие молодым. Исходя из этой ценностной ориентации общества «на молодость», само это понятие получает ярко выраженную позитивную оценку.

Однако эта оценка вступает в диссонанс с китайской культурой, где особое место и почтение отдается возрасту, опыту и мудрости.

И отсюда многие лексические единицы по-разному интерпретируются в языковых системах.

Ценности духовной культуры представляют собой диалектическое единство

национального и общечеловеческого. Эта ценность невозможна как без описания отдельной национальной культуры, так и без описания общенациональных ценностей, которые формировались веками. Ценностное содержание духовной культуры может выступать главной движущей силой общественного прогресса только тогда, когда творческий потенциал такой культуры основывается на общей системе ценностей, выработанных человечеством на протяжении своей истории.

Проанализируем занятие со студентами из Америки и Китая и лексемы русского языка “молодой”, “моложавый”, “молодящийся”. Очевидно, что интерпретация будет различной. Таким образом, очевидна направленность движения ценностного сознания – от значимости оценки нравственного характера (в данном случае, это уважение к мудрости и опыту, сочувствие к слабости и т.д.) к оценке рационалистического характера (преимущества молодости в практическом опыте человека).

И рассмотрим еще один пример: отношение к деятельности. Есть три вида человеческой деятельности: бытие (ценность каждого мгновения), становление (ценность собственного совершенствования) и делание (ценность действия). Так в зависимости от отношения к деятельности разным культурам присуща разная направленность на ее вид. В русском языке при характеристике человека используется слово “деятельный, активный”, то есть человек, который ведет активную социальную политику. В английском слово “active” чаще используется при описании спортивного человека. То есть *an active person* – активный человек – не тождественные выражения в русском и английских языках.

В пространстве ценностной иерархии русской культуры, любая социально значимая характеристика попадает в зону действия нравственного идеала и, соответственно, оценки этического характера.

«Диалог» оценок этического и рационалистического характера проявляется и в содержании, и восприятии рекламных текстов. Так, например, китайских студентов-филологов удивляет тот факт, что по российскому телевидению часто показывают американскую рекламу, где внуки, стремясь съесть побольше чипсов, прячут подальше пачку, чтобы взрослые не смогли насладиться «вкусной едой»: и в результате все достается счастливым внукам-победителям. Ценностных ориентаций авторов этой рекламы китайцы не принимают. Они продолжают читать своим детям старые сказки, например, о том, как в

теплую летнюю ночь маленький сынишка снимает с себя одеяло и лежит, не двигаясь, чтобы не спугнуть комаров, кусающих его, чтобы как можно меньше комариных укусов досталось родителям и... старенькому дедушке.

Научная потребность в изучении углублении духовной нагрузки языка обусловлена, на наш взгляд, падением его ценности трансформацией представления о нем как о духовном источнике человеческой жизни, позволяющим возвеличить человеческие чувства, внутренний мир человека. Выступая главным фактором в духовном сосуществовании людей, их духовном взаимодействии, именно при помощи языка возможно отражение человеческих чувств и эмоций, выражение желаний и намерений. Особенно заметным является тот факт, что язык создает уникальные возможности не только для отражения человеком окружающей его действительности и себя в ней на психологическом уровне, но и приближении ее к себе. Он способствует воплощению своих замыслов, своих мыслей в реальность, подчинению ее себе. Язык является сосредоточением духовной власти человека над миром, выступает в качестве инструмента его одухотворения, средства подтверждения пребывания человека на Земле.

Языком моделируется вся практическая и теоретическая деятельность человека. Он в огромной степени определяет его поведение, характер, а, следовательно, играет очень важную роль в повседневной человеческой жизни обществе. Усиление значимости языка, понимание глубокой духовной сущности слова, вне всяких сомнений, поднимает и улучшает моральный климат в обществе до высокого уровня.

Совершенно очевидно, что наша жизнь далека от идеального образа, а нравственная мотивация в новых социально-экономических условиях нередко представляется нерациональной, не стоит забывать, что ориентация на идеальное, проходящая красной нитью сквозь великую русскую литературу и культуру, хотя и подвергается значительным изменениям, все еще удерживается в языковом сознании носителей языка (что отчетливо проявляется в сопоставлении с другими лингвокультурами).

Список литературы и источников:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Событие. Оценка. Факт / Отв. ред. Г.В.Степанов. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

3. Васильева Г.М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки // Мир русского слова. – 2012.– № 1. – С. 22–25.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры: монография. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 152 с.
5. Ильин И. Книга по философии//О русском национализме. – М., 2006.–152 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
7. Лосский Н.О. Условия абсолютно добра. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
8. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
9. Складаревская Г.Н. К вопросу о прагматической информации в толковом словаре // Лингвистическая прагматика в словаре: сб. ст. / Под ред. Г.Н. Складаревской – СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 6–13.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во политической литературы, 1992. – 544 с.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография. – М.: Наука, 1996. – 288 с.
12. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 510 с.
13. Фролова Н. Н. Язык и духовная культура общества / Н. Н. Фролова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 5 (64). – С. 232-235.
14. Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах. Том 2.– М., 1994. – 654 с.

T.V. Krasnikova, a teacher of the Kursk College of Culture, a postgraduate student of Kursk State University (Kursk), (e-mail: snejinka88.88@mail.ru)

N.A. Tarasyuk, Dr. pedagogical Sciences, Professor of «Kursk State University» (Kursk), (e-mail: mpfl@kursksu.ru)

"SPIRITUAL BONDS" OF THE RUSSIAN SOCIETY IN THE MIRROR OF LANGUAGE ASSESSMENT

The article discusses the dynamic process of changing the content of vocabulary which is based on the valuable orientations of native speakers. The main focus is connected with the moral assessment. The moral content of lexical forms serves as a "fastening foundation" for modern Russian society.

Key words: culture, lingvoculturology, spiritual and moral values, activity.

УДК 351.854

В.Р. Апухтина, преподаватель высшей категории, ОБПОУ «Курский колледж культуры» (Курск), (e-mail: apuhtina_vita@mail.ru)

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ССУЗА

В статье рассматривается категория «духовно-нравственные ценности» в контексте зависимости последних от уровня эмоционального интеллекта. Описывается возможность повышения уровня ЭИ посредством преподавания литературы.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, духовно-нравственные ценности, способности.

На современном этапе развития общества от человека все больше требуется проявление способности коммуницирования на высоком уровне, нахождения общего языка, налаживания и поддержания социальных контактов. Но это, в свою очередь, тесным образом связано с реализацией способности понимать и управлять эмоциями, как своими собственными, так и чужими, т.е. с развитием эмоционального интеллекта [7].

По мнению ученых (П. Сэловея, Дж. Мэйера, 1990, Д. Гоулмана, 1998, Д. Карузо и др.), эмоциональный интеллект имеет четкую связь и проецируется в успешности профессиональной деятельности, особенно связанной со сферой «человек-человек». У многих известных людей, добившихся значимого признания своих профессиональных успехов, наблюдается проявление высокого уровня развития эмоционального интеллекта [2].

В 1990 году два исследователя, Питер Сэловей и Джон Мейер, ввели в научный обиход термин «эмоциональный интеллект» (EQ). Они определили его как способность человека распознавать собственные эмоции и эмоции окружающих, понимать их нюансы и использовать эту информацию для принятия решений и управления собственным поведением. По сути, эмоциональный интеллект — это «язык чувств», помогающий нам эффективно общаться с самими собой и с другими людьми. Сегодня понятие эмоционального интеллекта расширилось и стало трактоваться как способность перерабатывать информацию, заключенную в эмоциях. Это означает умение

определять значение эмоций: понимать, что стоит за определенным эмоциональным состоянием, какие мысли и потребности оно отражает. Устанавливать связи между эмоциями: видеть, как разные эмоции влияют друг на друга, формируют определенные паттерны поведения и реакций. Использовать эмоциональную информацию для принятия решений: принимать взвешенные решения, учитывая собственные чувства и чувства окружающих, не поддаваясь импульсивным реакциям. Сэловей, Мейер и Дэниел Карузо предложили четырехкомпонентную модель эмоционального интеллекта, которая позволяет структурировать этот сложный феномен:

1. Восприятие и идентификация эмоций. Распознавание: умение замечать собственные эмоции и эмоции других людей, отличать их по выражению лица, голосу, жестам и поведению. Определение: способность правильно определить, какая именно эмоция испытывается, не путая, например, раздражение с гневом, а печаль - с разочарованием. Выражение: умение адекватно выражать собственные эмоции, находить баланс между открытостью и уместностью, избегая чрезмерной эмоциональной реакции или полного подавления чувств. Дифференциация: умение отличать искреннее выражение эмоций от фальшивого, замечать маскировку настоящих чувств, что особенно важно при работе с людьми.

2. Фасилитация мышления. Использование эмоций в мышлении: умение использовать эмоции как источник информации, учи-

тывая, как определенные чувства могут влиять на восприятие, память, концентрацию и творческие способности. Контроль над эмоциями: способность вызывать желаемые эмоции, например, для мотивации или улучшения творческого потенциала, а также управлять негативными эмоциями, не давая им парализовать мысли и действия.

3. Понимание эмоций. Анализ: умение разобраться в причинах возникновения той или иной эмоции, выявить ее влияние на поведение, оценить ее длительность и интенсивность. Классификация: способность отнести эмоцию к определенному типу, определить ее функцию (например, страх может быть сигналом опасности, а гнев - мотиватором к действию). Интерпретация: умение разобраться в значении эмоций, как для себя, так и для других людей, учитывая контекст и индивидуальные особенности.

4. Управление эмоциями. Регуляция: способность контролировать собственные эмоции, не позволяя им брать верх над разумом. Это не означает подавление чувств, а скорее умение найти здоровый баланс между эмоциональностью и рациональностью. Создание позитивных эмоций: умение вызывать позитивные чувства, например, радость, уверенность, любовь, используя их как ресурс для мотивации и достижения целей. Снижение негативных эмоций: способность управлять негативными эмоциями, такими как гнев, страх, тревога, не позволяя им завладеть сознанием и ухудшить качество жизни. Эмоциональный интеллект – это интегральный ресурс, который позволяет личности менее болезненно адаптироваться и ориентироваться в изменяющихся условиях и закладывает основу для благополучия и успешности человека в будущем [8].

Результаты новейших исследований показывают тесную связь и зависимость успешности человека от коэффициента его умственного развития на 20%, а коэффициента эмоционального развития – почти на 80%. Неумение контролировать и регулировать свои эмоции, неспособность понимать их, а также эмоции других людей, играют «плохую службу» и не способствуют успеху человека. Таковы наши особенности и так устроен наш мозг, что мы представляем собой, в первую очередь, эмоцио-

нальное существо, отсюда и первые наши реакции на происходящие с нами события всегда бывают эмоциональными.

Человеку сложно контролировать эту часть процесса, но он в состоянии контролировать те мысли, которые возникают после появления эмоции, и именно от него зависит реакция на проявившуюся эмоцию после того, как он поймет, в чем она состоит [5].

Чувствам и эмоциям подвластны все стороны жизни, которые они по-особому окрашивают и выражают. Эмоциональное состояние можно прочесть на лице, в позе, в жестах. Но при всем этом, развитию эмоциональной сферы, ее обогащению и насыщению не всегда уделяется должное внимание, в отличие, например, от интеллектуального развития [3]. А ведь, как справедливо указывали ведущие советские ученые Л.С. Выготский и А.В. Запорожец, только благодаря согласованному функционированию этих двух систем – интеллектуальной и эмоциональной, их единству, возможно обеспечение условий для успешного выполнения любых форм и видов деятельности, в том числе и в профессиональной сфере.

В то же время внимание исследователей было обращено на эмоциональный интеллект как на возможность развития эмоционально-нравственной стороны личности человека.

Проблема формирования духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения в современном обществе становится всё более острой. Мир, в котором мы живём, характеризуется стремительными изменениями, новыми технологиями, глобализацией и огромным потоком информации. Всё это оказывает значительное влияние на ценности и мировоззрение детей и подростков [1].

В контексте современного воспитания наблюдается ряд негативных тенденций. Во-первых, происходит возвышение материальных ценностей над духовными. Материальное благополучие, потребительское отношение к жизни, стремление к «красивой жизни» – все эти факторы становятся доминирующими в системе ценностей, оттесняя на второй план такие понятия, как доброта, сострадание, милосердие, честность. Во-вторых, на формирование личности детей огромное влияние оказывают средства массовой коммуникации

(СМК). Часто медиаконтент насыщен агрессией, насилием, пропагандирует низкопробные развлечения, формирует искаженное представление о реальности. В-третьих, проблема разобщённости между детьми и родителями является серьёзным фактором, отрицательно влияющим на духовно-нравственное развитие.

Часто родители слишком заняты карьерой, бытовыми проблемами, не уделяют достаточно времени и внимания детям, не делятся с ними своими ценностями, не занимаются их воспитанием. В результате этих факторов у детей формируется искаженное представление о таких важных понятиях, как гражданственность, патриотизм, справедливость, доброта, милосердие, великодушие. Они теряют чувство сопричастности к обществу, не умеют строить гармоничные отношения с окружающими, не чувствуют ответственности за свои действия и не могут критически оценивать информацию. Духовно-нравственное воспитание преследует цель укоренения в сознании детей общечеловеческих ценностей, определяющих духовную жизнь нации [3]. Речь идёт о формировании чувства ответственности перед семьей, обществом и Родиной, о воспитании патриотизма и гражданственности, о развитии нравственных категорий, таких как совесть, честь, достоинство.

Исследования учёных в области психологии и педагогики показывают, что чем выше уровень эмоционального интеллекта у человека, тем более прочные нравственные позиции и точные моральные ориентиры он имеет. Эмоциональный интеллект позволяет понимать и учитывать чувства других людей, строить гармоничные отношения, решать конфликты мирным путем, проявлять сострадание и эмпатию.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание является ключевым фактором в становлении личности, формировании ценностей и мировоззрения подростков. Для достижения этой цели необходимо создать систему воспитания, которая будет основываться на взаимодействии семьи, школы, общественности и СМИ. Важную роль в этом процессе играют позитивные примеры взрослых, формирование нравственных традиций в семье и обществе, доступ к качественной и полезной

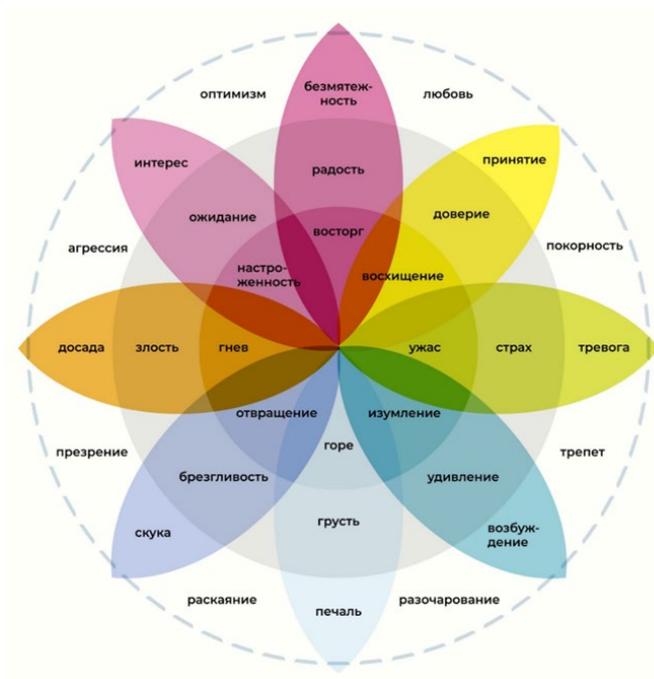
информации, развитие творческих способностей и интересов у детей. Работа с ценностями выступает одним из главных принципов работы с эмоциями. Ценности задают направление жизни и побуждают совершать значимые изменения. Важно понимать, чем обходится личности потеря контакта с моментом здесь и сейчас. Ценности здесь выступают в качестве «якоря», который позволяет личности вернуться в реальность, с осознанием того, что для нее сейчас важно на данный момент «грезить о прошлом, думать о будущем» или «создавать будущее сейчас» [6].

Советский психолог А.Н. Леонтьев утверждал, что эмоции в течение онтогенеза личности, проходящего внутри социума, приобретают полидетерминированный характер как продукт общественно-исторического развития, что способствует их дифференциации на низшие и высшие эмоциональные процессы. Таким образом, эмоции способствуют началу организации сложной работы сознания, являя собой субъективную оценку ситуации, сигнализируя о личностном смысле события и принимая участие в регуляции динамики деятельности.

Тогда эмоциональный интеллект рассматривается как способность познавать внутренний мир собственных эмоций, разбираться в эмоциональном мире человеческой жизни: понимать и принимать природу своих эмоций, эмоциональную основу отношений, применять свои эмоции для решения задач, связанных с отношениями и мотивацией. Что в свою очередь способствует более эффективной ориентации в мире и адаптации в социуме; помогает развить способность к самопринятию и принятию окружающих [3].

В нашем случае интерес представляет возможность повышения уровня эмоционального интеллекта в процессе изучения русской литературы.

Для целенаправленной работы над развитием эмоционального интеллекта было разработано учебное пособие «Тетрадь-тренинг: как при помощи чтения художественных произведений развить эмоциональный интеллект». Пособие содержит теоретическую информацию об эмоциях.

Злость	Опустошенность	Трепет
Гнев	Беспомощность	Дух соперничества
Возмущение	Слабость	Твердая уверенность
Ненависть	Ранимость	Решимость
Обида	Угрюмость	Уверенность в себе
Сердитость	Серьезность	Дерзость
Досада	Подавленность	Готовность
Раздражение	Разочарование	Оптимизм
Мстительность	Боль	Удовлетворенность
Оскорбленность	Отсталость	Гордость
Воинственность	Застенчивость	Сентиментальность
Бунтарство	Чувство отсутствия к вам любви	Счастье
Сопротивление	Покинутость	Радость
Зависть	Болезненность	Блаженство
Надменность	Нелюдимость	Забавность
Неповиновение	Удрученность	Восхищение
Презрение	Усталость	Триумф
Отвращение	Глупость	Удачливость
Подавленность	Апатия	Удовольствие
Уязвленность	Самодовольство	Безбидность
Подозрительность	Скука	Мечтательность
Циничность	Истощение	Очарование
Настороженность	Расстройство	Оцененность по достоинств
Озабоченность	Упадок сил	Признательность
Тревожность	Сварливость	Надежда
Страх	Нетерпеливость	Заинтересованность
Нервозность	Вспыльчивость	Увлеченность
Трепет	Тоска	Интерес
Обеспокоенность	Хандра	Оживленность
Испуг	Стыд	Живость
Тревога	Вина	Спокойствие

Рисунок 1 – Цветовое колесо эмоций

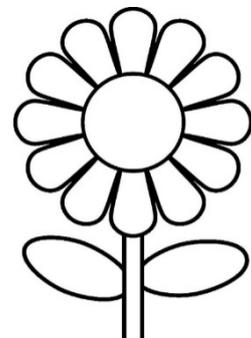
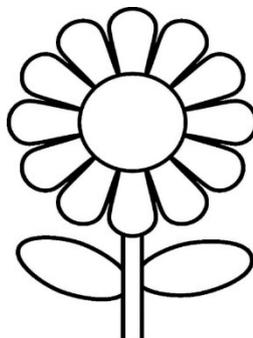
А также авторские задания по литературе, выполнение которых напрямую затрагивает эмоциональную сферу.

Ответьте на вопрос: кто из персонажей *Соня Мармеладова* или *Родион Раскольников* испытывают более сильные эмоции по отношению друг к другу?

Нарисуйте цветок эмоций *Родиона* и *Сони*, которые они могли бы подарить друг другу.

РОДИОН

СОНЯ

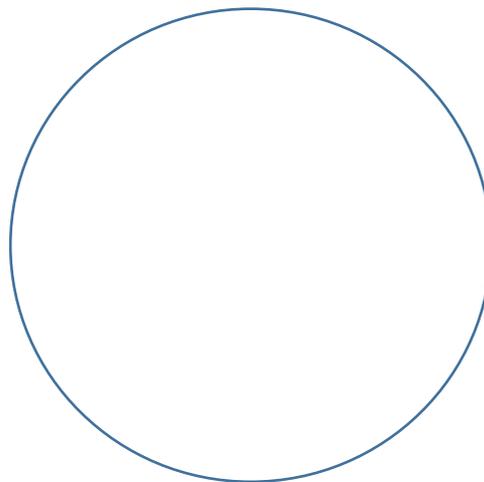

Прочитайте стихотворение Н. С. Гумилева

На далекой звезде Венере

На далекой звезде Венере
Солнце пламенной и золотистой,
На Венере, ах, на Венере
У деревьев синие листья.
Всюду вольные звонкие воды,
Реки, гейзеры, водопады
Распевают в полдень песнь свободы,
Ночью пламенеют, как лампы.
На Венере, ах, на Венере
Нет слов обидных или властных,
Говорят ангелы на Венере
Языком из одних только гласных.
Если скажут «еа» и «аи» —
Это радостное обещанье,
«Уо», «ао» — о древнем рае
Золотое воспоминанье.
На Венере, ах, на Венере
Нет смерти терпкой и душной,
Если умирают на Венере —
Превращаются в пар воздушный.
И блуждают золотые дымы
В синих, синих вечерних куцах,
Иль, как радостные пилигримы,
Навещают еще живущих.

Нарисуйте звезду, которую описывает поэт. Используйте при этом цветок эмоций.

Вспомните повесть Н. С. Лескова «Очарованный странник». Определите, какие события повести вызывают у вас самые сильные эмоции.

Нечаянное убийство старика	
Спасение барской семьи	
Наказание кошки	
Попытка самоубийства	
Воровство коней	
Спасение ребёнка	
Убийство Груши	
Военные подвиги	

Опишите свои эмоции

Предположите, какие эмоции мог испытывать Иван Флягин, говоря о своём желании «помереть за народ».

- Не могу знать-с: усиливаюсь, молчу, а дух одолевает.
- Что же он?
- Все свое внушает: «ополчайся».
- Разве вы и сами собираетесь идти воевать?
- А как же-с? Непременно-с: мне за народ очень помереть хочется.

Наше экспериментальное исследование проводилось на базе ОБПОУ «Курский колледж культуры». До начала работы с пособием две группы студентов по 25 человек в каждой были протестированы с помощью Теста эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (ЭМИн) – психодиагностической методики самоотчета, разработанной для измерения эмоционального интеллекта (EQ) в соответствии с теоретическими концепциями автора [4]. Опросник Эмина состоит из 46 утверждений, в связи с чем испытуемый должен использовать 4-балльную шкалу, чтобы выразить степень своего согласия (он совсем не

согласен, скорее не согласен, полностью согласен). Эти утверждения объединены в 4 шкалы в более общем порядке. Шкала MEI (Межличностный EI) – это способность понимать эмоции других людей и управлять ими. Шкала VEI (EI внутри личности) – это способность понимать свои эмоции и управлять ими. Шкала PE (понимание эмоций) – это способность понимать эмоции самого себя и других людей. Шкала UE (Управление эмоциями) – способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. По результатам исследования были получены следующие результаты (Рис.3)

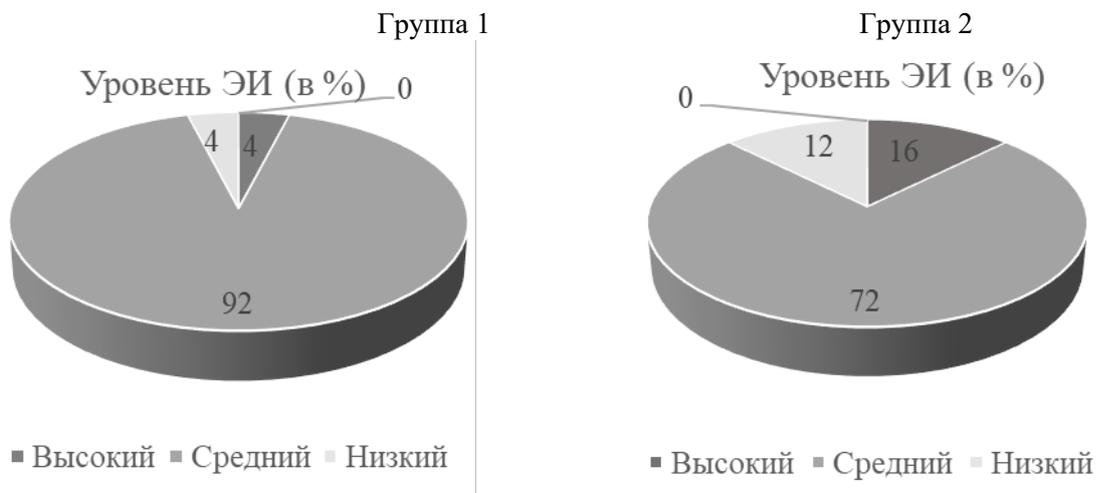

Рисунок 3– Результаты первичной диагностики студентов по методике Д.В. Люсина «Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн)

В течение учебного года контрольная группа (Группа 1) работала с учебным пособием. После чего, при помощи той же методики (Тест эмоционального интеллекта Д.В.

Люсина), было проведено повторное тестирование, результаты которого выявили, что эмоциональная сфера студентов претерпела количественные изменения (Рис.4).

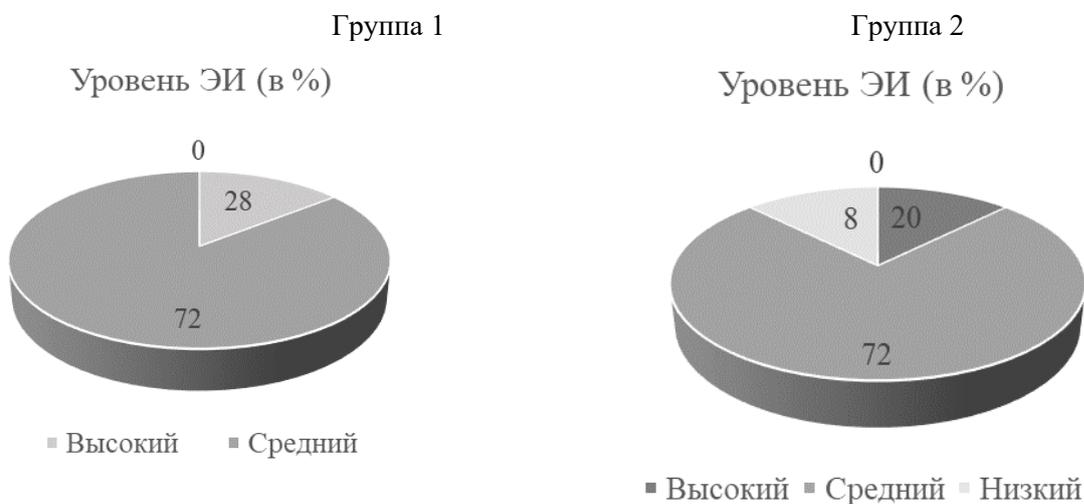

Рисунок 4 – Результаты вторичной диагностики студентов по методике Д.В. Люсина «Тест эмоционального интеллекта» (ЭМИн)

Полученные диаграммы демонстрируют, что изменения присутствуют как в экспериментальной, так и в контрольной группах. Но изменения в контрольной группе не являются значительными и не являются результатами проводимой работы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что целенаправленное развитие эмоционального интеллекта посредством выполнения творческих авторских заданий по литературе способствует повышению уровня развития эмоционального интеллекта у студентов ссуза.

Список литературы и источников:

1. Апухтина В.Р., Кравченко С.А. Возможности арт-проекта как инструмента в формировании ценностных ориентаций молодежи (из опыта работы Курского колледжа культуры) // *Провинциальные научные записки*. – 2023. – №1(17). – С. 28-31.

2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2019. – 560 с.

3. Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 192 с.

4. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // *Психологическая диагностика*. – 2006.–№ 4. – С.3–22.

5. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект как личностная черта: теория и методика диагностики К. Петридеса и А. Фернхема // *Вопросы психологии*. – 2020. – Т. 66. – №2. – С. 140-150.

6. Симбирцева Н.В. Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // *Вестник КемГУ*. – 2008. – №3. – С. 54-56.

7. Хэррис Р. Ловушка счастья. Перестаем переживать – начинаем жить. – Москва: Бомбора, 2022 г. – 384 с.

8. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, D. Mayer, // *Imagination, Cognition and Personality*. – 1990. – V. 9. – P. 185-211.

V.R.Apuhtina, Master of Pedagogy, teacher of the highest category, Kursk College of Culture (Kursk), (e-mail: apuhtina_vita@mail.ru)

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF SSU STUDENTS

The category of "spiritual and moral values" is considered in the context of the dependence of the latter on the level of emotional intelligence. The possibility of increasing the level of EI through teaching literature is described.

Keywords: *emotional intelligence, spiritual and moral values, ability.*

УДК 373.2

И.В. Вьюшкова, педагог-психолог, МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: iris.007@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ И АДАПТАЦИЮ ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

В статье рассматривается особая значимость детско-родительских отношений в период адаптации ребенка к школе. Авторами анализируются условия, при которых стиль семейного воспитания способствует успешному прохождению кризиса семи лет.

Ключевые слова: кризис 7 лет, детско-родительские отношения, стиль воспитания, социализация, адаптация к школе.

Возраст 6-7 лет является этапом значительных изменений, когда дети переходят от детства к школьной поре, и психическое развитие осуществляется особенно динамично. В этот период возможности и интересы ребенка расширяются, открывая новые горизонты для познания и самореализации. При рассмотрении основных особенностей этого возраста, которые формируют поведение и психологический мир детей, можно выделить следующие доминанты:

1. Возраст 6-7 лет характеризуется активным развитием физических навыков. Дети становятся более ловкими, а их действия скоординированными, что отражается в выраженной способности к занятиям спортом, активными играми и физической подвижности в целом.

2. В этом возрасте дети активно изучают мир вокруг себя и начинают задавать много вопросов. Они интересуются широким кругом тем, начиная от природы и окружающей среды до социальных взаимоотношений. Развивается способность к абстрактному мышлению, что позволяет им лучше понимать и анализировать информацию.

3. Происходят изменения в эмоциональном и социальном развитии: возраст 6-7 лет характеризуется формированием дружеских отношений и активным проявлением самостоятельности. Это можно наблюдать в выполнении поставленных задач и принятии решений. В это время

развивается также способность к эмпатии и пониманию чувств других людей.

4. Игровая деятельность в этом возрасте остается важным аспектом развития. Дети могут проявлять интерес к ролевым играм, конструированию, творчеству и играм со сверстниками [2, 3].

В целом, возраст 6-7 лет отмечен как период серьезных собственных открытий, стремления к самостоятельности и широкому познанию мира. Важно также отметить, что данный возраст во многих исследованиях отмечен как «младший школьный», границы которого варьируют с 6-7 до 9-10 лет и совпадают с периодом обучения в начальной школе. По физиологическим данным к 7 годам еще проявляется несовершенство регулирующей функции коры больших полушарий, которая проявляется в повышенной отвлекаемости, неспособности к длительному сосредоточению, а также в чрезмерной эмоциональности и возбудимости. Помимо этого, начало обучения в школе совпадает с периодом второго физиологического кризиса 7 лет. Важно осознавать, что этот период сопровождается глубокими изменениями в социальных отношениях и деятельности ребенка, так как происходит перестройка всех систем и функций организма. Переход к школьному обучению сопровождается расширением круга значимых для ребенка лиц и пересмотром социальной ситуации его развития. Это время играет важную роль в формировании личности ре-

бенка, и понимание особенностей данного возрастного периода позволяет обеспечить более гармоничное и эффективное взаимодействие с ним в процессе обучения и воспитания [3].

В связи с началом школьного обучения для ребенка становится важной фигурой учитель, чьи обязательные требования выступают ключевыми в системе отношений. С этим важным этапом меняются взаимоотношения с другими окружающими людьми. Большую часть времени дети проводят в общении с педагогами, сверстниками и родителями. Дисциплина, умение следовать правилам, а также успех или неудачи в учебе оказывают значительное влияние на систему детско-родительских отношений. Этот период является важным и формирующим для ребенка, и понимание этих аспектов помогает более осознанно и эффективно строить взаимодействие и поддержку в семейном и учебном пространстве [5].

Детско-родительские отношения являются центральным звеном для развития личности ребенка. Многочисленные исследования подтверждают, что атмосфера, которая царит в семье, и эмоциональная обстановка, создаваемая родителями в отношении ребенка, оказывают влияние на его полноценное формирование личности. Важно осознавать, что стиль семейного воспитания существенно влияет на разные этапы развития ребенка – он может иметь благоприятное, укрепляющее воздействие или, наоборот, вызвать дестабилизацию. Родительская любовь, тепло и поддержка создают основу для здорового развития ребенка, в то время как недостаток внимания, негативное отношение или неадекватные методы воспитания могут препятствовать его психологическому и эмоциональному росту. Поэтому значение семейной атмосферы неопределимо для формирования личности и будущего благополучия ребенка [1,8].

Детско-родительские отношения имеют существенное влияние на формирование характера ребенка и определяют его поведение. Известные психологи А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллер выделяют шесть типов семейного воспитания:

1) гипопротекция (гипоопека) – характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке; ребенок ощущает себя брошенным и предоставленным самому себе;

2) доминирующая гиперпротекция – предполагает избыточную заботу, которая блокирует самостоятельность и инициативу ребенка;

3) потворствующая гиперпротекция – выражается в стремлении удовлетворять все капризы ребенка, что делает его центром внимания семьи;

4) эмоциональное отвержение – проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях, иногда даже в форме издевательств или высмеивания;

5) жестокие взаимоотношения, которые могут выражаться явно – в виде физического насилия, или скрыто – через холодность и эмоциональную враждебность;

6) повышенная моральная ответственность – характеризуется повышенными требованиями к ребенку в отношении высоких моральных качеств, что может вызвать невротическое состояние и страх не оправдать ожидания родителей.

По мнению А.Е. Личко и Э.Г. Эйдемиллера неправильный тип воспитания может рассматриваться как фактор, который усиливает потенциальные характерологические расстройства личности ребенка. Все это проявляется в акцентуации характера, которая понимается как выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющие крайние варианты норм [9].

В свою очередь Е.Т. Соколова в своих исследованиях детско-родительских отношений на основе анализа взаимодействия ребенка и матери при решении ряда жизненных задач выделяет тип здоровых отношений, основанный на сотрудничестве. Именно этот тип отношений позволяет ребенку почувствовать в полной мере своевременную и необходимую помощь и поддержку взрослого, без излишней стигматизации на инфантильном поведении. В данном взаимодействии учитывается мнение ребенка и дается право на автономию, что в свою очередь формирует уверенность в собственных силах и возможность безопасного исследования мира и развития [6].

Таким образом, в младшем школьном возрасте наиболее благоприятным стилем

детско-родительских отношений является ценностное воспитание, основанное на проявлении любви, доброжелательности и интересе к жизни ребенка. В такой семейной среде он ощущает себя уважаемым, ответственным и любимым, что способствует его психологическому и эмоциональному развитию. Дети, выросшие в такой поддерживающей обстановке, обычно проявляют высокую степень самостоятельности и успешно устанавливают отношения со сверстниками в школе. В свою очередь, недостаток внимания со стороны родителей может привести к ощущению ребенком несчастья и одиночества, что отражается на его уверенности в себе, способности к общению и социальной адаптации в школьной среде [4, 9].

Опираясь на данное понимание проблемы, нами была определена необходимость для исследования детско-родительских отношений в группе детей 6-7 лет. Основной целью его было выявление родительского отношения у лиц, которые обратились за психологической помощью по вопросам воспитания детей. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, а также поведенческих стереотипов в общении с ним. Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №120» г. Курска с родителями подготовительных групп и с использованием теста-опросника родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина.

Согласно данным нашего исследования, значительный процент родителей (57,4%) выделили следующие шкалы – "симбиоз", "принятие-отвержение" и "кооперация" как приоритетные в их отношениях с детьми. Родители сосредотачиваются на поддержке исключительно ребенка, живут его интересами и стремятся создать для него комфортные условия, защищая его от трудностей. Такой тип отношений может быть связан с повышенным уровнем тревожности, поскольку родителям кажется, что их ребенок слишком мал и недостаточно самостоятелен. Шкала "принятие-отвержение" в данном случае отражает преобладание ответов, связанных с принятием ребенка со всеми его индивидуаль-

ными особенностями. Родители стремятся уважать индивидуальность своего ребенка. Шкала "кооперация" в этой группе родителей занимает третье место. Они проявляют заинтересованность в жизни и окружении своего ребенка, стремятся помочь ему во всем и совместно строят планы на будущее.

Следующая группа родителей (32,6% от общего числа опрошенных) продемонстрировала высокие показатели по шкалам "авторитарная гиперсоциализация" и "маленький неудачник". Эти результаты указывают на желание родителей навязывать свою точку зрения ребенку, поддерживать постоянный контроль над его жизнью. Родители уделяют пристальное внимание успехам и неудачам своего ребенка, требуя от него подчинения и превышая ожидания, даже если ребенок не в состоянии достичь этих стандартов. Этот стиль воспитания может привести к давлению на ребенка и увеличению его стресса, поскольку он постоянно ощущает несоответствие ожиданиям родителей. Такое положение также может снижать уверенность ребенка в себе и мотивацию к обучению, так как он постоянно сталкивается с перегрузкой ожиданий.

Наименьшая группа родителей показала высокие результаты по шкалам "кооперация" и "принятие-отвержение". Родители данной категории принимают активное участие в жизни своего ребенка, стремясь помочь ему и поддержать. Они уважают индивидуальность и недостатки, поощряют самостоятельность и не стремятся постоянно осуществлять контроль. Этот тип родительского воспитания считается наиболее благоприятным, особенно для младших школьников, где партнерские отношения между ребенком и взрослым считаются наиболее подходящими. Эти данные свидетельствуют о здоровых и эмпатичных родительских отношениях, которые способствуют развитию уверенности, самостоятельности и психологического благополучия ребенка. Поддерживая такой стиль воспитания, можно создавать оптимальные условия для развития ребенка во всех аспектах его жизни.

Таким образом, в результате исследования детско-родительских отношений среди родителей детей 6-7 лет, наиболее часто встречающимися являются шкалы «симбиоз» и ««принятие-отвержение», а также «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник». Иными словами, наиболее часто в данных семьях реализуются следующие типы родительского отношения: симбиоз, авторитарное воспитание, инфантилизация (инвалидизация), кооперация (сотрудничество).

Учитывая то, что детско-родительские отношения играют важную роль в формировании характера и поведения ребенка в разные периоды его развития, прохождение кризиса семи лет, как периода важных изменений в психологическом и эмоциональном развитии, также зависит от того, какие стили взаимоотношений существуют между родителями и ребенком. Симбиозный стиль воспитания, характеризующийся чрезмерной близостью и зависимостью ребенка от родителей, может затруднить процесс формирования самостоятельности и уверенности в себе у ребенка в этот период. Авторитарное воспитание, основанное на строгих правилах и предписаниях, может привести к повышенной тревожности у ребенка и затруднить его адаптацию к новым обстоятельствам. Инфантилизация (инвалидизация), когда родители поощряют зависимость ребенка и не позволяют ему самостоятельно решать проблемы, может препятствовать развитию его навыков самоуправления и решения проблем. С другой стороны, стиль кооперации (сотрудничества), где родители активно поддерживают и содействуют самостоятельности и развитию ребенка, способствует преодолению возможных трудностей в период кризиса семи лет. Этот стиль подразумевает создание доверительных отношений, в которых ребенок чувствует себя поддержанным, но при этом важно, чтобы родители умели давать ему пространство для самостоятельного решения проблем.

Таким образом, стиль детско-родительских отношений может оказывать значительное влияние на прохождение ребенком кризиса семи лет, социализацию и адаптацию младшего школьника к новым услови-

ям. Родителям важно стремиться к созданию благоприятной и поддерживающей среды, которая способствует развитию его навыков самостоятельности, уверенности в себе и умению справляться с жизненными вызовами. Полученные результаты исследования послужили основанием для разработки программы по гармонизации детско-родительских отношений.

Список литературы и источников:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Иванова Т.В. Влияние мотивации достижения на психологическую готовность ребенка к школе // *Провинциальные научные записки.* – 2019. - №1 (9). – С. 38-41.
3. Психология детей младшего школьного возраста: учебники практикум для бакалавров / под общ. ред. А.С. Обухова. – М.: Юрайт, 2014. – 583 с.
4. Разорвина А.С. Родительский университет как новая форма взаимодействия семьи и образовательных организаций // *Историческая и социально – образовательная мысль.* – 2017. – № 1-2. – С. 167 -172.
5. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – 96 с.
6. Соколова Е.Т. Психотерапия. Теория и практика. – М.: Академия, 2006. – 368 с.
7. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Образование родителей для воспитания детей // *Провинциальные научные записки.* – 2016. – №2 (4). – С. 14-21.
8. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 432 с.
9. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. Антология. – М.: Академический проект, 2010. – 718 с.
10. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.

I.V. Vyushkova, teacher-psychologist, Kindergarten of combined type No. 120, Kursk (e-mail: starodubtzeva.ir@yandex.ru)

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: iris.007@mail.ru)

**THE INFLUENCE OF CHILD-PARENT RELATIONS ON
THE SOCIALIZATION AND ADAPTATION OF 6-7 AGED CHILDREN TO SCHOOL**

The paper dicasses the special importance of child-parent relations during the period of a child's adaptation to school. The authors analyze the conditions under which the style of family education contributes to the successful passage of a seven years crisis.

Keywords: *7 years crisis, child-parent relations, parenting style, socialization, adaptation to school.*

ПРАВО

УДК 343.85

М.А. Салихова, канд. юр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

С.Л. Артамонов, студент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: palesign@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ МОРСКОГО ПИРАТСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье актуализируются правовые проблемы морского пиратства в международном праве. Международный правовой режим, касающийся морской пиратской деятельности, со временем развивался и укреплялся. Эти изменения были вызваны пробелами в правовой системе, которые проявились при внедрении кодифицированных законов. Отмечено, что проблема пиратства возникает каждые несколько лет, особенно с модернизацией судов и оружия. Работа по противодействию пиратству включает согласованные усилия на различных уровнях, включая внутренний, региональный и международный. Становится необходимым акцентировать внимание на некоторых правовых вопросах, которые могут указывать на пробелы в международном правовом режиме борьбы с морской пиратской деятельностью. Выявление таких правовых вопросов поможет будущим законодателям определить, требуется ли их разрешение, и нужно ли дальнейшее развитие или поправка текущего правового режима по борьбе с пиратством на море.

Ключевые слова: пиратство, UNCLOS (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву), юрисдикция государств, законы против пиратства, внешняя политика России, проблемы пиратства, международное сотрудничество.

Морское пиратство – это древнее явление, и его история насчитывает сотни лет. Только в XX веке началась кодификация обычаев и практик, связанных с пиратством. За годы эти законы развивались и укреплялись, и с увеличением активности пиратов возникли некоторые правовые проблемы.

Операции по борьбе с морским пиратством требуют сотрудничества и координации на международном, региональном и национальном уровнях. На внутреннем уровне правительственные агентства и институты должны разработать согласованную систему обмена информацией и данными, чтобы избежать пробелов и перекрытий в системе. Режим борьбы с пиратством был успешен в контроле пиратских действий в определенной степени, но из-за характера и места совершения актов полное уничтожение пиратства кажется невозможным. В данной статье обсуждаются и подчеркиваются некоторые правовые вопросы, с которыми государство может столкнуться при борьбе с морским пиратством. Такие рассуждения помогут выявить основные области, требующие обсуждений между государствами на международном и региональном уровнях, что может привести к изменениям в их внутреннем законодательстве

для повышения эффективности режима борьбы с морским пиратством.

Определение пиратства было сложным вопросом с момента начала усилий по его кодификации. Исследователи Гарварда, работая над проектом Гарвардской конвенции о пиратстве 1932 года, отличали его определение от определения в национальных законах. Это различие основывалось на месте совершения акта; международное пиратство совершалось за пределами всех территориальных юрисдикций, в то время как в национальном праве пиратство совершалось в территориальной юрисдикции государства.

Определение пиратства в Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) было вдохновлено Проектом Гарварда 1932 года и Конвенцией о свободном плавании по открытому морю 1958 года. Ключевые аспекты пиратства согласно UNCLOS, статья 101, включают в себя: (i) совершается ради частных целей, (ii) происходит в нейтральных водах и (iii) осуществляется одним судном в отношении другого судна [1].

Первый элемент определения в Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), а именно "частные цели", стал предметом дебатов. Проблема заключается в *animofurandi* акта.

Другими словами, исключает ли это действия, совершенные под государственным покровительством, тем самым, исключая политически мотивированные действия [4]. Международная комиссия юристов (МКЮ) подчеркнула, что *animofurandi* не требуется, поскольку пиратство может быть совершено из чувства ненависти или мести, а не только ради личной выгоды (Международная комиссия юристов (МКЮ) 1957). Кроме того, акт пиратства должен быть совершен ради частных целей. Таким образом, использование слова "частные цели" указывает на отсутствие аргумента о государственной поддержке [5]. С другой стороны, некоторые ученые утверждают, что *animofurandi*, в отличие от политического мотива, является существенным элементом акта пиратства [7]. Согласно этому аргументу, если есть *animofurandi*, это может указывать на то, что акт совершен из эгоистичных побуждений. В этом случае рассмотрение преступного умысла поможет определить, было ли действие политически мотивированным или нет [7]. Таким образом, отсутствие рассмотрения *animofurandi* приведет к исключению действий, совершенных по политическим или идеологическим мотивам, из категории пиратства.

Второй элемент определения в Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) требует, чтобы акт пиратства был совершен на открытом море; поскольку акт пиратства тесно связан с концепцией универсальной юрисдикции *aa*. Интересно, что исключительная экономическая зона считается нейтральными водами для пиратства (согласно статье 33 и статье 58 UNCLOS) [1, 4].

Некоторые юристы утверждали, что это требование исключает из определения многие случаи пиратства, особенно те, которые находятся под юрисдикцией государства. Например, акты пиратства, совершаемые в прибрежных водах Сомали. Международное сообщество не могло проводить операции по борьбе с пиратством у побережья Сомали, в прибрежных водах, если Переходное федеральное правительство Сомали не дало согласие на такие операции. Поэтому некоторые ученые утверждали, что требование нейтрального моря для пиратства служит сдерживающим фактором для стратегий применения, поскольку операции по борьбе с пиратством не могли бы начаться в прибрежных водах государства без соответствующего разрешения. Но с точки зрения международного права требование наличия открытого моря является неотъемлемым, так как оно совпадает с кон-

цепцией суверенного равенства и территориальной целостности или политической независимости государств, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

Комментарии Международной юридической комиссии (далее - МЮК) к статьям, касающимся морского права, ясно утверждают, что пиратство может быть совершено только в нейтральных водах и не в пределах территории какого-либо государства. Аргумент о том, что переходное федеральное правительство Сомали предоставляет согласие международному сообществу на проведение операций по борьбе с пиратством в их прибрежных водах, соответствует требованию нейтральных вод. Поскольку акт пиратства в прибрежных водах Сомали попадает под юрисдикцию этой страны, любая международная операция может получить доступ к этим районам только после получения разрешения/согласия правительства Сомали. Хотя требование открытого моря может ограничивать сферу определения UNCLOS, оно соответствует основным принципам международного права.

Третий элемент определения UNCLOS требует участия двух судов в любом акте пиратства, согласно статье 101 [1]. Эта статья гласит, что два судна должны быть вовлечены в любой акт пиратства. Это означает, что незаконное действие должно быть направлено против другого водного судна, воздушного судна, лиц или имущества на борту такого водного судна или воздушного судна. Более конкретно требуется использование "частного судна" для совершения акта пиратства против другого судна. Таким образом, захват экипажа, мятеж или захват пассажирами того же судна не соответствует требованию "двух судов" по UNCLOS. В случае с "AchilleLauro" члены Фронта освобождения Палестины попали на судно как пассажиры и угнали его у побережья Египта во время плавания между Александрией и Ашдодом. В этом случае не было второго судна, и поэтому это не являлось пиратством согласно статье 101 UNCLOS. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, была принята для устранения этого врожденного недостатка в определении пиратства [4]. Недостаток в определении пиратства в UNCLOS пытались устранить принятием Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и Кода Международной морской организации (ММО). С течением времени определение

пиратства в UNCLOS стало более закрепленным и устойчивым. Одной из текущих проблем, связанных с определением пиратства, является то, что, хотя некоторые страны включили определение пиратства UNCLOS в свое внутреннее законодательство, многие этого не сделали. Например, в законодательстве Индии понятие пиратства вообще не определено, что привело к процессуальным задержкам во время судебных процессов или к неудачам в эффективном привлечении к ответственности задержанных пиратов.

Использование частных вооруженных компаний (далее - ЧВК) на борту судов возросло с течением лет; это является ответом на нарастающие угрозы морской безопасности, вызванные морским пиратством. Морская безопасность, которая считается одной из прерогатив суверена, медленно уступает место частным охранным компаниям. Некоторые ученые связывают этот рост использования частных вооруженных охранников с неудачей правительств в их обязанности предоставлять защиту международным морским перевозкам, особенно в отношении пиратства, которое затрагивает некоторые из самых важных морских маршрутов в мире [6]. Деятельность вооруженных охранников на торговых судах подпадает под перекрывающиеся юрисдикции. Им необходимо соблюдать законы флагового государства, международное право, а при нахождении в водах или портах прибрежного государства – внутренние законы этого государства. Нет международной регулирующей структуры обязывающего характера, применимой к ЧВК. Международная морская организация через Комитет по безопасности на море разработала рекомендации для руководства судовладельцев в этом отношении. Существует два важных наблюдения относительно использования частных вооруженных сил безопасности: во-первых, Международная морская организация не поддерживает использование ЧВК, и во-вторых, процесс принятия решения судовладельца о наличии ЧВК сложен, поскольку он включает в себя сложные правовые требования к транспортировке, перевозке и использованию огнестрельного оружия [6]. Универсальная юрисдикция над пиратами хорошо установлена в международном праве [4]. Как упомянуто выше, Гарвардский проект, который послужил вдохновением для последующей кодификации права о пиратстве, не рассматривал пиратство как международное преступление. Авторы Гарвардского проекта уточнили, что разработанное ими определение пиратства должно рассмат-

риваться только как основа для универсальной юрисдикции над пиратами и не означает признания пиратства международным преступлением (Исследования Гарвардского университета по международному праву 1932 года). Они подчеркнули, что целью кодекса является "не унификация законов о пиратстве в различных муниципальных правовых системах, не предоставление единых мер наказания для пиратов, а определение этой исключительной основы государственной юрисдикции". Таким образом, все государства имеют юрисдикцию над пиратами, которую они могут использовать или не использовать для задержания и судебного преследования пиратов; судебное преследование должно проводиться в соответствии с внутренним законодательством государства-арестовавшего, поскольку обязанность разработки муниципального законодательства, уголовно квалифицирующего пиратство, лежит на самом государстве. Подается предположение, что эта универсальная юрисдикция отличается от обычной универсальной юрисдикции по вопросам военных преступлений и преступлений против человечности, которые основаны на зверствах этих преступлений [4]. Фактически универсальная юрисдикция в отношении пиратства просто предоставляет муниципальную юрисдикцию государствам в областях, выходящих за пределы их юрисдикции. Однако характер акта не имеет ничего общего с осуществлением универсальной юрисдикции, как в случае военных преступлений и преступлений против человечности [4]. Другими словами, пиратство не подпадает под категорию международного уголовного права, поскольку юрисдикция и основа этой юрисдикции различны [4].

Если мы сравним определение пиратства в соответствии с UNCLOS и любой другой конвенцией, касающейся военных преступлений или преступлений против человечности, то мы увидим, что UNCLOS не предоставляет никакого описания самого преступления. Например, если рассмотреть Конвенцию о геноциде 1948 года, статья 1 относит геноцид к преступлению против международного права, которое должно быть предотвращено и наказано. Кроме того, статья 2 дает определение геноцида, а статья 4 утверждает, что лицо, ответственное за акт геноцида, будет наказано (Конвенция о геноциде 1948 года). Таким образом, Конвенция о геноциде предоставляет четкое изложение следующего: (i) акт геноцида является международным преступлением, (ii) действия будут

составлять геноцид, и (iii) акт геноцида подлежит наказанию [2].

Теперь, если рассмотреть UNCLOS, статья 101 лишь определяет, что составляет акт пиратства. Однако в ней не говорится, что такие действия подлежат наказанию, и не устанавливается, что следует делать после того, как пиратов задержали. Более того, статья 105 предоставляет судам государства-арестовавшего право определить наказание, которое следует назначить, и решить, что делать с захваченным судном и имуществом на борту. Причина этого обсуждалась выше: авторы Гарвардского проекта, на основе которого создана Конвенция об открытом море и UNCLOS, не предполагали пиратство международным преступлением. Фактически оно использовалось как основа для расширения юрисдикции государств за пределы их территории, что, в свою очередь, обеспечило возможность задержания и судебного преследования. Реальное судебное преследование должно было осуществляться в соответствии с внутренними законами государств, задерживающих подозреваемых. В связи с этим Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала государства-члены предпринять "соответствующие шаги в соответствии с национальным законодательством для облегчения задержания и судебного преследования тех, кого обвиняют в совершении актов пиратства". Она также призвала государства-члены принять соответствующее национальное законодательство, которое помогло бы "служителям правопорядка в предотвращении, сообщении и расследовании инцидентов, приведении предполагаемых преступников перед правосудием в соответствии с международным правом". Что касается вооруженных нападений на море или актов, которые не квалифицируются как пиратство согласно определению UNCLOS, то здесь применяется Конвенция о пресечении противозаконных актов против безопасности морского судоходства. В отличие от UNCLOS, статья 3 Конвенции о пресечении противозаконных актов против безопасности морского судоходства описывает преступления, попадающие под действие Конвенции. Статья 4 Конвенции распространяется на суда в территориальных морях государств. Таким образом, в отличие от пиратства, ограниченного нейтральными водами, деяние даже в территориальных водах может быть признано преступлением согласно этой Конвенции. Государства-участники Конвенции обязаны в соответствии со статьей 5 предусмотреть, чтобы преступления, по-

падающие под действие Конвенции, были "наказуемыми подходящими наказаниями, учитывающими тяжесть этих преступлений". Еще одним крупным различием между Конвенцией о пресечении противозаконных актов против безопасности морского судоходства и UNCLOS является то, что первая уточняет, какое государство имеет юрисдикцию над преступником, в отличие от универсальной юрисдикции.

Экстрадиция задержанных пиратов не регулируется UNCLOS. Между отдельными государствами были заключены некоторые двусторонние соглашения о судебном преследовании задержанных пиратов: Кения заключила Соглашение с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в 2008 и 2009 годах соответственно. Согласно этим соглашениям, Кения принимала и судила задержанных пиратов из Сомали, задержанных этими государствами. Республика Сейшелы заключила аналогичное соглашение с Европейским союзом в 2009 году о судебном преследовании пиратов, задержанных в исключительной экономической зоне Сейшел, территориальных водах, архипелагических водах и внутренних водах. Маврикий и Европейский союз заключили соглашение о судебном преследовании задержанных пиратов в 2011 году. При рассмотрении вопроса о судебном преследовании и экстрадиции задержанных пиратов необходимо помнить о принципе недопустимости принудительного возвращения. Важным вопросом, который может возникнуть здесь, является возможность высылки задержанного в другую страну, которая не считается "безопасной". Если рассмотреть этот вопрос в отношении сомалийских пиратов, то мы увидим, что обязательства по недопустимости принудительного возвращения будут нарушены, если задержанного выслать обратно в Сомали, поскольку большинством государств Сомали не считается безопасным местом [8].

Из вышеизложенного следует, что судебное преследование задержанных пиратов – это серьезная проблема. С нею не только борются прибрежные государства, но и Организация Объединенных Наций подчеркивала это в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Таким образом, это сложная проблема, и ее можно решить только в случае принятия соответствующих мер государствами для сотрудничества друг с другом или разработки многостороннего соглашения в этом отношении.

При рассмотрении международного сотрудничества Российской Федерации в сфере противодействия морскому пиратству следует учитывать её географическую отдаленность от регионов, где это международное противоправное явление особенно распространено. Основными возможностями воздействия на ситуацию, конечно же, обладают страны этих географических регионов. На данный момент выделяются пять мировых регионов, где морское пиратство особенно актуально: Сомали и Аденский залив, Малайзия и Малаккский пролив, Нигерия и Гвинейский залив, Филиппины и Южно-Китайское море, а также Бразилия и побережье Тихого и Атлантического океанов.

Тем не менее, внешняя политика России направлена на развитие международного сотрудничества по борьбе с международными преступлениями, включая морское пиратство, ввиду их угрозы международной безопасности. Президент В.В. Путин, высказываясь в одном из своих посланий к Федеральному Собранию Российской Федерации, подчеркнул готовность России к совместной работе со всеми партнерами для обеспечения общей, равной и неделимой безопасности [3]. Такое взаимодействие крайне важно, учитывая сложности международно-правового сотрудничества в области противодействия пиратству, для решения которых отсутствуют четкие международные документы.

Правовой и институциональный механизм противодействия морскому пиратству сталкивается с различными проблемами в основном на национальном уровне, которые требуют правового решения. Все государства могут столкнуться с одной или несколькими вышеупомянутыми проблемами. Решение вышеупомянутых вопросов можно получить только в случае готовности государств достичь консенсуса по вопросам таким, как экстрадиция и использование частных охранников на борту судов. Предполагается, что большинство решений потребует изменений в национальных законах, которые могут быть специфичными для каждого государства и могут включать в себя длительный законодательный процесс, например, адаптацию определения пиратства в национальных законах. Международные и региональные институты/авторы также должны сыграть важную роль в процессе разработки, поскольку они действуют как платформы, которые помогают облегчить обсуждения и выявлять основные проблемы. ООН была очень настойчива в отношении вышеупомянутых вопросов, но не

смогла достичь универсального консенсуса среди государств. Хотя этот консенсус не обязательно должен касаться всех аспектов режима операций по противодействию пиратству, поскольку режим в основном зависит от муниципальных правил и регламентов государств, например, судебного преследования задержанных пиратов, внедрения определения пиратства в местные законы и обеспечения их соблюдения. На государствах-актерах лежит обязанность выявить такие проблемы в своих соответствующих правовых системах и принять соответствующие меры для их решения.

Список литературы и источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву заключена в городе Монтего-Бее 10.12.1982 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreement/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 12.03.2024).
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.
4. Пейдж Т. Пиратство и универсальная юрисдикция // Юридический журнал Маккуори. – 2013. – №34. – С. 134.
5. Гилфойл Д. Международное пиратство // ERG-ASIL 5. – 2014.
6. Уильямс Э. Частные вооруженные охранники в борьбе с пиратством // Преступления на море. – 2014. – С. 339-371.
7. Конторович Е. Аналогия с пиратством: полая основа современной универсальной юрисдикции. // Гарвардский международный юридический журнал – 2004. – №45 (1).
8. Конторович Е., Арт С. Эмпирическое исследование универсальной юрисдикции в отношении пиратства. // Американский журнал международного права. – 2010. – №104 (3). – С. 436-453.

M.A. Salikhova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

S.L. Artamonov, student, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: palesign@gmail.com)

PROBLEMS OF PIRACY IN INTERNATIONAL LAW

The article actualizes the legal problems of piracy in international law. The international legal regime relating to maritime piracy has developed and strengthened over time. These changes were caused by gaps in the legal system that manifested themselves during the implementation of codified laws. It is noted that the problem of piracy arises every few years, especially with the modernization of ships and weapons. Anti-piracy work involves concerted efforts at various levels, including domestic, regional and international. It becomes necessary to focus on some legal issues that may indicate gaps in the international legal regime for combating maritime piracy. Identifying such legal issues will help future legislators determine whether such issues need to be resolved and whether further development or amendment of the current legal regime to combat piracy at sea is necessary.

Keywords: *piracy; UNCLOS (United Nations Convention on the Law of the Sea); jurisdiction of States, laws against piracy, Russian foreign policy, piracy problems, international cooperation.*

УДК 34.03

М.А. Салихова, канд. юр. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

Н.М. Колчанов, студент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: NRomanovMSK@gmail.com)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье авторы отмечают важность борьбы с экстремизмом как явлением, имеющим серьезные последствия для государства, общества и личности, наносящим значительный ущерб, как общественным отношениям, так и всему государственному строю и правопорядку. По мнению авторов, противостоять экстремизму, как идеологическому явлению, эффективнее всего именно идеологической профилактикой и контрпропагандой, нежели силовым противодействием. В связи с чем необходимо продолжать развивать и совершенствовать меры противодействия, чтобы обеспечить эффективную борьбу с экстремизмом и сохранить ценности гражданского общества.

Ключевые слова: экстремизм, правопорядок, ответственность, экстремистское сообщество, преступная деятельность, законодательство.

Проблема экстремизма является одним из наиболее актуальных и серьезных вопросов современного общества. Он угрожает миру, стабильности и безопасности, а также может привести к разрушению ценностей демократии и гражданского общества. В свете этого, законодательство по всему миру, включая Российскую Федерацию, придает большое значение борьбе с экстремизмом и привлечению к ответственности лиц, зачастую порождающих и пропагандирующих такие деструктивные идеи.

Важность данной темы исследования заключается в том, что экстремизм в целом и организация деятельности экстремистских групп в частности имеют крайне отрицательные последствия для государства, общества и личности.

С начала систематической борьбы с экстремизмом он значительно эволюционировал от редких, преимущественно хулиганских проявлений, к массовым преступным акциям, зачастую с тяжелыми последствиями и привлекающими значительное число молодых людей.

Распространение экстремизма может вызвать серьезные и необратимые последствия для многонационального российского государства, такие, как массовые нарушения общественного порядка, разжигание

ненависти, нетерпимости и вражды между народами [3, с. 43].

Экстремизм является эффективным инструментом разрушения стран извне, так как он способен провоцировать атмосферу хаоса и насилия, настраивать население против официальных властей, вызывать безысходность и отчаяние, и таким образом подталкивать даже законопослушных граждан к экстремистскому поведению. Экстремизм способен создавать очаги разрушения внутри стран-жертв. Анализ взглядов современных философов, политологов и социологов на явление экстремизма позволяет определить, что ключевыми аспектами для понимания природы этого преступного явления являются его цель и способ. Кроме того, опасность экстремизма для экономической безопасности страны признается рядом политологов. С точки зрения политической науки, характерной особенностью экстремизма является несогласие с имеющейся политической системой и потребность в ее изменении [8, с. 82].

Экстремизм – это специфическая идеологизированная деятельность, которую осуществляют реакционные и оппозиционные силы с целью получения власти. Эти силы полагаются на применение радикальных методов и насилия, вплоть до устранения противника.

Иногда понятия «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» считаются взаимозаменяемыми, но, по нашему мнению, это неверно.

В соответствии со ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [1] под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу людей, которые заранее объединились для подготовки или совершения одного или нескольких экстремистских преступлений. Такое сообщество характеризуется присутствием организатора (лидера), постоянным составом участников и согласованностью их действий с целью реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может включать в себя структурные подразделения или части.

Экстремистская организация, с другой стороны, – это общественное или религиозное объединение или любая другая организация, которую судом было окончательно принято решение о запрете или ликвидации из-за осуществления экстремистской деятельности [7, с. 66].

Понятия «экстремистская организация» и «экстремистское сообщество» отличаются. Кроме того, экстремистская организация может возобновить свою деятельность после того, как был принят судебный акт о ее запрете или ликвидации, в то время как экстремистскому сообществу не требуется предварительное судебное решение о запрете. Термин «экстремистская организация» не охватывает такую форму сотрудничества, как преступное сообщество. Такое сопряжение понятий затрудняет понимание сути экстремистской организации.

В связи с этим возникла очередная дискуссия среди специалистов уголовного права, касающаяся вопроса определения экстремистской организации как формы соучастия, а именно преступного сообщества (организации) [9, с. 60].

В части 1 ст. 282.2 УК раскрывается понятие экстремистской организации как общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу

решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Одни специалисты считают, что экстремистская организация не имеет обязательных признаков преступного сообщества. Другие рассматривают ее как разновидность преступного сообщества. Третьи категорически отрицают возможность увидеть в экстремистской организации форму соучастия в преступлении.

Для экстремистской организации наличие структурированности не всегда характерно, в то время как у преступного сообщества – это наиболее главный признак. Кроме того, любое общественное объединение создается, прежде всего, для занятия законной легальной и разрешенной законом деятельности.

Экстремистская организация может выступать в качестве структурного подразделения преступного сообщества только после того, как такая квалификация будет установлена вступившим в законную силу решением суда.

Ответственность за преступления экстремистской направленности – это комплекс мер и наказаний, применяемых к лицам, совершившим противоправные действия, направленные на распространение или поддержку идеологии экстремизма. Экстремизм, как социально-политическое явление, подразумевает активное пропагандирование и практику деятельности, направленных на насилие, ненависть и неуважение к определенной группе людей или их убеждениям на основе предубеждений и нетерпимости [4, с. 41].

В различных странах мира ответственность за экстремистские преступления регулируется законодательством, которое предусматривает наказания в соответствии с тяжестью преступления и его последствиями. Такие действия, как призывы к насилию, заявления и действия, подстрекающие к ненависти, разжигание межнациональной, межрелигиозной или межкультурной розни и террористическая деятельность, часто рассматриваются как преступления экстремистской направленности.

В отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, применяются различные меры наказания, включая административные штрафы, лишение свободы на определенный срок или пожизненно, обязательные реабилитационные программы и антиэкстремистские образовательные мероприятия. Ответственность за экстремистские преступления основывается на принципах правового государства, поскольку правоохранительные органы должны бережно соблюдать права и свободы каждого человека, обвиняемого в совершении противозаконных действий, но в то же время защищать общественную безопасность и национальные интересы.

Кроме преследования и наказания преступников, эффективная борьба с преступлениями экстремистской направленности включает широкий спектр профилактических мер, таких как информационное просвещение, идентификация и контроль идеологических каналов, развитие толерантных ценностей в обществе и содействие межкультурному диалогу. Использование различных методов и подходов позволяет снижать уровень экстремизма и противостоять его распространению, а также способствует созданию мирной и безопасной среды для всех членов общества [5, с.142].

Ответственность за преступления экстремистской направленности должна быть четко определена и регулируется законодательными нормами. Грамотное применение правовых мер, совместная работа со всеми участниками правоохранительной системы и общественностью помогут эффективно бороться с экстремизмом и создать гармоничное и безопасное общество.

Ответственность за экстремизм в Российской Федерации закреплена в Уголовном кодексе РФ. Это ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности».

В соответствии с законом, экстремистская деятельность включает в себя призывы к

насилию или разжиганию вражды на основе расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности. Также считаются экстремистскими деяния, направленные на нарушение территориальной целостности РФ, изменение конституционного строя или разжигание межнациональной розни.

Стоит отметить, что санкции за экстремизм весьма суровые. Так по ст. 282.1 УК РФ суд вправе назначить за создание экстремистского сообщества максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. За склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества максимальный срок лишения свободы может быть в 89 лет. За участие в экстремистском сообществе УК РФ ввел возможность назначить в качестве наказания лишение свободы до 6 лет.

Законодательство предусматривает различные меры противодействия зачинщикам и пропагандистам экстремистских идей. Среди таких мер – административные, уголовные и гражданские наказания. Кроме того, отдельные механизмы предоставляются для защиты общества от рецидивистов и осуществления профилактики.

В последние годы Российская Федерация усилила борьбу с экстремизмом. Были приняты меры по разработке и внедрению новых технологий и методов идентификации экстремистской деятельности в Сети, а также улучшению системы обучения специалистов, работающих в этой сфере [6, с. 40].

Необходимо учитывать, что борьба с экстремизмом требует постоянного совершенствования, так как экстремисты постоянно адаптируются и находят новые пути распространения своих идей. Противостоять экстремизму, как идеологическому явлению, эффективнее всего именно идеологической профилактикой и контрпропагандой, нежели силовым противодействием. Тема экстремизма является наиболее обсуждаемой в современном социуме. На сегодняшний день стало очевидным и необходимым усиление государственных мер в сфере профилактики экстремизма и оптимизации норм об ответственности за данное деяние.

Следует отметить, что ответственность за экстремизм по УК РФ играет важную роль в обеспечении общественной безопасности и стабильности. Законодательство строго контролирует и наказывает лиц, пропагандирующих и осуществляющих экстремистскую деятельность. Однако необходимо продолжать развивать и совершенствовать меры противодействия, чтобы обеспечить эффективную борьбу с экстремизмом и сохранить ценности гражданского общества.

Список литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – ст. 29
2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.07.2023) "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – N 30. – ст. 3031
3. Бааль, Н.Б. Экстремизм как угроза национальной безопасности государства / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 43-44.
4. Гостькова, Д.Ж., Далгалы, Т.А. Субъективная сторона преступлений экс-

тремистской направленности: проблемы правоприменительной практики / Д.Ж. Гостькова, Т.А. Далгалы // Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 41-42

5. Макаzieва, З.Д. Анализ криминального религиозного экстремизма в контексте общественной безопасности / З.Д. Макаzieва // Научный вестник «Магистр». – 2019. – № 1. – С. 142-143.

6. Меретуков, Г.М. Механизм экстремизма и терроризма / Г.М. Меретуков // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 40-41.

7. Троегубов, Ю.Н. Ксенофобия как один из источников этнополитического экстремизма / Ю.Н. Троегубов // Вестник ЗабГУ. – 2020. – №12. – С. 66-67.

8. Энгель, В.В. Современные дефиниции экстремизма: компаративный анализ / В.В. Энгель // Российский юридический журнал. – 2021. – N 5. – С. 82-83.

9. Ячменев, С.П., Степанов, Г.И., Овсепян, Г.М. О проблеме экстремизма и терроризма как последствия развития социальных отношений в XXI в. / С.П. Ячменев, Г.И. Степанов, Г.М. Овсепян // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 60 - 63.

M.A. Salikhova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk),
(e-mail: m.salikhova@rosi-edu.ru)

N.M. Kolchanov, student, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: NRomanovMSK@gmail.com)

RESPONSIBILITY FOR EXTREMIST CRIMES

In the article, the authors note the importance of combating extremism as a phenomenon with serious consequences for the state, society and the individual, causing significant damage to both public relations and the entire state system and the rule of law. According to the authors, countering extremism as an ideological phenomenon is most effective precisely through ideological prevention and counter-propaganda, rather than through forceful counteraction. In this regard, it is necessary to continue to develop and improve counteraction measures in order to ensure an effective fight against extremism and preserve the values of civil society.

Keywords: *extremism, law and order, responsibility, extremist community, criminal activity, legislation.*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 159.923.2

К.А. Иваненко, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск),
(email: k.iwanenko@gmail.com)

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»
(Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЛЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ

В данной работе рассматривается теория обучения пилотированию в сфере авиации, подобраны примеры ошибочных действий и пути их решения.

Ключевые слова: обучение, пилотирование, летные навыки, безопасность.

Введение

Методика летного обучения тесно взаимосвязана с понятием «безопасность полетов». Многочисленные исследования безопасности полетов основываются на научных теориях: теории катастроф, теории безопасности (систем), теории надежности, теории вероятностей, теории устойчивости, теории управления, теории системного подхода, учении о человеческом факторе. Проведенные исследования основываются на теории надежности работы человека-оператора при управлении сложной технической системой, в частности курсанта в условиях первоначального освоения вертолета. Основными показателями эффективности и надежности летчика являются безотказность, безошибочность, своевременность, готовность, восстанавливаемость. В процессе первоначального летного обучения наличие ошибочных действий обучающихся неизбежно. Понятие ошибочное действие в работах различных авторов определяется следующим образом: в работе В.А. Острейковского «...это любое конкретное действие человека в процессе его деятельности, которое выходит за некоторые допустимые границы, т. е. превышает допуск, границы которого определены режимами работы системы...» [4].

Основы обучения

В работе К.К. Платонова «... действие, не достигшее цели ... различают по степени выраженности в зависимости от величины отклонения от норматива; степени стойкости (т. е. повторяемости); степени грубости в зависимости от этапа обучения, на котором оно совершено ...» [6]. В данном определении подчеркивается, что целевая установка или целесообразность является основой любой

деятельности человека, то есть, прежде чем предпринять какие-либо действия, человек в первую очередь определяет их цель. Применительно к летному обучению следует различать основные группы ошибочных действий обучающихся: в выдерживании заданных регулируемых параметров полета и ошибочные действия в эксплуатации авиационной техники (ее систем), проявляющиеся в работе с оборудованием кабины (Рис. 1).

Постановка задачи

В своей работе профессор С.С. Шамшин ошибочными действиями считает: «...неправильные (не соответствующие установленному порядку или правилам, несвоевременные, несоразмерные или нерациональные) действия или бездействие летчика по управлению воздушным судном без умысла нарушить полетное задание» [7].

При проведении исследований проблем надежности и снижения ошибочных действий летного состава использовались два взаимодополняющих подхода. Во-первых, накопление, анализ и обобщение статистических материалов об ошибочных действиях обучающихся, с целью выявления концептуальных противоречий и внесения необходимых изменений в систему летного обучения курсантов.

Второй способ основан на индивидуально-дифференцированном подходе, при котором учитываются индивидуально-типологические особенности личности, уровень развития профессионально-важных качеств обучающихся. Главной целью является выявление и предупреждение риска возникновения ошибочных действий на ранней стадии, не допуская их проявления при выполнении полетных заданий.

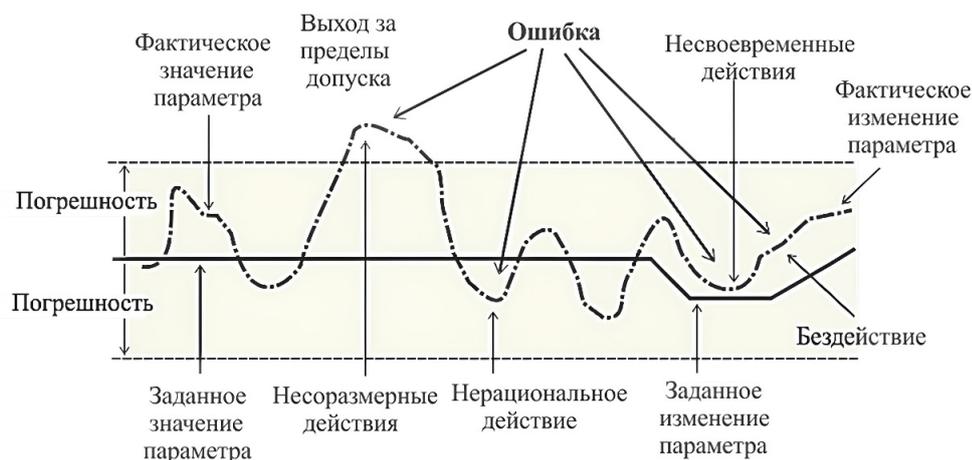

Рисунок 1 – Понятие погрешностей и ошибок в действиях летчика

Анализ результатов летной практики за 10-летний период наблюдений (2009–2018) показал повторяемость ошибочных действий курсантов на основных этапах полета. За исследуемый период зафиксировано 286 случаев, связанных с ошибочными действиями обучающихся. Из них: в технике пилотирования – 116 (40 %); недостаточная профессиональная подготовленность – 62 (22 %); ошибки в эксплуатации авиационной техники – 37 (13 %); нарушения установленных порядка и правил выполнения полетного задания – 35 (12 %); ошибки из-за отсутствия взаимодействия между членами экипажа – 27 (9 %) и прочие.

Наибольшее количество ошибочных действий курсантов связано с не выдерживанием значений скорости (95 случаев) при выполнении различных видов полетных заданий. Общее количество ошибочных действий, связанных с не выдерживанием угла тангажа учтено в 39 случаях.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшие затруднения у курсантов вызывает пилотирование вертолетов при отклонении органов управления в продольном отношении 134 случая (72 %). При этом количество ошибочных действий курсантов, связанных с управлением вертолета в поперечном отношении, составляет 33 случая (18 %). Ошибочные действия, связанные с техникой пилотирования обусловлены уровнем развития личностных качеств обучающихся. В [2] З. Гератеволь упоминает понятие «flyingwiththepants» (полет с помощью брюк) или «feelofaircraft» («чувство самолета»), это выражение подталкивает нас к мысли, что полет выполняется не только с помощью

сознания. Для летного состава на вертолетах данное понятие особенно актуально.

«Летчиками вертолетов активно используется не инструментальная информация ... если на самолете около 12 % движений выполняются на не инструментальные сигналы, то на вертолете их в 3 раза больше» [8].

Сравнивая условия пилотирования различных типов летательных аппаратов, можно сделать вывод, что вертолетом управлять сложнее, чем самолетом. Движения по управлению вертолетом у курсанта с врожденным «чувством полета», не смотря на их неоднозначность, как правило, мягки, эластичны и непринужденны. Движения тела, необходимые для управления вертолетом, являются осмысленными и целенаправленными. При этом двигательные реакции человека полностью соответствуют требуемым в зависимости от ситуации инстинктивным тенденциям тела.

При рассмотрении характеристик рабочих движений курсантов, осваивающих вертолеты, измеримыми параметрами являются путь, скорость, темп и сила. Движение конечностей (рук и ног) в полете по скорости и ускорению могут быть равномерными, равномерно ускоренными (замедленными), неравномерными, неравномерно ускоренными (замедленными). Под темпом движения понимается частота повторения циклов однообразных движений руками или ногами, а под силой – сопротивление прилагаемому мышечному усилию курсанта. Сила является обязательным компонентом при управлении вертолетом. Дополнительные грузозачные пружины создают определенные сопротивления движению органами управления, для обеспечения обратной связи. Усилия, прилагаемые курсан-

тами в процессе управления вертолетом не должны превышать эксплуатационных ограничений: для ножных органов управления – 60 кгс; для ручки управления – 45 кгс вперед и назад и 30 кгс – вбок; для рычага общего шага несущего винта – 45 кгс – вверх и вниз.

Движения летчика должны соответствовать аэродинамическим особенностям летательного аппарата, а точность движений зависит от нагрузки. В исследованиях известного авиационного психолога К.К. Платонова определено, что: «...при нагрузке 45 кгс ошибки составляют до 20 %, а при нагрузке 9 кгс они уменьшаются до 7 %...» [5].

Первоначальный этап летного обучения характеризуется чрезмерной напряженностью обучающихся. Известный советский психофизиолог Н.А. Берштейн экспериментально доказал возникновение напряженности у обучающихся новым видам деятельности: «В начале освоения движения новичок подходит к разрешению этой задачи самым примитивным образом: он фиксирует все суставы движущегося органа путем одновременного напряжения всех антагонистов и тем самым заранее и с запасом выводит из строя все степени свободы, оставляя только одну-две, непосредственно необходимые для данной фазы движения. Движение становится скован-

ным, неловким, ... напрягаются многие мышцы, не имеющие никакого отношения к выполняемому движению» [1].

В работе П.А. Корчемного приведены параметры физиологической характеристики рабочих движений курсантов: «...самыми важными являются их точность и координированность, обеспечивающие качественное пилотирование ... Под координацией движений понимается согласованность одних движений с другими, совершаемых одновременно, плавно и синхронно в интересах достижения поставленной цели» [3]. Курсантам, обладающим необходимой для управления вертолетом координацией движений на подсознательном уровне, удастся достаточно быстро освоиться с закономерностями полета. На основе врожденного «летного чувства» и умелом обращении летчика-инструктора у курсантов развиваются устойчивые навыки в технике пилотирования. Такие же результаты можно получить и при средних способностях курсанта путем планомерного, настойчивого обучения до уровня виртуозности при сознательном и системном контроле над всеми операциями и их результатами.

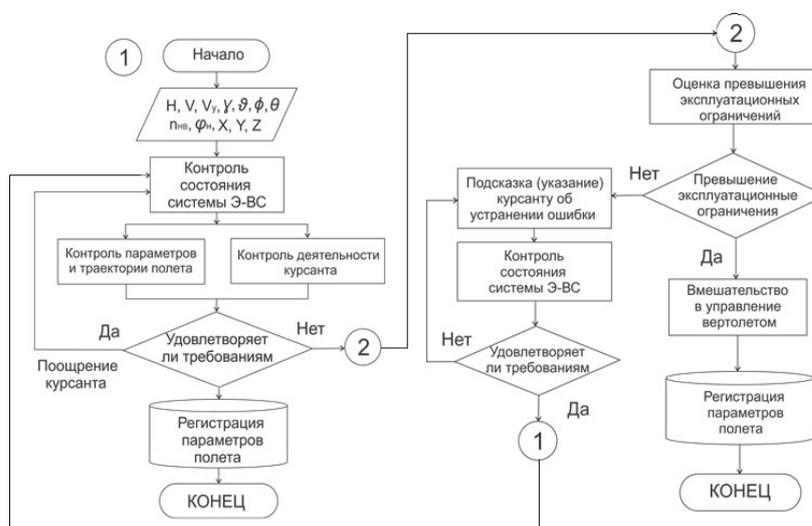

Рисунок 2 – Алгоритм деятельности инструктора при обучении курсанта

Качество техники пилотирования оценивается при выполнении контрольных полетов. Деятельность летчика-инструктора по предупреждению ошибочных действий в полете можно представить в виде структурно-алгоритмической модели (Рис. 2).

В условиях первоначального летного обучения курсант осваивает летную деятельность в обстановке повышенной напряженности, при высоком уровне воздействий психофизиологических факторов полета и при дефиците времени на принятие решения.

«Успешный» курсант руководствуется проприоцепцией, то есть осуществляет управление на основе оперативной памяти, которая зафиксировала в предыдущих полетах акселерационные сигналы, в виде символов (образов полета). При усложнении ситуации или возникновении особых случаев в полете, особо важны не инструментальные сигналы для принятия своевременных решений. Однако для их правильного истолкования нужен практический опыт, получаемый в результате летной подготовки.

Теория пилотирования вертолета – это наука о законах управления летательным аппаратом и приемах пилотирования, обеспечивающих движение вертолета по заданной или оптимальной траектории с учетом характера полетного задания, при соблюдении требований безопасности полета вертолета. Знание практической аэродинамики необходимо летчику для приобретения правильных навыков пилотирования, обеспечивающих сознательные, строго дозированные, точные действия органами управления, силовой установкой, оборудованием в целях максимального использования летно-технических возможностей вертолета.

Заключение

Ошибки, особенно постоянные, являются серьезным препятствием на пути к успешному освоению полетов. Они часто приводят к тому, что процесс обучения значительно осложняется, затягивается, требует больших затрат сил и средств, а иногда и отчисления курсанта по летной неуспеваемости. Поэтому педагогам и летчикам-инструкторам необходимо вскрывать и правильно определять причины ошибок, и находить наиболее рациональные приемы и способы их устранения.

K.A. Iwanenko, postgraduate student, Southwest State University (Kursk), (email: k.iwanenko@gmail.com)

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

METHODS FOR DETECTING ERRORISTIC ACTIONS OF STUDENTS DURING FLIGHT TRAINING

This paper examines the theory of piloting training in the field of aviation, selects examples of erroneous actions and ways to solve them.

Keywords: *training, piloting, flight skills, safety.*

Список литературы и источников:

1. Берштейн Н.А. Физиология движения и активность [Текст] / Н.А. Берштейн. – М.: Изд-во «Наука», 1990. – 496 с.
2. Геративоль З. Психология человека в полете [Текст] / З. Геративоль. Перевод с немецкого Л.Ф. Парпарова, Э.В. Боровой. Под ред. к.м.н. А.П. Попова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 380 с.
3. Корчемный П.А. Психология летного обучения [Текст] / П.А. Корчемный. – М.: Воениздат, 1986. – 136 с.
4. Острейковский В.А. Теория надежности: Учеб. для вузов [Текст] / В.А. Острейковский. – М.: Высш. шк., 2003. – 463 с., ил.
5. Платонов К.К. Психология летного труда [Текст] / К.К. Платонов. – М., ВИ, МО СССР, 1960. – 351 с.
6. Платонов К.К. Проблемы способностей [Текст] / К.К. Платонов. – М.: «Наука», 1972. – 312 с.
7. 3. Шамшин С.С. Обеспечение безопасности полетов: учебник [Текст] / С.С. Шамшин, А.Ф. Бабайлов, С.Д. Байнетов [и др.]. Под общ. ред. С.С. Шамшина. – Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2009. – 422 с.
8. Эргономические технологии разработки и испытаний вертолетов «Ми» [Текст] // Под общей редакцией: Генерального конструктора А.Г. Самусенко; академика РАМН, д.м.н. профессора А.Г. Ступакова; д.м.н. А.В. Чунтула. – М.: ОАО «МВЗ им. М.Л. Миля», МОО «Ассоциация журналистов, пишущих на правоохранительную тематику», 2012. – 288 с.

УДК 004.31(075.8)

Д.Б. Борзов, д-р техн. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

УСТРОЙСТВО ПОИСКА СТЕПЕНИ ОПТИМАЛЬНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ В КЛАСТЕРНЫХ МНОГОПРОЦЕССОРНЫХ СИСТЕМАХ ПРИ ДВУНАПРАВЛЕННОЙ ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются многопроцессорные системы с кластерной двунаправленной топологической организацией. Автор рассматривает задачу размещения и предлагает соответствующее устройство поиска степени оптимальности размещения.

Ключевые слова: многопроцессорная система, устройство, задача, кластер, размещение.

Согласно спецификации М. Флинна, кластерные многопроцессорные системы относятся к классу MIMD (Multiple Instruction stream, Multiple Data stream) – множественный поток команд и множественный поток данных. Предполагается, что в вычислительной системе есть несколько устройств обработки команд, объединенных в единый комплекс и работающих каждое со своим потоком команд и данных [1, 6]. Такие системы состоят из множества отдельных компьютеров (узлов вычислительного кластера), объединенных единой коммуникационной средой [7,10].

В случае использования кластерных систем для так называемых систем высокой готовности (системы наблюдения, слежения, прицеливания, атомные системы различного класса и т.п.) для выполнения задачи, применение традиционных программных средств неприемлемо из-за относительно длительного времени решения задачи. В связи с этим требуется применение специализированных аппаратных средств.

Данная статья является продолжением исследований, начатых в [3-4], и рассматривает задачу поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при двунаправленной передаче информации.

Исходную задачу предлагается описывать двунаправленным графом, $G = \langle X, E \rangle$,

$$\text{где } X = \left\{ \begin{array}{cccccc} x_{1.1} & x_{1.2} & \dots & x_{1.k} & \dots & x_{1.n} \\ x_{2.1} & x_{2.2} & \dots & x_{2.k} & \dots & x_{2.n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{q.1} & x_{q.1} & \dots & x_{q.k} & \dots & x_{q.n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{n.1} & x_{n.2} & \dots & x_{n.k} & \dots & x_{n.n} \end{array} \right\} -$$

множество вершин графа G , вершины $x_{q,k} \in X$ которого соответствуют задачам, а взвешенные дуги $e_{ij} \in E$ описывают связи между задачами и задают объемы данных m_{ij} (в байтах), передаваемых при обмене между задачами (Рис. 1). Граф G представляется матрицей смежности $M = \|m_{ij}\|$, где m_{ij} – вес дуги e_{ij} (рис. 2) [4-5].

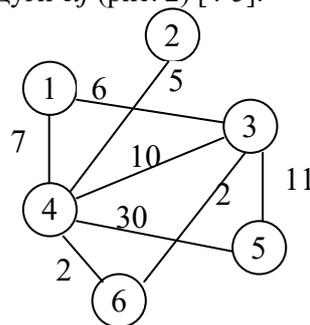

Рисунок 1 – Граф задачи G

Многопроцессорная система представляется топологической моделью в виде графа

$$H = \langle P, V \rangle, \text{ где } P = \left\{ \begin{array}{cccc} p_{1,1} & p_{1,2} & \dots & p_{1,n} \\ p_{2,1} & p_{2,2} & \dots & p_{2,n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ p_{n,1} & p_{n,2} & \dots & p_{n,n} \end{array} \right\} -$$

множество идентификаторов процессорных

модулей, организованных в матрицу $|P|n \times n$, где мощность $|P| = N = n^2$ – число процессорных модулей; V – множество межмодульных связей при $n=m$. Графу H соответствует матрица расстояний $D = \|d_{ij}\|_{N \times N}$, $N = n^2 = |H|$ (рис. 3).

Матрица расстояний D строится по матрице смежности $\|M\|_{N \times N}$ графа H . Если непосредственной связи между модулями в базовом блоке нет, то d_{ij} – минимальное межмодульное топологическое расстояние, которое вычисляется как кратчайший путь от вершины pi до вершины pj в графе H , измеренный числом последовательно соединенных каналов.

	1	2	3	4	5	6
1	0		6	7		
2		0		5		
3	6		0	10	11	2
4	7	5	10	0	30	2
5			11	30	0	
6			2	2		0

Рисунок 2 – Матрица смежности $\|M\|_{N \times N}$ для графа задачи G

	1	2	3	4	5	6
1	0	1	2	3	4	5
2	1	0	1	2	3	4
3	2	1	0	1	2	3
4	3	2	1	0	1	2
5	4	3	2	1	0	1
6	5	4	3	2	1	0

Рисунок 3 – Матрица расстояний D для матрицы смежности на рисунке 2

Размещение программ предлагается выполнять с использованием метода, предложенного в [7, 8], который является основой для разработки устройства поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах.

Сущность предлагаемого подхода поясняется на рисунках 4 и 5, где показаны примеры вариантов реализации кластерных многопроцессорных систем с соответствующими вариантами размещения.

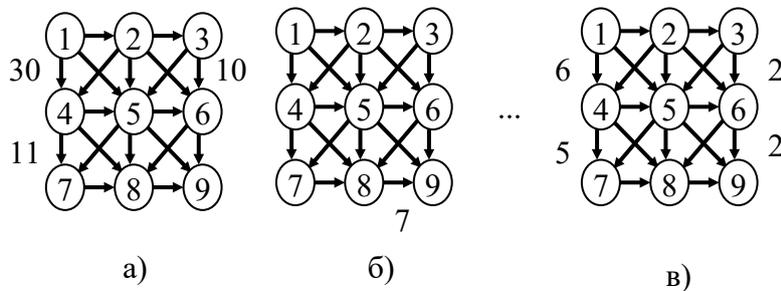

Рис. 4. Критерий степени оптимальности размещения

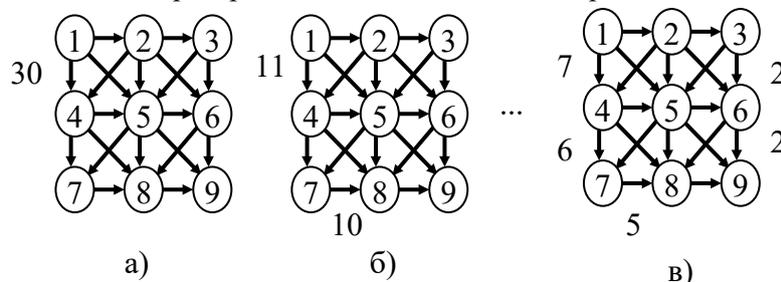

Рисунок 5 – Критерий степени оптимальности размещения

На рисунках 4 и 5 кружками обозначены процессорные модули с соответствующими им номерами внутри. Линиями со стрелками обозначены каналы и направления обмена данными между процессорными модулями,

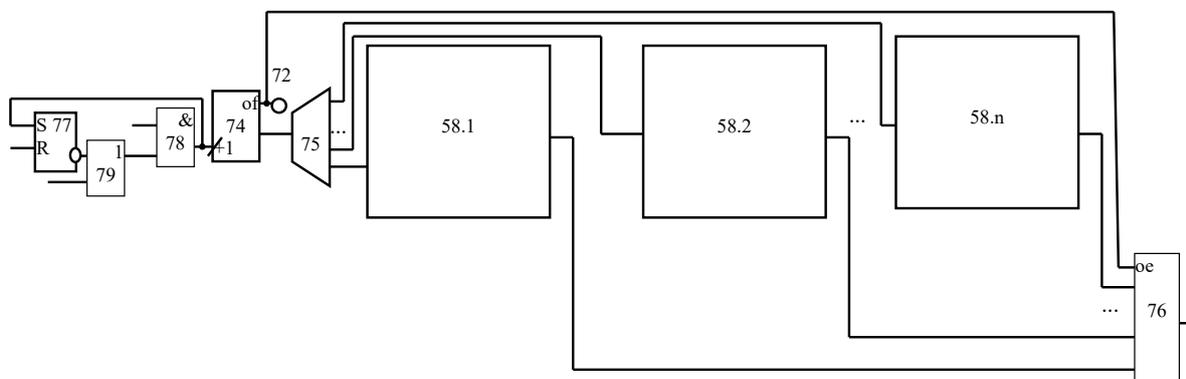
цифры рядом с ними означают их объем (биты, байты, килобайты и т.д.).

Из рисунка 4 видно, что вариант размещения не является оптимальным, так как

в данном случае передаваемые данные сосредоточены в пределах левого кластера многопроцессорной системы (МС). Вариант размещения, представленный на рисунке 5 является более оптимальным, так как все передаваемые данные не создают перегрузки

трафика передачи из-за равномерности передачи данных.

На рисунках 7 и 8 представлено устройство поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации.

Фиг. 8

Рисунок 7 – Структурная организация устройства поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации

Работа предлагаемого устройства состоит из следующих шагов (Рис. 8).

Единичный импульс с тактового входа устройства поступает на R-вход SR-триггера 77 и поэтому на его обратном входе появляется нулевой потенциал, поступающий на первый вход элемента 79 ИЛИ. Одновременно с этим единичный импульс с тактового 46 входа устройства подается на вторые входы элемента 79 ИЛИ, первый вход элемента 78 И, счетным входам счетчиков 62.1 и 71.1 блока 58.1. Также на второй вход элемента 80.1 И этого же блока, на первом выходе которого присутствует единичный потенциал с прямого выхода SR-триггера 13. В результате этого на выходе элемента 80.1 И появляется единичный импульс, поступающий на ое-вход счетчика 71.1, разрешая его работу.

В результате единичный импульс поступает на счетный вход счетчика 74 и по переднему фронту увеличивает его содержимое на единицу до кода значения единицы ("0...01"). В результате единица с выхода счетчика 74 подается на вход дешифратора 75 и на его первом выходе появляется единичный импульс, который подается на счетный вход счетчика 71.1 блока 58.1, увеличивая его содержимое по переднему фронту на единицу до кода значения один. В результате единица

поступает на вход дешифратора 65.1 и на его первом выходе появляется единичный импульс, поступающий на соответствующие первые входы элементов 70.1.j.1 ($j=1, 2, \dots, n$) И. Таким образом на выходе элемента 69.1.1.1 И появляется единичный импульс, который проходит через элемент 68.1.1.1 ИЛИ и поступает на ое-вход регистра 63.1.1.1, разрешая его работу. В этом случае значение интенсивности с выхода блока 10 поступает на вход D1 регистра 63.1.1.1 для последующего сохранения. Этот код далее подается на вход сумматора 59.1.1.1 для суммирования с хранящимся там кодом, который далее поступает на соответствующий вход блока сумматоров 73.1.

Следующий тактовый импульс аналогично поступает на счетный вход счетчика 74, увеличивая в нем код по переднему фронту на единицу до кода двойки ("0...010"), которая подается на вход дешифратора 75 и на его втором выходе появляется единичный импульс, поступающий на ое-вход счетчика 71.2 блока 58.2, разрешая его работу.

Далее аналогично описанному выше принципу обрабатывается блок 58.2 кластерной многопроцессорной системы. Аналогично также единичный импульс подается на вторые входы счетчиков 62.2 и 71.2 блока 58.2 и на второй вход элемента 80.2 И этого же блока, на первом выходе которого присутствует единичный потенциал с прямого выхода SR-триггера 13. В результате этого на выходе

элемента 80.2 И появляется единичный импульс, поступающий на ое-вход счетчика 71.2, разрешая его работу. Таким образом, единичный импульс поступает на счетный вход счетчика 74 и по переднему фронту увеличивает его содержимое на единицу до кода значения двойки ("0...010"). В результате двойка с выхода счетчика 74 подается на вход дешифратора 75 и на его втором выходе появляется единичный импульс, который подается на счетный вход счетчика 71.2 блока 58.2, увеличивая его содержимое по переднему фронту на единицу до кода значения один. В результате единица поступает на вход дешифратора 65.2 и на его первом выходе появляется единичный импульс, поступающий на соответствующие первые входы элементов 70.1.j.2 ($j=1, 2, \dots, n$) И. Таким образом на выходе элемента 69.1.1.2 И появляется единичный импульс, который проходит через элемент 68.1.1.2 ИЛИ и поступает на ое-вход регистра 63.1.1.2, разрешая его работу. В этом случае значение интенсивности с выхода блока 10

поступает на вход D1 регистра 63.1.1.2 для последующего сохранения. Этот код далее подается на вход сумматора 59.1.1.2 для суммирования с хранящимся там кодом, который далее поступает на соответствующий вход блока сумматоров 73.2.

Так продолжается до тех пор, пока на выходе переполнения счетчиков 71.n ($n=1, 2, \dots, n$) не появится единичный импульс, означающий переполнение счетчика 71 и признак того, что все межсоединения в первой строке кластерной многопроцессорной системы зафиксированы. Например, на фигуре 4 это процессоры 1–2 и 2–3 и необходим переход ко второй строке, то есть к процессорам 4-5 и 5-6.

Поэтому единичный импульс с выхода переполнения счетчика 71.n ($n=1, 2, \dots, n$) поступает на счетные входы счетчиков 60.n ($n=1, 2, \dots, n$) и по переднему фронту увеличивает их содержимое на единицу до кода двойки ("0...010").

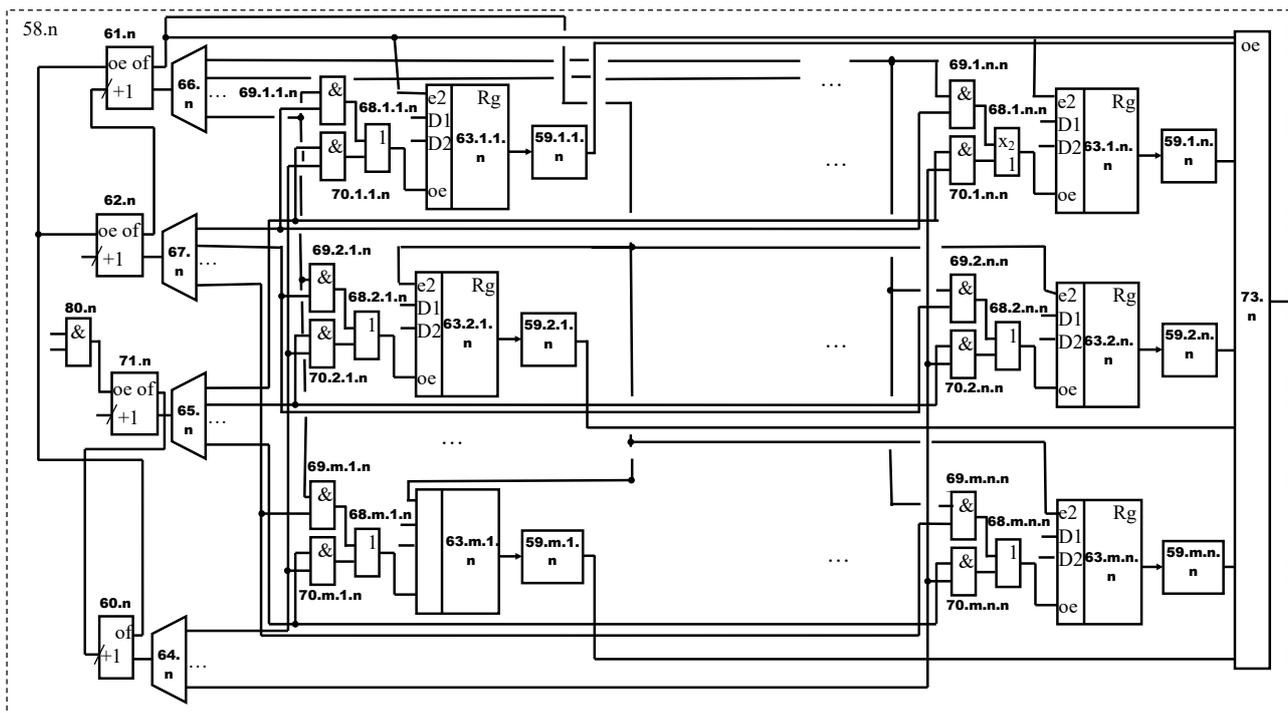

Рисунок 8 – Функциональная схема устройства поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при направленной передаче информации

Далее аналогично описанному выше принципу происходит, например заполнение значениями интенсивности дуг процессоров 4-5 и 5-6 и так для всех m строк кластерных блоков МС.

Так продолжается до тех пор, пока на выходе переполнения счетчика 60.n не появится единичный импульс, означающий,

что все строки кластерных многопроцессорных блоков обработаны и далее необходима фиксация в столбцах МС.

Вследствие этого, единичный импульс с выхода переполнения счетчика 60.n поступает на ое-входы счетчиков 61.n и 62.n, разрешая их работу.

Очередной тактовый импульс с выхода генератора 46 тактовых импульсов поступает на счетный вход счетчика 62.n и по переднему фронту увеличивает его содержимое до кода единицы ("0...01"). Этот код подается на вход дешифратора 67.n и на его первом выходе появляется единичный импульс, который поступает на вторые входы элементов 69.1.n.n И. Поэтому на выходе элемента 69.1.1.n И появляется единичный импульс, который проходит через элемент 68.1.1.n ИЛИ и подается на ое-вход регистра 63.1.1.n, разрешая его работу. В следствие этого на вход D2 триггера 63.1.1.n подается значение интенсивности с выхода блока 10 оперативной памяти для сохранения. Этот код далее поступает на вход сумматора 59.1.1.n для суммирования с уже хранящимся там значением и далее соответствующий вход первого многовходового 73.n блока сумматоров для суммирования.

Следующий тактовый импульс поступает на счетный вход счетчика 62.n и по переднему фронту увеличивает его содержимое до кода двойки ("0...010"), которое подается на вход дешифратора 67.n и на втором его выходе появляется единичный импульс, который поступает на вторые входы элемента 69.2.1.n И. Из-за наличия двух единичных импульсов на его входах, на выходе элемента 69.2.1.n И появляется единичный потенциал, который проходит через элемент 68.2.1.n ИЛИ и подается на ое-вход регистра 63.2.1.n, разрешая его работу. В следствие на его D1-вход подается значение интенсивности с выхода блока 10 оперативной памяти для последующего сохранения. Далее этот код с выхода регистра 63.2.1.n поступает на вход сумматора 59.2.1.n для суммирования с хранящимся в нем кодом. Таким образом очередное значение интенсивности фиксируется в МС. Например, на фигурах 4 и 5 это могут быть процессорные модули 1-4.

Очередной тактовый импульс поступает на счетный вход счетчика 62.n и по переднему фронту увеличивает его содержимое до кода тройки ("0...011"), которое подается на вход дешифратора 67.n и на его третьем выходе появляется единичный импульс, который поступает на вторые входы элемента 69.3.1.n И. Из-за наличия двух единичных импульсов на его входах, на выходе элемента 69.3.1.n И появляется единичный потенциал, который проходит через элемент 68.3.1.n ИЛИ и подается на ое-вход регистра 63.3.1.n, разрешая его работу. В следствие на его D1-вход подается значение интенсивности с выхода блока 10 оперативной памяти для последующего со-

хранения. Далее этот код с выхода регистра 63.3.1.n поступает на вход сумматора 59.2.1.n для суммирования с хранящимся в нем кодом. Таким образом, очередное значение интенсивности фиксируется в МС. Например, на фигурах 4 и 5 это могут быть процессорные модули 4-7.

Так продолжается до тех пор, пока на выходе счетчика 62.n не появится сигнал переполнения, который подается на счетный вход счетчика 61.n и по переднему фронту увеличивает его до кода двойки, который поступает на первые входы элементов 69.1.2.n. Единичный импульс с выхода счетчика 62.n также сбрасывает его в единицу.

Работа устройства продолжается аналогично, пока, например, в МС на фигурах 4 и 5 не будут зафиксированы значения интенсивности на процессоры 1-4, 2-5, 3-6, 4-7, 5-8 и 6-9. В этом случае сигнал переполнения с выхода счетчика 61.n подается на ое-вход блока 73.n сумматоров и разрешает его работу. В этом случае значения, поступившие на его соответствующие входы, суммируются и поступают на выход блока 73.n сумматоров. Этот код далее подается на соответствующий вход многовходового 76 блока сумматоров.

Таким образом, последовательно обрабатывает каждый из n блоков 58.n (Рис. 7) до тех пор, пока на выходе переполнения счетчика 74 не появится сигнал переполнения, который поступает на выход 72 переполнения устройства и далее поступает на ВУУ для принятия решения о дальнейших действиях многопроцессорной системы.

Таким образом, в статье представлена структурная и функциональная организация устройства поиска степени оптимальности размещения в кластерных многопроцессорных системах при двунаправленной передаче информации. Направлением дальнейших исследований является реализация устройства на языке VHDL в виде микросхем ПЛИС [8, 9].

Список литературы и источников:

1. Антонов А.С., Афанасьев И.В., Воеводин В.В. Высокопроизводительные вычислительные платформы: текущий статус и тенденции развития / Вычислительные методы и программирование. 021, 22 (2), 138 – 181: DOI: 10.26089/NumMet.v22r210.

2. Бобынцев, Д.О. Анализ качества размещения параллельных подпрограмм в матричных мультиконтроллерах / Д. О. Бобынцев, Д. Б. Борзов, А. П. Типикин // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2013. – Т. 56, № 6. – С. 35-39. – EDN PZSSHV.

3. Борзов, Д.Б. Акселератор планирования размещения задач в кластерных вычислительных системах высокой готовности / Д.Б. Борзов, Б.И. Аль-Мараят, А.П. Типикин // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2008. – Т. 51, № 2. – С. 29-33.

4. Борзов, Д.Б. Перераспределение подпрограмм в отказоустойчивых мультипроцессорных системах / Д.Б. Борзов, Ю.В. Соколова, В.В. Минайлов // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2013. – Т. 56, № 6. – С. 39-44.

5. Борзов, Д.Б. Размещение параллельных подпрограмм в мультимикроконтроллерах с учетом отказов / Д.Б. Борзов // Известия

высших учебных заведений. Приборостроение. – 2009. – Т. 52, № 2. – С. 55-59.

6. Воеводин Вл. В. Технологии параллельного программирования. Message Passing Interface (MPI) [Электронный ресурс]. – URL: <http://parallel.ru/vvv/mpi.html>

7. Гафаров Ф.М., Галимянов. Параллельные вычисления: учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 149 с.

8. Сергиенко, А.М. VHDL для проектирования вычислительных устройств [Текст] / А.М. Сергиенко – К.: ЧП "Корнейчук", ООО "ТИД ДС", 2003. – 208 с.

9. Тарасов, И.Е. Разработка цифровых устройств на основе ПЛИС Xilinx с применением языка VHDL [Текст] / И.Е. Тарасов. – М.: Горячая линия–Телеком, 2005. – 256 с.

10. Flynn M. Some Computer Organisations and Their Effectiveness // IEEE Trans. Computers. – 1972. – V.21, N 9. – P. 948-960.

D.B. Borzov, Doctor of Sciences, Professor, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: borzovdb@kursknet.ru)

DEVICE FOR SEARCHING THE DEGREE OF OPTIMAL PLACEMENT IN CLUSTER MULTIPROCESSOR SYSTEMS DURING BI-DIRECTIONAL INFORMATION TRANSMISSION

The article discusses multiprocessor systems with a cluster bidirectional topological organization. The author considers the placement problem and proposes an appropriate device for searching for the degree of optimality of placement.

Keywords: multiprocessor system, device, task, cluster, placement.

УДК 616.72

Г.Ю. Шойтова, канд. пед. наук, доцент ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: g.shojtova@gmail.com)

ПОДБОР ПАРАМЕТРОВ НЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ СПИННОГО МОЗГА ПРИ ЛЕЧЕНИИ БОЛЕВОГО СИНДРОМА: ОТ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ К НОВОМУ ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

В статье рассматриваются вопросы подбора параметров нейростимуляции спинного мозга. Автор, основываясь на своем личном опыте, разрабатывает систему принципов подбора параметров и программный продукт для повышения индивидуальной эффективности работы систем нейростимуляции.

Ключевые слова: *нейростимуляция спинного мозга, нейропатический болевой синдром.*

Нейростимуляция спинного мозга (НСМ) является методом лечения болевых синдромов. Она основана на использовании импульсов электрического тока для модуляции активности нервных структур в спинном мозге. НСМ может применяться для лечения различных видов боли, включая хроническую нейропатическую боль, боли после операций, боли в спине и ногах, а также для управления болевыми синдромами, связанными с раком.

Процедура НСМ включает в себя имплантацию нейростимулятора, который генерирует электрические импульсы и доставляет их к спинному мозгу через электроды, размещенные в определенных областях. НСМ может быть эффективным методом лечения для пациентов, которым не помогли другие методы лечения боли.

Теоретические подходы к подбору параметров НСМ

НСМ имеет различные параметры, которые могут быть настроены в процессе лечения. Основными параметрами являются частота, ширина импульса, амплитуда, расположение электродов. При использовании бустерной стимуляции дополнительно задается бустер.

В 2020-2021 нами был проведен обзор литературы на библиографических ресурсах, включая Кокрановскую базу данных, а также системный обзор литературы PubMed, опубликованной с января 2000 по 2021 год, чтобы определить исследования и методы лечения с использованием SCS (НСМ) для лечения хронической боли. Целью исследования было выявление перспективных наборов параметров НСМ и подходов к подбору параметров. Большинство работ того времени описывают клинические случаи, основной вывод в них: выбор параметров стимуляции – это индиви-

дуальный процесс, и врач должен учитывать личные предпочтения и потребности каждого пациента. Однако, уже тогда существовали некоторые общие рекомендации, которые могли быть полезными:

■ Частота стимуляции обычно составляет от 40 до 60 Гц, но может быть увеличена до 300 Гц в некоторых случаях. Высокая частота более 1000 Гц может быть более эффективной для некоторых типов боли;

■ Ширина импульса обычно составляет от 200 до 500 микросекунд. Этот параметр может быть настроен для достижения оптимального уровня стимуляции без вызывания дискомфорта;

■ Амплитуда может быть настроена так, чтобы пациент чувствовал легкое покалывание в области, где он обычно испытывает боль. Это должно быть комфортно и не вызывать боли или дискомфорта;

■ Положение электродов должно быть определено врачом на основе места расположения боли у пациента.

Особо отмечались перспективой исследования высокочастотной и бустерной стимуляции, технологии с закрытой обратной связью Evolve.

В 2024 году повторный поиск уже показал, что стали появляться исследования, в которых были найдены программы или перспективные области наборов параметров для конкретного заболевания. Наиболее широкий обзор сделали авторы [1]. Из 600 исследований по болям в пояснице и стойком болевом синдроме в позвоночнике они выявили только 11, в которых говорится не о единичном случае использования метода, а о комплексном подходе к патологии с применением устройств конкретного производителя и использовании традиционной нейростимуляции в сравнении с

какой-то передовой (бустерной или высокочастотной). Лишь в 5 из 11 работ указаны конкретные параметры стимуляции, которые привели к относительно положительным результатам. Аналогичные исследования по периферическим нейропатиям: из 625 исследований 7 не только с клиническими примерами, а и общими исследованиями. Только одно из исследований показывает неуспешный исход лечения пациентов с конкретными параметрами. В другом говорится об успешном лечении высокочастотной стимуляцией без указания других параметров. При комплексном регионарном болевом синдроме из 200 исследований 5 обобщенных исследований дают уже 3 полностью описанных наборов параметров, 2 из которых повторяющиеся в разных исследованиях. Аналогичная ситуация в лечении ишемии конечностей.

В общем, стоит отметить, что чаще всего при выборе стратегии подбора параметров врачу приходится все также пользоваться методом проб и ошибок. Как отмечают авторы [3] этот процесс отнимает много времени. Более того, ожидается, что доступные настройки стимуляции ($>10^{16}$ перестановок) будут только увеличиваться по мере продолжения исследований и коммерциализации систем с расширенными возможностями формирования сигналов и массивов электродов высокой плотности [4].

Наши исследования показывают, даже при относительно небольшом интервале подбора параметров и малом времени кратковременного тестирования общее время тестирования может исчисляться годами [6]. Предложенные подходы по разработке системы оптимизации подбора параметров, опирающиеся на основы систем Лагранжа [2], могут давать практические рекомендации по подбору, только если перейдут от теоретического описания к программному продукту.

При принятии решения об эффективности набора параметров врач чаще всего исходит из дихотомического решения “подходит” или “не подходит” на уровне пациента. При таком подходе остаются упущенными основные аспекты критериев эффективности нейростимуляции спинного мозга:

- уровень облегчения боли – снижение интенсивности боли;
- улучшение функциональности: – более активное участие в повседневных активностях, улучшение подвижности и снижение ограничений, связанных с болевым синдромом;

- снижение потребности в лекарственных препаратах;

- улучшение настроения и психологического благополучия.

При сборе данных некоторые критерии должны быть обязательными, например, шкала боли или дихотомичное отсутствие или наличие основных симптомов заболевания. Группы необязательных параметров можно объединять в облака критериев тегов, которые добавляет сам пациент, считая их значимыми. Оценивая конкретную программу, он выбирает из уже имеющихся или добавляет новый тег.

Аналогичная ситуация с критериями неэффективности:

- обратные показатели критериев эффективности;

- побочные эффекты стимуляции (потеря чувствительности, значительная парестезия, приводящая к спонтанным двигательным нарушениям, как в целевой области, так и вне анатомической зоны.

На основе критериев происходит процесс принятия решения, описанный нами в модели взаимодействия в интерфейсе “врач-нейростимулятор-пациент” на различных этапах тестирования [5].

В практическом плане должна быть разработана автоматизированная система-дневник, в которой врач дает задание пациенту, собираются все данные, которые автоматически анализируются исходя из индивидуальных критериев эффективности и неэффективности, и врач совместно с пациентом принимают решение о продолжении тестирования, достижении удовлетворяющего пациента результата или неэффективности НСМ.

В дневнике пациент может записывать следующую информацию:

- Интенсивность боли: для сравнения изменений при первоначальном тестировании можно использовать предварительную программу с уже известным уровнем боли или состоянием без стимуляции. На поздних этапах тестирования мы ожидаем минимальную динамику и независимость от окружающих факторов. Увеличение интенсивности боли становится причиной прерывания тестирования;

- Длительность облегчения боли: таймер позволяет определить, как долго длится облегчение боли во время каждого сеанса нейростимуляции, а в некоторых случаях после нее. Максимальное время

эффективности программы важно при первичном подборе параметров. Оно должно значительно превышать непрерывное время в текущей активности;

■ **Активности и функциональность:** пациент может записывать свою способность выполнять различные активности и функции, такие как ходьба, подъем по лестнице, выполнение повседневных задач и т.д. Это позволит оценить, насколько процедура влияет на повышение функциональности и улучшение качества жизни.

■ **Потребность в лекарственных препаратах:** врач сможет откорректировать лекарственную поддержку, конечно, изменяя условия тестирования, но поскольку тестирования являются повторяющимися, это незначительно повлияет на общую эффективность подбора;

■ **Побочные эффекты:** это позволит врачу оценить безопасность и переносимость нейростимуляции спинного мозга;

■ **Время стимуляции в повседневном графике:** некоторые пациенты могут предпочитать стимуляцию в определенное время дня, чтобы справиться с пиковыми периодами боли, либо стимуляция может быть непрерывной. Можно записывать время использования конкретной программы.

Личные предпочтения пациента могут играть важную роль в выборе параметров при НСМ:

■ **комфорт:** параметры стимуляции должны быть настроены таким образом, чтобы пациент чувствовал себя комфортно. Например, некоторые пациенты предпочитают более сильное ощущение покалывания от стимуляции, в то время как другим может быть комфортнее более слабое ощущение;

■ **эффективность снижения боли:** пациенты могут иметь разные предпочтения в отношении того, насколько сильно они хотят снизить уровень боли. Некоторые могут предпочесть максимальное снижение боли, даже если это будет сопровождаться некоторыми побочными эффектами, в то время как другие могут предпочесть более умеренное снижение боли без побочных эффектов

■ **образ жизни:** предпочтения пациента в отношении его образа жизни также могут влиять на выбор параметров стимуляции. Например, некоторые пациенты могут предпочесть параметры стимуляции, которые позволяют им вести более активный образ жизни.

Любое тестирование НСМ должно быть полностью проконтролировано врачом и идти по его плану. Некоторые системы НСМ

позволяют лишь изменить программу с закрытыми для пациента параметрами, такой подход слепого тестирования с ограниченностью программы требует периодического изменения параметров со стороны программатора врача. Но во многих системах НСМ пациент может гибко менять программу, амплитуду и частоту, что позволяет пациенту в рамках заданных диапазонов и шагов-характеристик подобрать индивидуальные параметры самостоятельно даже не в рамках лечебного учреждения, но с обязательной поддержкой со стороны врача и анализом отчетов.

Подводя итоги, важно отметить, что современные системы НСМ в техническом и программном плане, комплексные практические исследования дают возможность врачу помочь пациенту с хронической болью, но остаются не разработанными технологические принципы и инструменты взаимодействия в системе “пациент-нейростимулятор-врач”.

Клинический случай подбора параметров нейростимуляции и новая концепция тестирования: гипотеза и результаты

Женщина 46 лет, в 2001 году получила ятрогенное повреждение срединного нерва на уровне верхней трети предплечья после металлоостеосинтеза лучевой и локтевой кости при лечении перелома костей. Болевой синдром, потеря чувствительности по ходу нерва сразу после операции. Болевой синдром на пике 8-9 баллов тяжело купировался многочисленными комбинациями препаратов. Были проведены многочисленные операции по восстановлению проходимости нерва с пластикой и ортопедические операции по восстановлению функции кисти. В 2020 году установлен нейростимулятор Medtronic37714 с функцией адаптивной стимуляции на шейное утолщение. Уже при пробной стимуляции было отмечено значительное уменьшение жгучих болей и уменьшение количества прострелов, после установки были подобраны три программы для движения, лежания и сидения. В силу особенностей нейростимулятора была выбрана тоническая стимуляция с парестезиями с зоной, охватывающей предплечье и кисть. Наблюдалось значительное улучшение качества жизни, улучшился сон, на протяжении первого месяца после установки больная полностью отказалась от приема обезболивающих препаратов. Однако после периода “привыкания” при выполнении первичной бытовой активности потребовалось увеличение амплитуды с 1.8 до 3 вольт на определенных программах, одна из программ перестала

действовать и пришлось от нее отказаться, появилась сильная боль в спине и ноге, что приводило к невозможности выполнять трудовые обязанности и повторному постоянному применению обезболивающих препаратов. В целом результат НСН не устраивал пациентку.

При повторной корректировке параметров через три месяца было предложено пациентке провести самостоятельный подбор параметров:

1. амплитуда без ограничений, длительность - 60-630 мксек. частота - 2-60 Гц;
2. амплитуда без ограничений, длительность - 60-330 мксек. частота - 60-300 Гц;
3. фиксированная предварительная программа с закрытыми параметрами, которая уменьшает боль, но имеет малое время действия.

Основная задача тестирования на 4 месяца: подбор комплекса программ с последующей установкой автоматического перехода между программами в положениях: лежа на правом и левом боку, на спине, животе, в движении, сидя.

Очевидно, получая такое задание, пациент задает вопросы себе и врачу:

- Какая стратегия тестирования?
- Как выбрать шаги перебора параметров?
- Какие критерии выбора эффективной программы?
- Как вести дневник?

Описанный клинический случай и вопросы касаются автора статьи непосредственно как пациента, который оказался в этой ситуации. В большинстве случаев, как и в моем, врач практически не дает ответы, можно лишь предлагать гипотезы и проверять их самостоятельно.

Основными гипотезами на начало тестирования стали:

1. Деятельностный подход с критерием времени в подборе параметров должен быть эффективнее, чем выбор "золотой" программы или жесткая привязка к адаптивным режимам. Основными активностями любого человека является движение, выполнение действий сидя и активности в положении лежа, прежде всего, сон. В обычном графике трудового дня или отдыха любой человек может определиться, какое максимальное время в день он проводит в определенной активности. Например, спит человек в среднем 8 часов непрерывно, после работы есть привычка гулять по магазинам – 2 часа или в выходной в семье принято гулять с ребенком в парке 3 часа. Даже если эта актив-

ность в силу болезни недоступна, то пациент хочет ее иметь. Подобный осознаваемый временной подход смены активности дает нам не одну золотую программу, а как минимум 3, смена которых в целом хорошо покрывает обычный день. В некоторых случаях можно заменить одну программу текущей активности на 2-3 и суммировать время. Например, если не найти полноценную программу для сна на 8 часов, имея в запасе две 4-х часовых, предложить пациенту менять программу, если он проснулся из-за проявления побочных эффектов или увеличения симптомов заболевания. Адаптивный режим предлагает даже автоматический переход: пациент перевернулся с боку на бок, и программа сменилась, и процесс смены программ не будет замечен пациенту.

2. Этапность тестирования позволит планомерно решить задачу. Основная концепция тестирования НСМ предполагает лишь два периода: пробный, целью которого является общее выявление эффективности НСМ и постоянного тестирования, в котором выбирается программа, и далее пациент испытывает ее в общем, изменяя при необходимости амплитуду. Эффективность такой концепции в нашем случае была низкой. В основу новой концепции были добавлены еще и стадии тестирования:

- кратковременное тестирование – исследование программ в течение короткого времени с возможностью раннего прекращения тестирования, в случае если программа не подходит. Если программа удовлетворяла пациента по заданным критериям, то такой режим был назван базовым;

- длительное тестирование – тестирование базовых режимов с нахождением режимов, в которых время тестирования должно превышать максимальное время активности (эффективный режим). По времени для всех активностей будут найдены топ-3 для дневных активностей и топ-5 для ночных, что позволит оценить повторяемость предварительных результатов;

- тестирование сочетаний эффективных режимов – в дневное при необходимости пациент при смене активности на длительное время переходил на эффективный режим текущей активности из топа-3, заданного планом тестирования; в ночное время пациенту предоставлялось только 2 программы на одну ночь, и он мог их менять в зависимости от самочувствия;

- длительное тестирование лучших сочетаний – пациент в течение длительного

времени от зарядки нейростимулятора до следующей зарядки использовал только одно лучшее суточное сочетание в течение длительного времени. Критериями выбора было максимальное время между зарядками и общее описание эффективности при тестировании в этом периоде. Если пациент не был удовлетворен найденным сочетанием, то он мог прервать тестирование и выполнить зарядку нейростимулятора.

Первые 2 стадии на отдельных активностях можно выполнять и в тестовом периоде, доказывая эффективность НСМ в целом.

3. *Выбор оптимального шага тестирования при кратковременном тестировании и различные концепции фиксации параметров уменьшают количество комбинаций для тестирования, но не ухудшают качество.* Учитывая невозможность тестирования полным простым перебором даже на небольших интервалах, необходимо было зафиксировать два параметра и перебирать с заданным шагом 2 других набора. Фиксируется сочетание электродов, и т.к. большинство моделей имеет возможность изменения амплитуды, то этот параметр можно фиксировать исходя из критериев, а ширину импульса и длительность можно перебирать. Основными стратегиями выбора амплитуды могут являться фиксация врачом (наиболее часто встречающаяся в практике по данному заболеванию, минимальная с точки зрения энергопотребления, первичные значения предыдущих тестирований) и фиксация пациентом исходя из условий (без парестезии, до определенного уровня боли и т.п.)

4. *Минимизация описаний положительных и побочных эффектов даст возможность более четко выявить закономерность.* В основе традиционного тонического метода стимуляции лежит концепция охвата зоны боли парестезиями, но нельзя не учитывать фактора побочной стимуляции вне зоны боли, болезненности в области генератора и шва, и других побочных действий. Описанные факторы нужно иметь возможность дифференцировать, получая облако тегов.

5. *Повторное тестирование на разных этапах одного эффективного режима активности тестирование комбинаций повышает эффективность, как на ближайших, так и отдаленных результатах.* Полученные результаты после 4 стадий тестирования должны давать стойкий эффект в течение длительного времени. Пациент должен иметь запасные варианты при выявлении эффекта привыкания.

Исходя из этих новых гипотез было проведено самостоятельное тестирование на выбранных врачом интервалах. Первичными константами тестирования были:

- Амплитуда, фиксированная врачом в 1.8 вольт, т.к. она показала эффективность в тестовом и постоянном периоде, при увеличении амплитуды фиксировались сильные парестезии вне области боли, амплитуда также требует малого потребления энергии батареи нейростимулятора;

- так как парестезии значительно мешали повседневной активности, то ее отсутствие было главным условие выбора амплитуды для пациента;

- интервал кратковременного тестирования – 10 минут для фиксированной врачом амплитуды и 15 минут – для беспарестезийной;

- тестирование проводили с обязательным тестированием крайних точек, шаг тестирования длительности – 100, частоты – 30 на большом интервале и малым шагом вблизи крайних точек, заложенных производителем нейростимулятора для набора электродов 1, шаг тестирования длительности – 100, частоты – 50 для набора электродов 2;

- на этапе длительного тестирования максимальное время непрерывной активности сидя и лежа – 4 часа, в движении – 2 часа.

В каждой активности были протестированы по 35 наборов параметров для сочетания электродов 1 и 25 – для 2. Каждое тестирование, которое вызывало боль, заканчивалось переходом на предварительную программу. Все кратковременные тестирования проведены только в дневное время, в условиях сокращенного рабочего дня и выходных. В ночное время иногда проводилось длительное тестирование программ активности лежа. Тестирование, лежа с заданной амплитудой врачом не проводилось, т.к. парестезии мешали спать. Результаты кратковременного тестирования представлены в таблице 1. Как показало наблюдение, беспарестезийная фиксация амплитуды пациентом при кратковременном тестировании показала значительно более высокий процент успешности. Программа положения сидя после проведения всех стадий тестирования была найдена при фиксации амплитуды врачом, но являлась и повтором без парестезии, так что в целом можно говорить об успешности подобной стратегии, несмотря на теоретическую позицию, что использование традиционной стимуляции – это замена боли на парестезию (Табл.1).

Результаты кратковременного тестирования

активность	найдено базовых		% базовых	
	режим 1	режим 2	режим 1	режим 2
фиксированная врачом амплитуда				
сидя	8	7	22	28
движение	8	7	22	28
фиксация пациентом без парестезии				
сидя	11	11	31	44
лежа	9	8	25	32
движение	11	11	31	44

На этапе длительного тестирования были выявлены режимы с превышением максимального времени активности: лежа – 11, сидя – 10, движение – 7. Тестирование топ-10 и/или топ-3 позволило отследить повторяемость результатов и выявить наиболее эффективные.

Тестирование сочетаний день выявил 4 сочетания с отличными показателями, ночь – также 4 сочетания.

Длительное тестирование лучших сочетаний показало отличные результаты по потреблению батареи у двух наборов сочетаний и эффективное использование в длительном периоде.

Лучший кандидат при тестировании был зафиксирован закрытыми программами и используется с мая 2021 года по текущее время. Зарядка нейростимулятора проводится раз в 30 дней. При необходимости длительной поездки производится ранее срока, чтобы не использовать зарядную станцию вне дома. В крайне редких случаях приходится увеличивать или уменьшать амплитуду найденных программ, чаще в нетипичных позах или при изменении других внешних факторов. Для выполнения спортивных активностей была подобрана программа для плавания.

К сожалению, в силу недоработок программного обеспечения производителем нейростимулятора Medtronic, не удалось использовать функцию адаптивного режима. Разработчики заложили автоматическую смену не программы в целом, а только амплитуды, но такие закономерности при тестировании выявлены не были.

В целом проведенное тестирование можно считать абсолютно успешным, предложенные гипотезы полностью подтверждены на примере одного клинического случая. Разработка нового программного обеспечения с легким сбором обратной связи позволит тратить значительно меньше времени на тестирование и добиваться хороших результатов и у других пациентов.

Low-code и no-code системы для создания MVP системы обратной связи “врач-пациент-система нейростимуляции”

Рассматривая первично гипотезы тестирования, мы только коснулись еще одной обязательной составляющей – ведение любого дневника в современных условиях: он должен предполагать наличие инструментального средства, которое позволит автоматизировать многие процессы сбора и анализа данных. Ручное ведение дневника с анализом привело бы к потере ценных результатов.

Так как описанное выше тестирование должно было проводиться в короткие сроки и носило экспериментальный характер, то стояла цель разработки MVP (минимального жизнеспособного продукта (англ. Minimum viable product, MVP)). Этот продукт должен был обладать минимальными, но достаточными для удовлетворения первых потребителей функциями.

Могли применяться только системы быстрого программирования low-code и no-code из-за очень ограниченного времени разработки в связи с необходимостью быстрого решения задачи и ограниченным временем

работы программиста-пациента (время сидя не более часа из-за сильного побочного эффекта – боли в ноге и спине в положении сидя).

Основой для нашего продукта стали google таблицы с возможностью автоматизации вычислений и минимальными google скриптами. Написанием продукта я занималась в рамках тестирования положения сидя. что наиболее оптимально в смысле решения повседневных рабочих задач.

Вопросы конфиденциальности не были поставлены, т.к. доступ к данным имелся только у врача и пациента, данные были обезличены, и собственно удаленный доступ был невозможен на данной модели нейростимулятора.

Позднее, для длительного тестирования режима движения был разработан интерфейс постановки задач и контроль выполнения в мобильном приложении. При выборе средств реализации мы рассматривали системы исходя из критериев: быстрой разработки визуального интерфейса, но с возможностью писать собственные скрипты и использования google таблиц как базы данных. Была выбрана система Glide, в 2020 году при наших разработках она была уже вполне работающим стартапом, сейчас проект очень мощно развивается. Заявлен-

ная автором Дэвидом Сигеля скорость первоначальной настройки приложения 7 секунд говорила о легкости разработки, и действительно первоначальный проект удалось создать очень быстро.

Система разработки позволила создать *progressivewebapp* (PWA) – это технология, которая визуально и функционально трансформирует веб-сайт в мобильное приложение прямо в браузере. Установка приложения требует минимальных навыков от пользователя, работает независимо от операционной системы и поддерживается многими браузерами. Разработчик предоставляет ссылку для установки и может легко дорабатывать приложение, выдавая новые ссылки на новые версии, все данные пользователя сохраняются,

Мы создали три приложения:

1) FeedbackSCS. Пациент получает рандомное задание для тестирования и выполняет его на этапе кратковременного тестирования и длительного тестирования. Одновременно можно проводить оба вида тестирования.

На рисунке 1 и 2 представлено поэтапное прохождение кратковременного и длительного тестирования.

2. Тестирование

1. Введите параметры на пульте вашего нейростимулятора

Программа	C
Амплитуда	3
Частота	100
Длительность	150

 Ходьба >

После ввода параметров тестирования вы должны выполнять следующее задание по инструкции

Параметры введены. Начать тестирование

Выполнить позже

Программа C

Время тестирования 10 минут

Вы можете прервать тестирование, если вы испытываете проблемы (боль, неприятные ощущения и т.п.)

00:01:03

Программа не устраивает и не позволяет продолжить тестирование

Время тестирования закончено

3. Оцените результат тестирования

Уровень боли (от 0 до 10)

баллы

Опишите побочные эффекты (боль и неприятные ощущения вне вашей зоны проблемы). Если их несколько, то пишите через запятую.

Если наблюдается парестезия, то опишите в каком месте?

Оцените вашу активность во время тестирования, мешала ли стимуляция вашей активности?

Побочные эффекты не мешают

Закончить оценку

Рисунок 1—Прохождение кратковременного тестирования пациентом

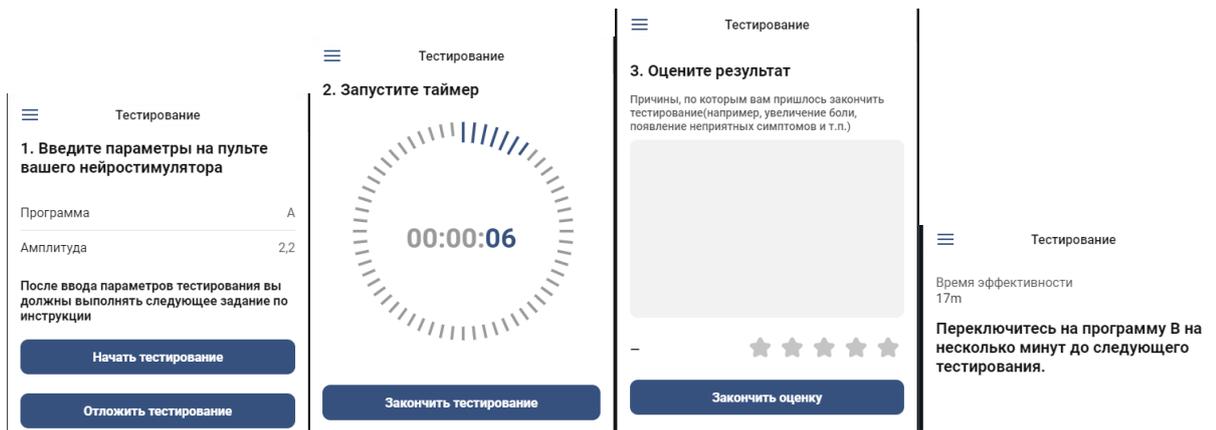

Рисунок 2– Прохождение длительного тестирования пациентом

Программа позволяет просмотреть отчет о тестировании и топ-3 по каждой активности и этапу тестирования.

2. DoctorSCS. Врач удаленно руководит тестированием пациентов: ведет картотеку пациентов и редактирует общие

стратегии тестирования (Рис. 3), добавляет одиночное тестирование или диапазон (Рис. 4), отслеживает результаты в приложении и получает табличные отчеты (Рис. 5).

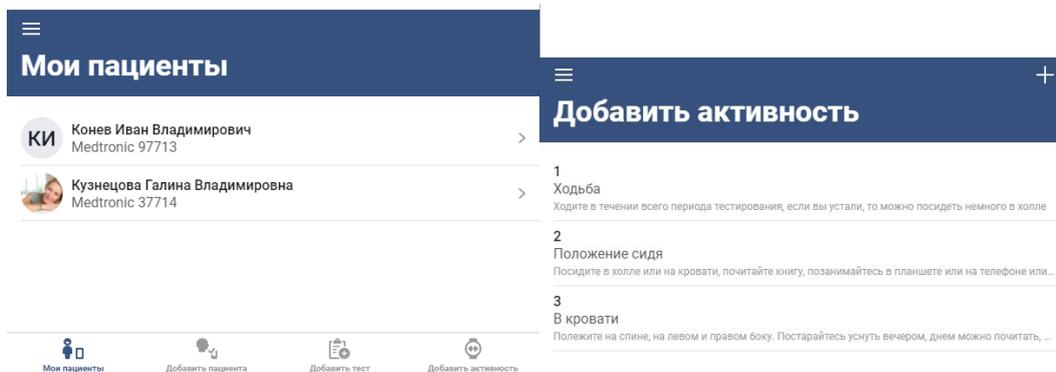

Рисунок 3 –Интерфейсы Пациент и Добавить активность

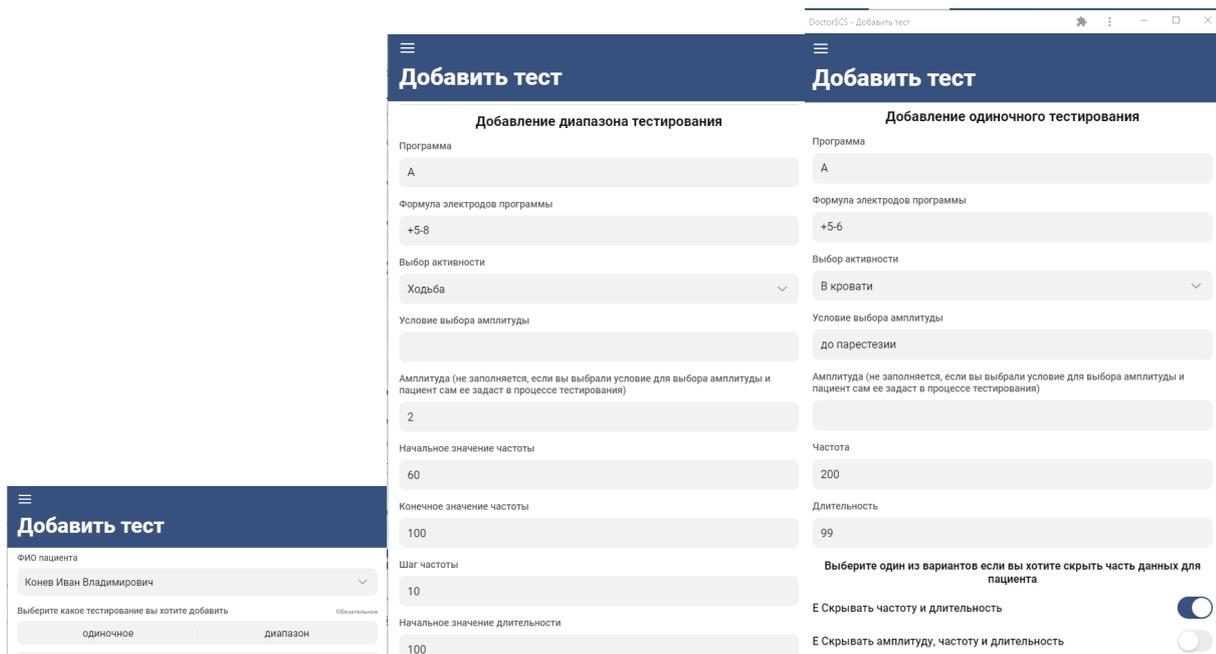

Рисунок 4– Добавление различных видов заданий

	Условие	Программа	Амплитуда	Частота	Длительность	Критерии эффективности			Подходит ли программа для длительного тестирования?	Итого по критериям (расчет) Подумать	Общий итог (по приоритету заданному врачом) расчет	Общий итог (по приоритету заданному врачом)
						Уровень боли	Опишите побочные эффекты (боль и неприятные ощущения в вашей зоне проблемы)? если их несколько, то пишите через запятую.	Побочные эффекты критичны для вас?				
1	фикс ампл	A	2	10	10	4	нет	нет	не подходит	подходит	подходит	подходит
2	фикс ампл	A	2	10	20	2	боль в месте установки генератора, парестезии в ноге	да	подходит	не подходит	не подходит	не подходит
3	до парестезий	B	1.8	10	10	2	нет	нет	подходит	подходит	подходит	подходит
4	до парестезий	B	1.5	10	20	4	боль в месте установки генератора	да	подходит	не подходит	не подходит	не подходит
5	до парестезий	B	0.9	10	30	2	нет	нет	подходит	подходит	подходит	подходит
6	до парестезий	B	0.8	10	40	7	боль в месте соединения кабелей	нет	подходит	не подходит	не подходит	не подходит
7	до парестезий	B		10	50	5				не подходит	не подходит	не подходит
8	до парестезий	B		10	60							
9	до парестезий	B		30	10							

	Программа	Амплитуда	Частота	Длительность	Время эффективности	Начало тестирования	Окончание тестирования	Причины, по которым вам пришлось закончить тестирование(например, увеличение боли, появление неприятных симптомов и т.п.)	Итого по критерию длительности
1	A	2	10	10	2:32:00	16:23	18:55		подходит
2	B	1.8	10	10	0:00:00				
3	B	0.9	10	30	0:00:00	15:20			

Базовый режим					
Количество режимов для тестирования	Протестировано	Осталось	Прогресс выполнения тестирования	Найдено подходящих режимов	Процент успешности подбора параметров
9	7	2	<div style="width: 77.7%;"></div>	3	43
Продолжить тестирование базового режима >> Пациент: Базовый режим					
Эффективный режим					
Количество режимов для тестирования	Протестировано	Осталось	Прогресс выполнения тестирования		
3	1	2	<div style="width: 33.3%;"></div>		
Продолжить тестирование эффективного режима >> Пациент: Эффективный режим					
Количество значений эффективных режимов. Вывод без учета пределов времени эффективности				10	
Программа	Амплитуда	Частота	Длительность	Время эффективности	
1	A	2	10	10	2:32:00
2	B	1.8	10	10	0:00:00
3	B	0.9	10	30	0:00:00

Рисунок 5– Примеры отчетов по тестированию пациента

3. BatterySCS позволяет вести дневник зарядки системы НСМ. Установленная система не допускает полной разрядки аккумулятора. Только 2 раза за период эксплуатации можно допустить полную разрядку, но повторный запуск осуществляется только с программатора врача. Программа очень полезна при выполненном подборе параметров с минимальной энерго-

затратностью, когда требуется зарядка раз в месяц и легко планировать, когда нужно брать зарядную станцию, например, при длительных путешествиях. Также программа позволяет отследить износ батареи при выявленном сокращении времени зарядки. На рисунке 6 представлен интерфейс программы.

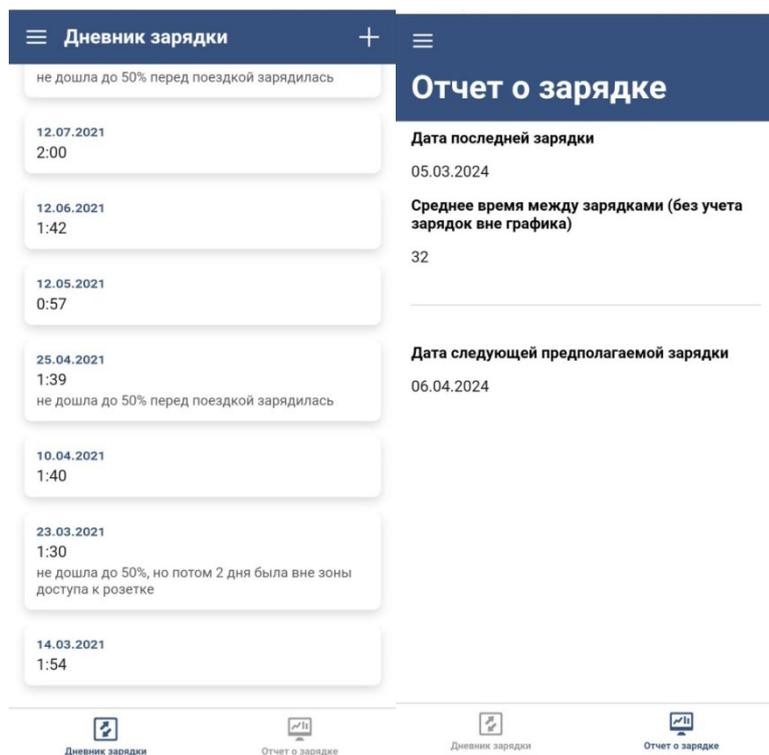

Рисунок 6— Интерфейсы программы BatterySCS

В целом набор разработанных программ покрывает все типовые задачи тестирования и эксплуатации систем HCM, но, очевидно, подход к программе как MVP не предусматривает ее полноценную эксплуатацию, и в дальнейшем должен быть разработан полноценный программный продукт.

Заключение

Разработанный теоретический подход, стратегии тестирования, первичные программные продукты позволяют значительно расширить функциональные возможности, как пациента, так и врача, и приводят к более эффективному подбору персональных параметров и, следовательно, улучшают качество жизни пациента.

В настоящее время ведется работа по созданию полноценного кроссплатформенного мобильного приложения с реализацией всех стадий стратегии и получением полноценных отчетов врачом, используя кроссплатформенную технологию Flutter.

Список литературы и источников:

1. Francesco Sammartino, Jacquelyn MacDonell b, Richard B. North c, Vibhor Krishna b, Lawrence Poree Disease applications of spinal cord stimulation: Chronic nonmalignant pain *Neurotherapeutics* Volume 21, Issue 3, April 2024, e00314 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1878747923020305?via%3Dihub> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Mirzakhali E, Rogers ER, Lempka SF. An optimization framework for targeted spinal cord stimulation. *J Neural Eng.* 2023 Sep 28;20(5):056026. doi: 10.1088/1741-2552/acf522. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1741-2552/acf522> (дата обращения: 01.03.2024).

3. Michael A. Moffitt, Dongchul C. Lee Kerry Bradley Spinal Cord Stimulation: Engineering Approaches to Clinical and Physiological Challenges *Implantable Neural Prostheses* 1 pp 155–194 [Электронный ресурс]. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-387-77261-5_5 (дата обращения: 01.03.2024).

4. Sheldon B, Staudt M D, Williams L, Harland T A and Pilitsis J G 2021 Spinal cord stimulation programming: a crash course [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10143-020-01299-y> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Шойтова Г.Ю. Проблемы подбора параметров SCS [Электронный ресурс]. – URL: <https://feedbackscs.ru/searchpar> (дата обращения: 01.03.2024).

6. Шойтова Г.Ю., Шумовский В.К. Нейростимуляция спинного мозга при лечении нейропатического болевого синдрома: взгляд пациента, инженера и врача // *Провинциальные научные записки.* – 2021. – №2 (14). – С. 72 -76.

G.Y. Shoytova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk),
(e-mail: g.shoytova@gmail.com)

**SELECTION OF PARAMETERS OF SPINAL CORD NEUROSTIMULATION IN THE
TREATMENT OF PAIN SYNDROME: FROM THE CLINICAL CASE TO THE NEW SOFTWARE**

The article deals with the selection of parameters of spinal cord neurostimulation. Based on his personal experience, the author develops a system of principles for selecting parameters and a software product to increase the individual effectiveness of neurostimulation systems.

Keywords: *spinal cord neurostimulation, neuropathic pain syndrome, feedback system.*

ЭКОНОМИКА. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 657.1

О.В. Телегина, канд. соц. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», преподаватель ОБПОУ «Курский электромеханический техникум» (Курск), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

УЧЕТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С ФСБУ 14/2022

В статье рассматриваются новые правила учета нематериальных активов (НМА), согласно ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». Кроме того, в статье раскрыта информация, кто вправе отказаться от применения в учете новых норм и на что бухгалтерам необходимо обратить внимание в связи с переходом на ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы».

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нематериальные активы, ликвидационная стоимость, стандарт.

С 01 января 2024 года изменились правила учета нематериальных активов согласно ФСБУ 14/2022, однако многие предприятия начали вести учет нематериальных активов досрочно с 01 января 2023 года.

Если организация решила применять новый стандарт 14/2022 «Нематериальные активы» досрочно до 2024 г., бухгалтер должен был учесть следующие моменты:

- необходимо было закрепить в учетной политике организации изменения, связанные с учетом нематериальных активов (НМА);
- одновременно с ФСБУ 14/2022 надо было применять и изменения в ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (поскольку эти изменения регулируют правила формирования стоимости нематериальных активов (НМА));

- с началом применения ФСБУ 14/2022 прекратить действие ПБУ 14/2007 по учету нематериальных акти-

вов и ПБУ 17/02 по учету расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКиТР);

- надо было сообщить пользователям бухгалтерской отчетности о досрочном применении ФСБУ 14/2022 и изменений в ФСБУ 26/2020. Сделать это можно было в пояснениях к бухгалтерской отчетности за первый год (первый отчетный период) перехода на новый стандарт.

Предусмотрено несколько способов перехода на новый стандарт ФСБУ 14/2022:

- ретроспективный – перерасчетом старых показателей отчетности;
- упрощенный – без перерасчета показателей бухгалтерской отчетности;
- перспективный – доступен только тем, кто может вести бухгалтерский учет упрощенными способами.

Рисунок 1 – Способы перехода, согласно ФСБУ

Следует отметить, что изменения балансовой стоимости нематериальных активов списываются на нераспределенную прибыль организации (счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»). В бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, начиная с которой применяется стандарт, допускается не пересчитывать сравнительные показатели за периоды, предшествующие отчетному.

Организация раскрывает выбранный ею способ отражения последствий изменения учетной политики в связи с началом применения нового стандарта в своей первой бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной с его применением.

Также необходимо было внести изменения в учетную политику, а именно:

- закрепить лимит стоимости НМА и правила учета малоценных нематериальных активов;

- установить способ оценки НМА: по первоначальной или переоцененной стоимости, для последнего способа надо закрепить периодичность и способ переоценки;

- определить и закрепить способ учета материального носителя для тех видов НМА, где он присутствует (для ПО, например): в стоимости НМА или как самостоятельный актив (ОС или МПЗ);

- выбрать порядок определения даты начала и окончания начисления амортизации;

- установить периодичность начисления амортизации: на дату окончания месяца, квартала, др. и способы: линейный, уменьшаемого остатка, пропорционально объему производства;

- установить порядок проверки соответствия элементов начисления амортизации.

Предприятие должно было провести проверку имеющихся на балансе объектов на предмет их соответствия новым критериям НМА, которые прописаны в ФСБУ 14/2022. В итоге проверки могут появиться три группы объектов, которые: учитываются, как НМА, и ими же останутся; не учитываются, как НМА, но попадут в состав НМА; учитываются, как НМА, и перестанут быть таковыми. К каждому критерию необходимо принять свой порядок учета.

Организация, которая имеет право на упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, может не применять

п. 43, пп. «б», «в», «д», «з»–«л» п. 49, п. 50, 51 ФСБУ 14/2022.

Соответственно, указанные организации вправе:

- не проверять НМА на обесценение и не раскрывать соответствующую информацию;

- не отражать всю информацию, приведенную в п. 49 ФСБУ 14/2022;

- не раскрывать информацию в отношении НМА, оцениваемых по переоцененной стоимости;

- начать применять рассматриваемый стандарт перспективно.

Следует отметить, что ФСБУ 14/2022 не распространяется:

- на финансовые вложения;

- на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, приобретенные или созданные (находящиеся в процессе создания) для продажи в ходе обычной деятельности организации;

- на права пользования активом, возникающие из договора аренды; на долгосрочные активы к продаже; на поисковые активы;

- на средства индивидуализации (например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания), созданные собственными силами организации; на интеллектуальные и деловые качества персонала организации, его квалификацию и способность к труду;

- на информацию о покупателях (заказчиках) и иных контрагентах организации, созданную собственными силами организации;

- на материальные носители (вещи), в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в случае, когда организацией принято решение об учете этих материальных носителей (вещей) отдельно от объекта нематериальных активов.

Для унификации порядка бухгалтерского учета внеоборотных активов для нормативного регулирования учета НМА принята структура, аналогичная основным средствам [2]. А именно, вопросы учета на этапе приобретения или создания объектов нематериальных активов выделены из ФСБУ 14/2022 и включены в ФСБУ 26/2020 (ранее эти вопросы регулировали ПБУ 14/2007 и ПБУ 17/02).

В таблице 1 приведена краткая характеристика нововведений согласно ФСБУ 14/2022.

Таблица 1– Краткая сравнительная характеристика ФСБУ 14/2022 и ПБУ 14/2007

Нововведения, согласно ФСБУ 14/2022	Как было раньше, согласно ПБУ 14/2007
В состав НМА включаются неисключительные права, если характеризуются определенными признаками, лицензии (разрешения) на осуществление отдельных видов деятельности.	Не включались в состав НМА.
Производится по первоначальной стоимости, исходя из общей суммы связанных с объектом капвложений, сформированных до признания объекта в БУ.	Производилась по фактической (первоначальной) стоимости.
Организации могут вводить лимиты (критерии) существенности НМА, выделяя группы несущественных (малоценных) активов.	В составе НМА должны были учитываться все активы, удовлетворяющие критериям, вне зависимости от стоимости.
Переоценка НМА осуществляется двумя способами до справедливой стоимости.	Переоценивалась остаточная стоимость.
ФСБУ 26/2020 не распространяется на затраты, связанные с выполнением работ/оказанием услуг по приобретению, созданию, улучшению результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.	Ограничение не устанавливалось.
Появляется ликвидационная стоимость, элементы амортизации.	Ликвидационная стоимость не определялась, нет понятия «элементы амортизации».

Таким образом, с 01 января 2024 года большая часть организаций должна ввести в свою работу нормы нового бухгалтерского стандарта ФСБУ 14/2022. Отчетность за 2024 год будет составляться в соответствии с ними. Кроме того, сам стандарт предлагает организациям, ведущим учет упрощенным способом, различные послабления. Замена старого ПБУ на новый ФСБУ привела к значительным изменениям в бухгалтерском учете НМА, но не усложнило работу бухгалтера. В налоговом же учёте никаких нововведений не предусмотрено. Для налогового учета НМА – это всегда приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них).

Список литературы и источников:

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н) [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136829 (дата обращения: 10.02.2024 г.).
2. Телегина О.В. Учет основных средств в соответствии с ФСБУ// Научный альманах Центрального Черноземья. – 2018. – № 1. – С. 19-21.
3. Телегина О.В., Золотарев А.А., Шалимов И.В. Роль аудита в системе финансового контроля// В сборнике: Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Научное издание. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 524-528.

O.V. Telegina, Candidate of Science, Assistant professor, Regional Open Social Institute, University Professor, Kursk Electromechanical technical school (Kursk), (e-mail: TelOks@yandex.ru)

ACCOUNTING FOR INTANGIBLE ASSETS IN ACCORDANCE WITH FSB 14/2022

The article discusses the new rules for accounting for intangible assets (IA), according to FSB 14/2022 "Intangible Assets". In addition, the article discloses information about who has the right to refuse to apply the new standards in accounting and what accountants need to pay attention to in connection with the transition to FSB 14/2022 "Intangible Assets".

Keywords: *accounting, intangible assets, liquidation value, standard.*

УДК 631.811.095.337.635.1/8

В.Н. Куценко, канд. техн. наук, доцент, ст. науч. сотрудник, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: kucenko.v@bk.ru)
В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)

ФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ МАКРОСТРУКТУРЫ ИНКАПСУЛИРОВАННЫХ УДОБРЕНИЙ

В статье на основе исследования макроструктур нативных и икапсулированных удобрений, полученных при затвердевании нанесенной капли раствора на предметное стекло, рассмотрен предполагаемый процесс формирования определенных зон, начиная от края контакта капли со стеклом к центру. Установлена некоторая закономерность, позволившая описать физику процесса самоорганизации.

Ключевые слова: *нанообъекты, траектории наночастиц, поверхностные и электрические силы, сила гравитации, самоорганизация частиц в кластеры, твердая и жидкая фазы, смачивание, поверхностная энергия, макроструктура.*

Нанотехнологии находят все более широкое применение в мире при производстве удобрений, используемых для выращивания различных сельскохозяйственных культур [6]. Свой вклад в развитие технологий нанопроизводства вносят ученые научной лаборатории «Синтез микро- и наноструктур» ЧОУ ВО «РОСИ» [2,4].

В то же время, несмотря на расширяющееся применение наноудобрений, в научной литературе еще достаточно слабо разработаны и освещены вопросы, раскрывающие причины их повышенной эффективности по сравнению с нативными формами удобрений и механизмы биодоступности растениям.

Одной из характерных особенностей вещества в его наносостоянии является способность выстраивать супрамолекулярные ансамбли, основанные на нековалентных связях между молекулами, что придает самому веществу новые свойства, отсутствующие в его нативном состоянии. Различные виды нековалентных связей слабее ковалентных, но, благодаря их многочисленности, происходит формирование структурно устойчивых стабильных молекулярных комплексов. Они формируются в ходе процесса самоорганизации, т.е. процесса упорядочения элементов за счет внутренних факторов, существующих во вновь возникающей системе.

Применительно к наноудобрениям можно говорить о слабом теоретическом обосновании физики процесса самоорганизации при формировании

структуры вещества наноудобрений. Важным является также исследование механизмов взаимодействия наночастиц удобрения с растением в процессе его питания, которыми во многом объясняется их повышенная биоактивность и биосовместимость для роста и развития корневой системы, формирования вегетативных частей, и в конечном счете повышении урожайности.

Исследования траекторий распределения наночастиц в процессе формирования вещества наноудобрения, на наш взгляд, позволят значительно расширить и систематизировать научные представления о свойствах и физике нанообъектов, а также и границы понимания процессов их взаимодействия с иными объектами с учетом и в зависимости от их специфических характеристик: размерности, концентрации, распределения поверхностных и внутренних электрических зарядов, электрохимического градиента и т.д.

Как отмечают многие исследователи [5], наноматериалы имеют такие характеристики, которые не свойственны веществам в их обычном (нативном) состоянии. Нанообъекты отличаются сложным внутренним строением в виду способности входящих в них частиц (кластеров) к самоорганизации и обладают специфическими физико-химическими и функциональными свойствами. Так, вследствие малости геометрических размеров наночастиц (около 100 нм), на свойствах нанообъектов в значительной мере сказывается преобладающее влияние

поверхностных и электрических сил над силой гравитации. В силу этого, наноструктура преобразует любой вид энергии в электрическую энергию и наоборот [5].

Самоорганизация микро- и нанокластеров является ключевым фактором в определении функциональных свойств наноконпозиций и служит прогнозом куда и как будет развиваться ситуация при взаимодействии нанообъектов с иными объектами, выступающими, например, в виде биоматериала. Знание физики процесса самоорганизации и структур, склонных к упорядочиванию, позволит совершенствовать и создавать новые технологии инкапсулирования, а также управлять целевым воздействием нанообъектами заданные мишени.

В данной работе с целью установления физической модели процесса самоорганизации частиц в кластеры были проведены следующие исследования.

Порошки исследуемых веществ, в качестве которых были удобрения в нативной и в инкапсулированной формах, такие как аммиачная селитра с макро- и микроэлементами, азофоска 16:16:16, монокалийфосфат, растворяли по отдельности в дистиллированной воде в пропорции 1:100 при тщательном перемешивании с использованием магнитной мешалки. Далее, используя шприц, каплю раствора наносили на предметное стекло и высушивали. Высушенную поверхность капли изучали под биологическим микроскопом «Микромед 3» вар. 3-20, оборудованным видеоокуляр. Исследования проводили при 40, 100 и 400-кратных увеличениях.

Сущность исследования заключалась в том, чтобы зафиксировать положения частиц и кластеров после кристаллизации (затвердевания) жидкого раствора капли в различных ее зонах. Фиксацию проводили по фотографиям макроструктур, выполненных с помощью микроскопа и видеоокуляра в трех зонах: а) внешняя крайняя зона в местах контакта поверхности жидкости с твердой поверхностью (на краю); б) в середине участка от края к центру капли; в) в центре закристаллизовавшейся капли. По наличию или отсутствию в этих зонах фиксированных частиц или кластеров, их относительного количества можно судить о степени подвижности в растворе нанообъектов, предположив, что процесс нанокапсулирования сопровождается активацией веществ.

Как известно [1], жидкость в виде капли, находясь на поверхности твердого тела, смачивает его. Смачивание проявляется в растекании жидкости по твердой поверхности, находящейся в контакте с воздухом, из-за наличия межмолекулярных сил притяжения, возникающих между молекулами твердого тела и молекулами растекающейся жидкости. Силы притяжения между молекулами жидкости и воздуха малы и ими можно пренебречь.

Форма поверхности жидкости, соприкасающейся с твердым телом, зависит от того какие силы больше: силы притяжения между молекулами жидкости и твердого тела или между молекулами в самой жидкости? Если силы притяжения между молекулами жидкости больше, чем между молекулами жидкости и молекулами твердого тела, происходит неполное смачивание и, как следствие, подвижность молекул жидкости возрастает, а поверхностная энергия уменьшается. Наличие у веществ поверхностной энергии и свойств смачивания проявляется в виде адгезии. Для осуществления молекулярной адгезии необходимо сблизить поверхности молекул двух веществ на расстояние 10 и менее нм, что возможно только в жидкой фазе.

На рисунке 1 представлена фотофиксация макроструктур нативной аммиачной селитры.

На краю закристаллизовавшейся капли водного раствора аммиачной селитры (Рис. 1а) видны массивные столбчатые кристаллы с усеянными по краям частицами, по-видимому, состоящими из микро- и макроэлементов.

В средней зоне (Рис. 1б) макроструктура мелко-игольчатая, переходящая в частично дендритную с небольшим количеством микро- и макроэлементов, расположенных по ветвям кристаллита.

Центральная зона (Рис. 1в) представлена в виде каркаса несросшихся равноосных (игольчатых) кристаллов.

Рассмотрим процесс формирования этих характерных зон.

Застывшая капля имеет кристаллическое строение. Кристаллизация капли начинается на границе раздела фаз: твердой (поверхность предметного стекла), жидкой (водный раствор удобрения) и газообразной (воздушная среда).

Кристаллизация капли относится к самопроизвольно протекающему процессу, который обусловлен тем, что новое состояние в новых условиях является энергетически более устойчивым. Твердая фаза вещества по сравнению с жидкой фазой того же вещества

всегда обладает меньшим запасом энергии. Любая система всегда стремится к нормальному равновесному состоянию, т.е. к минимуму свободной энергии [3].

Для начала кристаллизации необходимо создать условия уменьшения свободной энергии системы. К таким условиям относятся наличие градиента температуры на границе кристаллизации и дополнительных центров кристаллизации.

На границе раздела, где начинается затвердевание жидкой фазы, при взаимодействии с воздушным потоком происходит испарение жидкости, которое способствует ее охлаждению и появлению градиента температуры.

В жидкой фазе атомы и частицы вещества вследствие теплового движения перемещаются беспорядочно. В то же время в жидкости имеются группировки атомов с небольшим объемом, которые имеют упорядоченное расположение атомов как в кристаллической решетке твердого вещества. Эти группировки неустойчивы, они распадаются и вновь появляются в жидкости. При переохлаждении жидкого раствора некоторые из них становятся устойчивыми и способными к росту. Эти способные к росту группировки атомов являются центрами кристаллизации (зародышами).

В водном растворе аммиачной селитры всегда присутствуют в большом количестве трудно растворимые и нерастворимые вещества, входящие в состав удобрения, в том числе микро- и макроэлементы, имеющие относительно атомов большие размеры и массы. Поэтому эти вещества являются дополнительными центрами кристаллизации, и за счет того, что они более крупные и вследствие силы гравитации попадают на границу раздела, где кристаллы начинают расти на готовых зародышах.

Вначале кристаллизации, когда степень переохлаждения еще небольшая, а размер зародыша велик, образуется крупнокристаллическая структура (Рис.1а). По мере развития процесса кристаллизации в нем участвуют все большее число растущих из зародышей кристаллов. Они растут в размерах, пока не начинают сталкиваться друг с другом. Микро- и макроэлементы, которые не стали центрами кристаллизации, попадая в кристалл становятся точечными дефектами и располагаются по границам и плоскостям растущего кристалла.

При завершении кристаллизации в первой зоне (на краю капли), степень переохлаждения жидкой фазы в средней зоне

увеличивается, скорость кристаллизации возрастает. Готовые центры кристаллизации в жидкости образуются уже из оставшихся мелких частиц, на которых зарождаются кристаллы меньших размеров. Рост кристаллитов (зерен) происходит по дендритной схеме (Рис.1б). Это связано с тем, что развитие зародышей протекает по направлениям кристаллической решетки, которые имеют наиболее плотные упаковки атомов [3]. Оставшиеся и не занятые под центры кристаллизации частицы размещаются в дендритах по осям первого, второго и третьего порядков.

В центральной зоне, где отвод тепла во всех направлениях происходит с одинаковой скоростью, образуются равноосные кристаллы. Перемещение частиц в этой зоне не обнаружено (Рис. 1в).

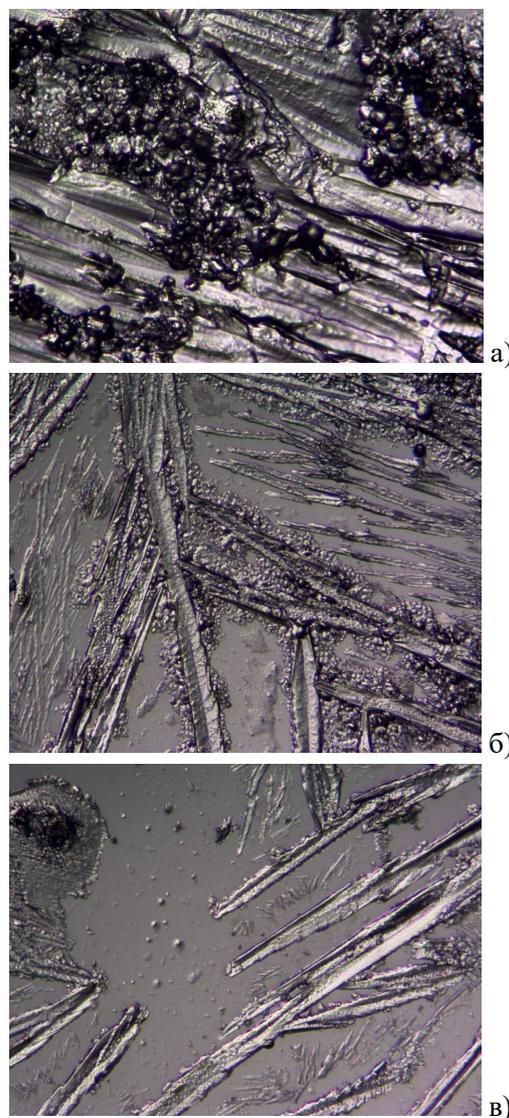
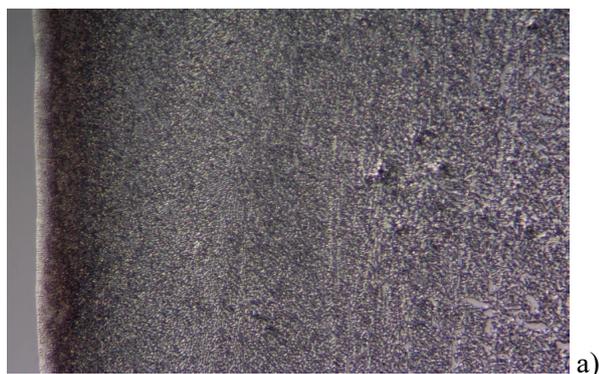
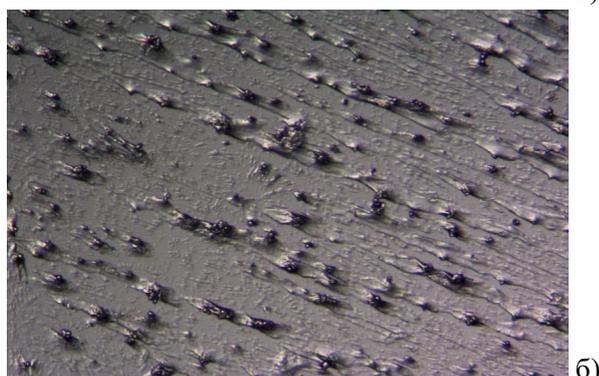

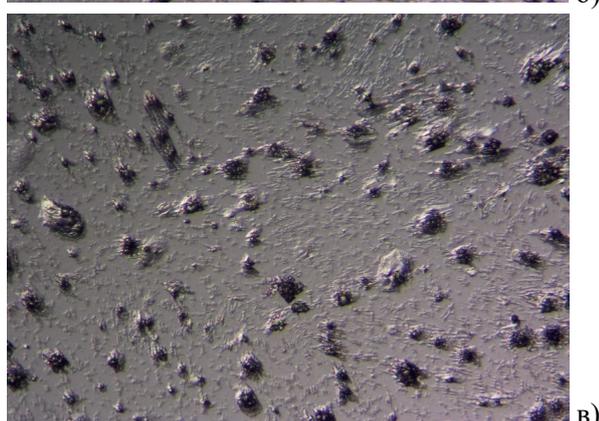
Рисунок 1 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли нативной аммиачной селитры x100: а) край; б) середина; в) центр

а)

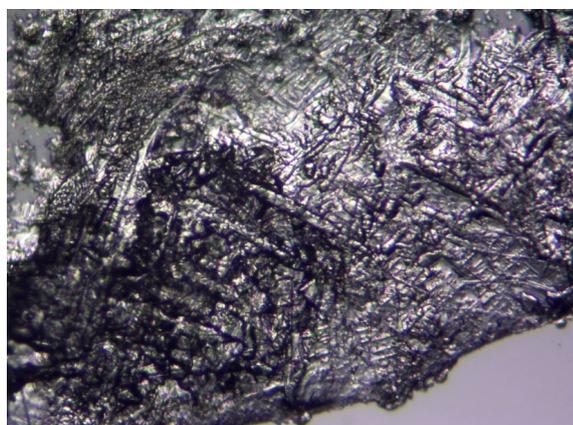

б)

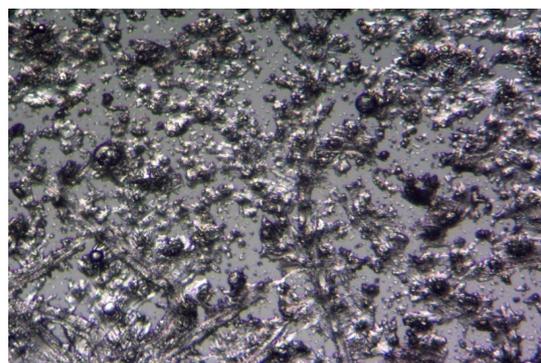

в)

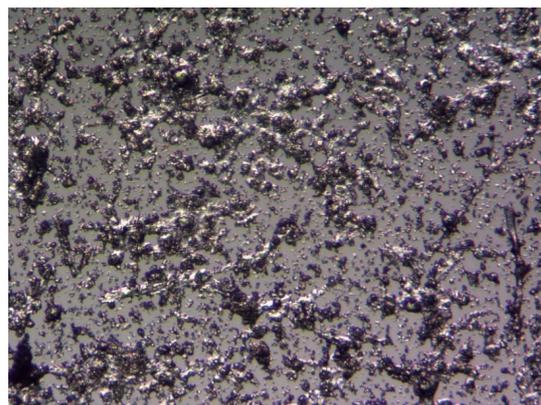
Рисунок 2 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли инкапсулированной аммиачной селитры $\times 100$: а) край; б) середина; в) центр

а)

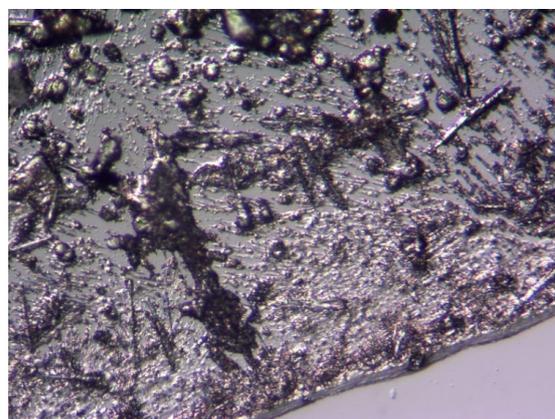

б)

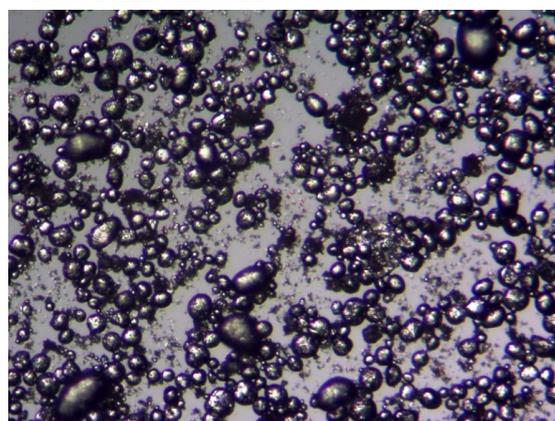

в)

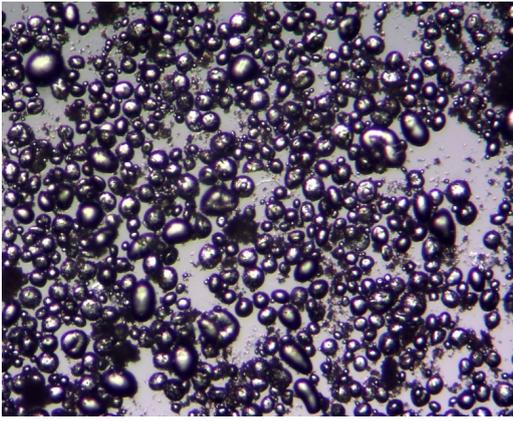
Рисунок 3 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли нативной азофоски 16:16:16 $\times 100$: а) край; б) середина; в) центр

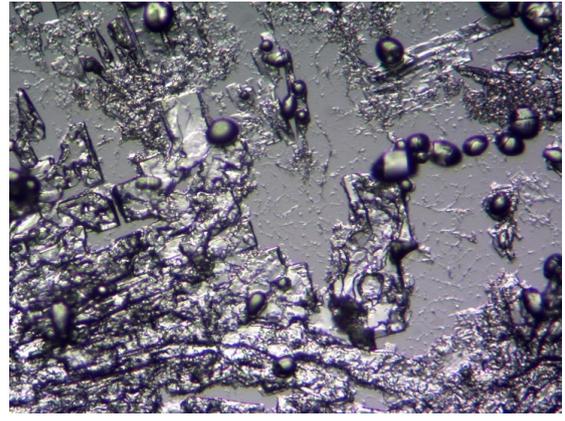
а)

б)

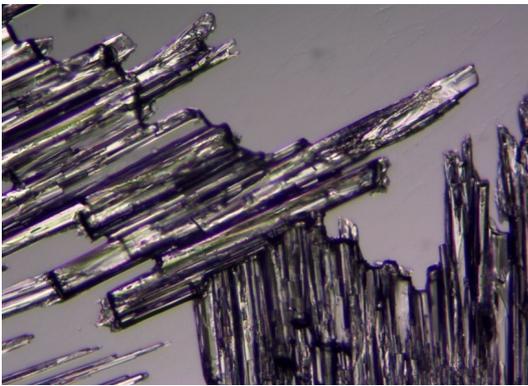

в)

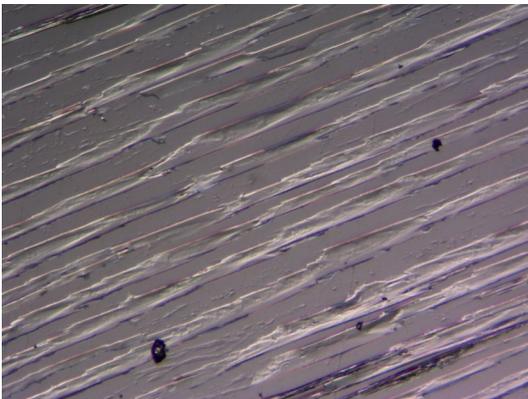

а)

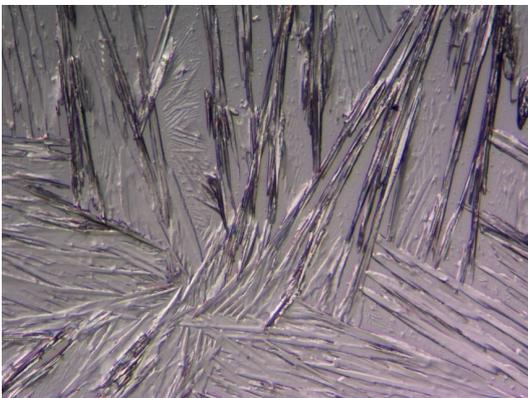
Рисунок 4 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли инкапсулированной азофоски 16:16:16 x100: а) край; б) середина; в) центр

а)

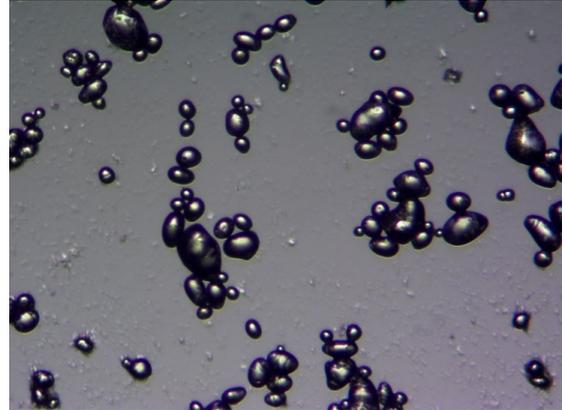

б)

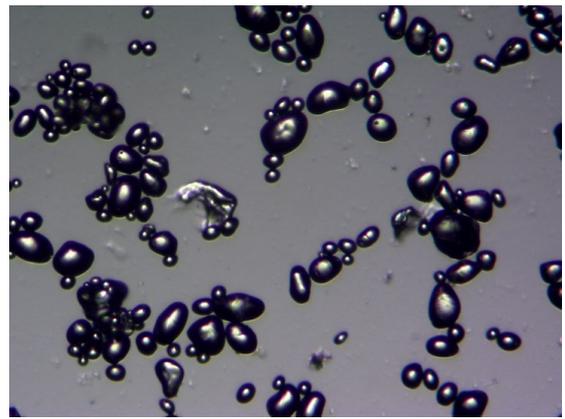

в)

Рисунок 5 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли нативного монокалийфосфата x100: а) край; б) середина; в) центр

б)

в)

Рисунок 6 – Макроструктура закристаллизовавшейся капли инкапсулированного монокалийфосфата x100: а) край; б) середина; в) центр

По застывшей капле инкапсулированной аммиачной селитры (Рис.2) однозначно утверждать, что ее структура имеет кристаллическое строение нельзя.

Зона перехода от твердой фазы к раствору инкапсулированной аммиачной селитры представлена в виде однородного слоя, состоящего из застывшего раствора инкапсулированного удобрения, который в момент кристаллизации, видимо, находился в ламинарном состоянии. Середина и центр (Рис.2б, в.) макроструктуры состоят из кластеров частиц, характерных для нанобъектов. В средней части кластеры расположены по плоскостям

скольжения, образованным границами едва различимых зарождающихся кристаллитов, что прямо свидетельствует о направленном движении частиц в растворе перед началом затвердевания и косвенно, что силы взаимодействия между кластерами и частицами в растворе гораздо больше, чем сила гравитации и силы притяжения между раствором и твердым телом.

Тоже самое можно сказать о центральной части макроструктуры, где кластеров и частиц больше, они крупнее и собраны по центру. Значит движение кластеров от периферии к центру носит ускоренный характер. Это явление можно также наблюдать на макроструктурах, инкапсулированных азофоски (Рис.4 б, в) и монокалийфосфата (Рис.6 б, в). Кластеры в этих структурах образованы в виде цепочек шаровидной формы. Большое количество кластеров в центре свидетельствует о силах, перемещающих их в растворе от края контакта капли с твердым телом к центру с ускорением, возможно, под воздействием электрического поля, образованного ионным, ковалентным и другим взаимодействием, приводящим к наличию разности потенциалов на поверхности тел. Наличие электрического поля в растворе инкапсулированных веществ и определение его величины – это задача, которую следует решить в дальнейших исследованиях.

Для того, чтобы убедиться в том, что инкапсулированные удобрения относятся к нанобъектам, были проведены измерения размеров и концентрации частиц удобрений на приборе Nanosight-LM10-HS методом NTA. Как показали исследования, размер частиц инкапсулированной азофоски составил 25,82 нм при концентрации $3,29e + 008$, инкапсулированного монокалийфосфата – 107,1 нм при концентрации $8,15e + 009$.

На основании проведенных исследований можно сделать следующее обобщение. Самоорганизация в макроструктуре нанобъектов происходит при наличии определенных внутренних и внешних физических

обстоятельств (условий). Во-первых, силы притяжения между раствором нановещества в воде и твердым телом подложки должны быть меньше, чем силы взаимодействия между частицами раствора, причем эти силы должны превышать силу гравитации.

Во-вторых, при взаимодействии частиц в растворе за счет собственных электрических полей создаются кластеры частиц.

В-третьих, за счет общего электрического поля, возникающего на поверхности растворенного нанобъекта происходит перемещение наночастиц образовавшихся кластеров от края к центру.

Список литературы и источников:

1. Крылов А.Б. Поверхностное натяжение и связанные с ним явления: учебно-метод. пособие / А.Б. Крылов. – Минск: БГМУ, 2008. – 32с.
2. Куценко В.Н., Петров В.Н. Создание перспективных комплектов органоминеральных наноудобрений Агро-Н для выращивания овощных культур в хозяйствах населения // *Провинциальные записки.* – 2023. – №2 (18). – С.45-50.
3. Кушнер В.С. Материаловедение: учеб. для студентов вузов/ В.С. Кушнер, А.С. Верещака, А.Г. Схиртладзе, Д.А. Негров, О.Ю. Бургонова; под редакцией В.С. Кушнера. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 232 с.
4. Лазарев В.И., Минченко Ж.Н., Куценко В.Н., Петров В.Н. Эффективность применения наноудобрения Агро-Н при возделывании сои в условиях Курской области // *Провинциальные записки.* – 2023. – №1 (17). – С.60-69.
5. Терехов С.В. Физика нанобъектов / С.В. Терехов, В.Н.Верюхин.–Донецк: ДонНУ, 2013.–418с.
6. Чуйков Р.Я., Панков М.Д. и др. Нанотехнологии в сельском хозяйстве // *Астраханский вестник экологического образования.* – 2022. – №1 (67). – С. 129-146.

V.N. Kutsenko, *Candidate of Science, Docent, senior researcher, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: kucenko.v@bk.ru)*

V.N. Petrov, *Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: petrovs.family.46@gmail.com)*

PHYSICAL MODEL OF THE ENCAPSULATED FERTILIZERS MACROSTRUCTURE SELF-ORGANIZATION

The paper based on the study of the macrostructures of native and encapsulated fertilizers obtained by solidification of the applied drop of solution on a slide, discusses the proposed process of formation of certain zones, starting from the edge of the contact of the drop with the glass to the center. Some regularity has been established, which made it possible to describe the physics of the self-organization process.

Keywords: *nanoobjects, trajectories of nanoparticles, surface and electric forces, gravitational force, self-organization of particles into clusters, solid and liquid phases, wetting, surface energy, macrostructure.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 130.2

А.В. Черников, канд. ист. наук, ст. научный сотрудник, АНО «Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского»; доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: alekseyy_chernikov@rambler.ru)

ПАНТЮРКИЗМ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В статье рассматривается процесс генезиса пантюркизма как культурного и политического явления. Кроме того, автор анализирует вероятные последствия практической реализации пантюркистских идей.

Ключевые слова: пантюркизм, турецкая экспансия, постсоветское пространство, «Великий Туран», президент Эрдоган.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев во время церемонии инаугурации 16 февраля 2024 г. заявил, что одной из важнейших международных организаций для Баку является Организация тюркских государств (ОТГ), назвав тюркский мир своей семьей [11].

Идея объединения тюркских народов сама по себе не нова. Причем сегодня она воплощается в виде создания «Великого Турана» – это пантюркистского проекта объединения всех тюркских народов под эгидой Турции. В научных исследованиях под термином «пантуранизм» понимается движение, направленное на объединение территорий всех *тюркских государств* на основе их этнической, культурной и языковой общности в одно государственное образование (Туран) с активной ассимиляцией нетюркских народностей. Пантюркизм – идея воссоединения всех *тюркских этносов* на основе общей культуры в единое государство под руководством Турции [4]. Поскольку в дальнейшем речь пойдет, прежде всего о «Великом Туране» как о политической доктрине, для простоты изложения не будем разделять пантуранизм и пантюркизм, благо они внутренне логически связаны.

Первые упоминания о Туране мы можем найти в священных источниках зороастрийцев-огнепоклонников. В данных текстах Туран представлен в виде центра, сосредотачивающего враждебные силы против Арии (современного Ирана).

Туран – географическое название страны, территории которой расположены между Каспийским морем, Иранской и Акмолинской возвышенностями и истоками рек Сырдарья и Иртыш.

К туранским или урало-алтайским народам можно отнести следующие пять групп:

1) угро-финские народы (карелы, эсты, финны, лопари, черемисы);

2) самоеды – племена, сохранившиеся в небольшом количестве в Северо-Западной России;

3) тюрки – турки-османы, татары, балкарцы, башкиры, туркмены, узбеки и т. д.;

4) монголы – калмыки и буряты на территории России, за ее пределами – монголы в Монголии; маньчжуры – маньчжуры, гольды и тунгусы [4].

Турецкие амбиции сегодня распространяются на важнейшие регионы Евразии: Балканы, район Черного и Эгейского морей, Восточное Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, Кавказ, Крым, Поволжье, часть Урала, юг Сибири, Центральную Азию и Восточный Туркестан (Синьцзян). В книге «Турция и пантуранизм» отмечается: «Скрытая цель пантюркистов – создать единое государство, в которое вошли бы разрозненные ныне тюркские народности. Под чьей же рукой должно объединиться это новое огромное государство? Конечно... *Турции*» [2].

Основоположителем пантюркизма и его первым идеологом был российский общественный деятель Измаил бек Гаспринский (Исмаил Гаспарлы), крымский татарин по национальности. В 1883 г. он начал издавать в Бахчисарае газету «Терджимань» (Переводчик), в которой и были сформулированы первичные принципы пантюркизма. Гаспринский понимал пантюркизм как культурное движение,

нацеленное на достижение большей степени единства между тюркскими народами во всем мире. Для этого он разработал единый тюркский язык (на основе упрощенного турецкого языка с элементами татарского языка) и призывал тюркскую интеллигенцию приложить все силы для сохранения культурной самобытности тюркских народов. Однако в скором времени идеи Гаспринского были перенесены в политическую сферу и стали применяться для объяснения действий сначала Османской империи, а затем и Турецкой Республики на Кавказе и в Центральной Азии.

В 1889 г. в турецких газетах публикуется стихотворение, носящее кричащее название «Туран». Позже, восемь лет спустя, публикуется работа Мемед Эмина, названная им «Я турок». Данные стихотворения вызывают большие изменения в сознании турок. Заметным становится переход умонастроений молодого поколения от оттоманизма к тюркизму [4]. Несмотря на то, что эти движения на своем начальном этапе преследовали литературно-культурные цели, в своем дальнейшем развитии они приобрели чисто политический характер.

Идею пантюркизма подхватили пришедшие в 1908 г. к власти младотурки, провозгласившие курс на объединение всех тюркских народов под эгидой Османской империи [3, с. 502]. А поскольку практически все тюркские народы (за исключением, пожалуй, турок и уйгуров) входили в состав Российской империи, то именно против нее было направлено острие пантюркизма.

Поводом, послужившим для перехода правительства Турции от политики оттоманизма к пантуранизму, послужили Балканские войны 1912-1913 гг.: потеря Османской империей почти всех европейских территорий породило стремление к реваншу. Особенно обозлило турецкую элиту и интеллигенцию то обстоятельство, что этот удар был нанесен не великими европейскими державами, а славянами, греками и румынами – вчерашними «райями», недавними подданными Османской империи, которых турки всегда считали людьми второго сорта.

Лидер младотурок Энвер-паша, который вследствие его непомерных амбиций получил прозвище «Наполеончик», строил свою внешнюю политику на сочетании пантюркизма и панисламизма, ставя конечной целью создание «Великого Турана». Одним из главных инструментов этого была сильная армия, откуда, собственно, «младотурки» и

вышли. Милитаризуя общество, Энвер возмечтал, что Турция уже превратилась в великую державу, ничем не уступающую европейским, и, напав на Россию, втянул Османскую империю в Первую мировую войну. Финал известен – полное крушение и распад империи. Но даже находясь на грани катастрофы, летом 1918 г. «младотурки» пытались оккупировать Кавказ и даже вступили в вооруженный конфликт со своими союзниками-немцами, которые пытались указать им пределы их сферы влияния в регионе.

Одной из важнейших фигур в истории развития пантюркистского движения стал Зия Гёкальп, который в своих произведениях заложил основы идеологии и выделил основные этапы создания Великого Турана. Первый этап – тюркизм в самой Турции – что означает ассимиляцию или, в случае отказа от нее, удаление нетурецких элементов; параллельно с этим – очищение турецкого языка от арабских примесей и приближение его к туранским корням, а также создание турецкой национальной культуры.

Вторым этапом является так называемый огузианизм, т.е. объединение стран, населенных потомками Огуза – Турции и двух Азербайджанов (вторым Азербайджаном пантюркисты называют территорию, расположенную к югу от Аракса, в Иране). Наконец, что касается других тюркских народностей (татар, киргизов, башкир, якутов, алтайцев и др.), то Гёкальпом допускается, что они стремятся к созданию собственных культур. Но все же и они, в конце концов, должны войти в общую «туранскую федерацию».

Эта теория, сформулированная Гёкальпом в книге «Основные принципы тюркизма» в 1923 г., во многом объясняет позицию Мустафы Кемала Ататюрка, первого президента Турецкой Республики, провозгласившего базовым положением внешней политики своего государства «Мир в стране, мир во всем мире», подразумевая под этим невмешательство в дела других государств. Все силы Ататюрк направил на создание турецкой нации и усиление мощи национального турецкого государства, что полностью соответствует первому этапу написанного Гёкальпом плана создания Великого Турана. Ататюрк был в принципе не чужд пантюркистских идей. Так, в 1933 г. он писал: *«СССР может распасться на куски... И тогда Турции надо знать, что ей делать. Под властью нашего друга находятся родственные нам по языку и вере народы. Это не значит, что надо сидеть сложа руки и ждать. Нужно действовать»*.

Как народы могут подготовиться к такому процессу? Прочно поддерживая духовные мосты. Язык – это мост. Вера – это мост. История – это мост. Мы должны обратиться к нашим корням и обрести историческое единство... Мы не должны ждать пока они сблизятся с нами, нам нужно самим стать ближе к ним. СССР однажды распадется. И тогда Турция должна стать для них образцовым государством» [15, с. 109]. Таким образом, именно Кемаль, а не кто-то другой из турецких президентов, является основоположником идеи турецкой «мягкой силы» по отношению к тюркским народам. Кстати, эту цитату внесли по указанию президента Т. Озала во все турецкие учебники по истории.

При этом Кемаль был противником прямой конфронтации с СССР, прежде всего в силу слабости Турции и отсутствия у нее надежных союзников. Он считал, что пантюркистскую идею необходимо активно развивать только в случае развала СССР. Потихоньку (особенно с началом Второй мировой) реализовал ее и Инёню. Пантюркистские проекты постоянно строились с момента вступления Турции в НАТО.

Однако после развала СССР, по мнению пантюркистов, наступил новый этап строительства Великого Турана. Сообщения о распаде СССР в декабре 1991 г. в Турции были встречены небывалым всенародным ликованием, а тогдашний президент Турецкой Республики Тургут Озал торжественно заявил, что наступает «столетие турок». Практически всеобщим стало и убеждение, что наступает время создания «Великого Турана» [9].

С 1991 г. свои функции активно осуществляет Всемирная ассамблея тюркских народов (АТН), на форуме которой в 2007 г. были приняты проекты, целью которых является создание единого тюркского языка, а также экономическая и политическая интеграция стран тюркского мира. Более того, казахский академик Е. Султанмурат выступил с предложением переименовать республику в «Туран».

В октябре 1992 г. всеми тюркскими государствами была подписана Анкарская Декларация о взаимном сотрудничестве. В 2008 г. в Стамбуле на конференции председателей парламентов между Азербайджаном, Турцией, Казахстаном и Киргизией было подписано Соглашение о создании Парламентской Ассамблеи тюркских государств.

В 2009 г. тюркские государства создали специальный орган – Тюркский совет, целью которого является развитие всестороннего

сотрудничества между государствами-участниками. В ноябре 2021 г. на саммите тюркских государств Тюркский совет был переименован в Организацию тюркских государств.

В 1969 г. Алпарсланом Тюркешем была создана ультраправая Партия националистического движения, которая стоит на позициях пантюркизма. Партия располагает молодежной военизированной организацией «Серые волки» («Боз курт»). Изначально «Серые волки» были созданы для противодействия коммунистической угрозе и борьбы с левыми коммунистическими группировками. Существуют сведения о связи «Серых волков» с операцией НАТО «Гладио», посвященной созданию особых организаций в странах западного блока во время холодной войны на случай возможного советского вторжения.

Цель группировки – добиться объединения всех тюркских народов в одно государство, Великий Туран, от Балкан до Берингова пролива, главная роль в котором будет отведена Турции. Такой подход отличает их от других экстремистских группировок Турции.

Члены «Серых волков» вкладывают особую ценность в принадлежность к тюркской нации, которую они рассматривают в качестве высшей расы. Ислам также является одним из идеологических столпов организации: «Ислам – наша душа, Турция – наше тело».

Уже в 1969 г. начали создаваться первые боевые лагеря, в которых проходила подготовка к партизанской войне. В первый год существования «Серых волков» число лагерей достигло 34, в них обучались более 100 тыс. членов. В период с 1975 г. и до военного переворота 1980 г. членами группировки были убиты около 5 тыс. человек. Жертвами стали политики левой ориентации и представители национальных меньшинств: алевиты и курды. После военного переворота 1980 г. партия и принадлежавшая ей группировка были запрещены. Оставшиеся на свободе «Серые волки» вынуждены были перенести основную деятельность за пределы Турции. Особенно сильное влияние они приобрели среди турецких рабочих, проживающих в Австрии и ФРГ. Оперативные базы организации были созданы также во Франции, Швейцарии, Нидерландах, Бельгии. Наиболее резонансной акцией «Серых волков» за рубежом стало покушение, совершенное Мехмедом Али Агджой и Оралом Челиком на папу римского Иоанна Павла II 13 мая 1981 г. Другой член организации Картал Демираг предпринял в июне 1988 г. неудачную попытку покушения на премьер-министра Тур-

ции Тургута Озала, проводившего курс на нормализацию отношений с Грецией.

В начале 90-х гг. в связи с распадом СССР и становлением новой внешнеполитической доктрины Турции, направленной на объединение тюркских государств в единый политический блок и достижение Турцией статуса региональной державы, возросла потребность в легальном существовании группы. С 1993 г. Партия националистического движения была разрешена и вновь начала активную деятельность. «Серые волки» продолжили террористическую деятельность против курдов, алевитов и представителей левых турецких партий.

Организация активизировалась не только в Турции, но и в Азербайджане, где структуры организации создавались под патронажем МВД. Затем во время Нагорно-Карабахского конфликта (1992-1994) несколько отрядов «Серых волков» воевали на стороне Азербайджана по приглашению Абульфаза Эльчибея – будущего президента республики. Сразу после того, как в июне 1992 г. поддержанный Тюркешем Народный фронт Азербайджана пришел к власти, пост министра внутренних дел занял глава азербайджанских «Серых волков» Искандер Гамидов. Выступление Гамидова на съезде «Мусавата» (пантюркистской партии Азербайджана) продемонстрировало, что сегодняшний пантюркизм в целом и организация «Серых волков» не отказываются от своих планов на строительство общетюркского государства.

Также группировка участвовала в Первой и Второй Чеченской войнах на стороне чеченских сепаратистов. Организация поддерживает тесные связи не только с турецкими диаспорами в Европе, но и с Северным Кипром и уйгурскими сепаратистами в КНР. В 2009 г. «Серые волки» поддержали крымских татар в их борьбе против присоединения полуострова к России. Юсуф Арпаджик, авторитетный член турецких «Серых волков», заявил о том, что крымские татары могут быть уверены в полной поддержке всего тюркского мира в борьбе против «имперских притязаний» России.

Сегодня формально «Бозкурт» не поддерживает исламский вектор Эрдогана, но «Серые волки» поддерживают связь с Партией националистического движения (ПНД), которая входит в состав правящей в Турции коалиции, вместе с исламистской Партией справедливости и развития (ПСР) президента Реджепа Эрдогана. Примечательно, что на одном из

митингов Эрдоган продемонстрировал жест, характерный для «Серых волков» [16].

Инструментом реализации турецкой внешней политики являются СМИ. В регионах активно применяется «мягкая сила»: пропагандируется турецкая литература и музыка, транслируются турецкие телепередачи, распространяются различные печатные издания. Важным элементом «мягкой силы» является активное распространение турецкого языка. Для этой цели в Турции были созданы различные институты (Юнус Эмре и т. д.), целью которых является «турецкий язык в каждой точке планеты». Турция разработала и государственные программы по экспансии в тюркоязычных регионах. В 1992 г. было создано Турецкое управление (Агентство) по сотрудничеству и развитию при аппарате премьер-министра Республики Турция (ТИКА), которое выделило 26 тысяч стипендий для обучения тюркоязычных студентов в турецких университетах. Кроме того, Министерство образования Турции, частные фонды и организации, компании и институты в тюркоязычных республиках развернули многочисленные программы в области образования. Уже к 2000 г. в Турции обучалось 18600 тюркоязычных слушателей [9].

Сегодня турецкая экспансия чересчур активно распространяется на постсоветском пространстве, в зоне географической безопасности России. Недавно в Киргизии вслед за Азербайджаном, Турцией, Казахстаном и Узбекистаном ратифицировали Тюркский инвестфонд [7]. С подачи британцев Организация тюркских государств позиционирует себя как ключевую площадку по продвижению пантюркизма в мире. Фонд – это не более, чем копилка с уставным капиталом в полмиллиарда долларов, куда участники в добровольно-принудительном порядке сдают деньги на благо «Великого Турана». Под красивой сказкой о тюркском единстве британцы через Организацию тюркских государств продвигают стратегические торговые проекты, которые направлены на вытеснение России с рынка СНГ и разрушение Евразийского экономического союза.

Особое место среди подобных проектов занимает расширение транспортных цепочек так называемого Среднего коридора, проходящего из Китая в страны Европы. На фоне санкционного давления идея о формировании альтернативного логистического маршрута в обход России давно уже приобрела очертания. В Казахстане и вовсе высказали намерение стать региональным хабом в рам-

ках Срединного коридора, а укрепление Турции в регионе через экономические инфраструктурные проекты грозит вытеснением России с рынка и экономической изоляцией.

Активно идет продвижение турецкого языка в качестве основного средства общения тюркских народов. Первым этапом этого процесса является перевод алфавитов тюркских стран на латиницу. На нее уже перешли Азербайджан и Туркмения. Происходит этот переход в Узбекистане. Казахстан планирует ввести латиницу в 2025 г. Но главное в этом процессе, что основной тюркоязычный язык – турецкий – использует латиницу. Данная реформа – не просто замена одних букв другими, это – ориентация на другую культуру, не имеющую ничего общего с российской. Недаром Эрдоган давно призывал всех тюрков перейти на нее: в государствах ОТГ должна быть проведена полноценная языковая реформа с переходом на турецкий вариант латиницы, и турецким языком в качестве языка межнационального общения [17]. Судя по всему, в ближайшие годы с кириллицей в Средней Азии будет покончено.

Активно идет военное сотрудничество Турции с Азербайджаном и среднеазиатскими государствами. При этом Анкара не скрывает, что ее главным противником на этом пространстве является Россия. «Россия против Турции» так озаглавлена одна из статей турецкого проправительственного издательства «Yeni Şafak». И хотя в статье формально говорится, что лучше бы Россия и Турция тесно сотрудничали в Центральной Азии, но четко проводится мысль, что Россия не должна мешать Турции объединять родственные последней тюркские народы, ведь «нынешнее развитие взаимоотношений стран Центральной Азии и Азербайджана с Турцией – это продолжение прерванных связей между народами, имеющих общие корни». Прервала эти связи, разумеется, Российская империя, затем СССР, а сегодня это же пытается сделать РФ. Турция же спасет тюркский мир от России [10].

Но закономерным следствием этого процесса распространения пантюркизма в зоне нашей географической безопасности будет рост пантюркистских идей внутри самой России. Интересный факт приводит эксперт по Турции И. Стародубцев: «Попался на глаза этноролик из Якутии, который был перепощен одним из ведущих турецких политических обозревателей и аналитиков. И обратило на себя внимание следующее: назвал он этот ролик "Yakutistandan" – то есть, "из Якутистана"... Концовка "-стан" – всегда

про собственную государственность или про широкую автономию в составе государства. Используя "-стан", турки подчеркивают, лишний раз, автономию тех или иных субъектов в составе Российской Федерации. Тем более, что парад суверенитетов увенчался принятием субъектами РФ своих конституций, где много про эту автономию чего написано» [14].

Внешне вроде бы малозначительный факт. Но ведь недаром турки пытаются при любой удобной возможности подчеркнуть, что любой из тюркских народов России не только вправе иметь собственную государственность, но и при желании может ее получить...

Собственно говоря, это уже проявляется. В турецких СМИ муссируется мысль о протестной активности мусульман внутри России, которая [6] не способствует развитию мусульманских регионов, некоторые из которых (как утверждается в материале – Дагестан), выступили против СВО [13]. Турецкая пресса гордится тем, что турецкая военная техника надёжно служит украинской армии, подчёркивается, что из российского плена вернулись «защитники Мариуполя» [1] (надо понимать, защищали его от «российских оккупантов»). Турецкие журналисты сделали на этом акцент, вместо того чтобы написать более сдержанно, что из плена вернулись украинские военнослужащие.

Эрдогановская пресса, открыто возмущается тем, что «Россия превращает мечети Крыма в пропагандистские центры»: «4 января 2024 года состоялась встреча между так называемым спикером парламента оккупированного Россией Крыма Владимиром Константиновым и подконтрольным Кремлю марионеточным муфтием Крыма Эмиралы Аблаевым. Согласно полученной информации, коллаборанты обсуждали введение мер по привлечению крымских татар в ряды оккупационной российской армии» [12]. В статье все, кто хочет жить в составе России и активно сотрудничает с российскими властями, именуются коллаборационистами, а сами власти – оккупационными.

Интересны сообщения турецких СМИ по поводу суда над башкирским националистом Алсыновым и массовыми беспорядками в Башкирии, прошедшими в январе 2024 г.: «Заблокированы каналы «Куштау Байрам» и RusNews, которые в реальном времени освещали протесты в Башкортостане. Оппозиционный канал «Куштау Байрам» принадлежит экоактивисту Фаилю Алсынову, которому сегодня дали четыре года за «экстре-

мизм». После ареста его авторами стали соратники» [5]. Примечательно, что экстремист именуется «экоактивистом». Подобная трактовка у неподготовленного читателя рождает мысль, что российской властью осуждён и арестован всего лишь неугодный борец против загрязнения природной среды. Массовые беспорядки, которые при этом возникли, подаются как народный протест. Затем даётся видеоролик, в котором звучит призыв к солдатам из Башкирии, участвующим в СВО, бросить свои позиции, прекратить воевать «за амбиции Путина» и с оружием в руках «выступить на защиту родной земли и своего народа», которого «лупит дубинками ОМОН и Росгвардия» [8]. Это уже не просто прямой призыв не только к неповиновению и дезертирству, но и к развязыванию гражданской войны. Но всё это подается как справедливый народный протест.

Откуда такое внимание к осуждению Алсынова? Всё просто – он пантюкист, один из лидеров организации «Башкорт», связанной с турецкими «Серыми волками» («Бозкурт»), который выступал за отделение Башкирии от России, а также за изгнание из республики русских, татар, армян. Примечательно, что это размещено в материалах проэрдогановской прессы. Пусть у самого Эрдогана и достаточно сложные отношения с теми же «Серыми волками», но эти разногласия, скорее, в тактике, а не в стратегии: пантюкистский курс нынешний турецкий президент проводит чётко, что, собственно, и подтверждают материалы проправительственной прессы.

Пантюкизм сегодня является не культурно-образовательным движением, а политическим проектом, направленным на подчинение Турции тюркских народов и вытеснение нетюркских государств (прежде всего России) из пространства, населенного тюркскими народами. Для последних выбор «турецкого вектора» чреват серьезными последствиями: Турции тюркские государства нужны не как равноправные союзники и партнеры, а как источник ресурсов для создания Великой Турции – новой Османской империи на основе пантюкистского и неоосманского проектов. Тюркские государства в итоге превратятся даже не в младших партнеров, а в вассалов этой «империи», потеряв не только государственный суверенитет, но и во многом – национальную идентичность.

Список литературы и источников:

1. В Украину из российского плена вернулись 100 военнослужащих [Электронный ресурс] // Телеграмм-канал: TRT на русском: [сайт]. — URL: <https://t.me/trtnarusskom/57174> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Васильева С.А. Пантюкизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность / Васильева С.А. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pantjurkizm-na-sovremennom-etape-teoreticheskaya-baza-i-prakticheskaya-deyatelnost/viewer>. (дата обращения: 18.02.2024).
3. Всеобщая история: В 24 т. Т. 18. Канун мировой войны. / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. [Текст] / {surnames_reversed} — Минск: Литература, 1998. — 528 с.
4. Деев А.А. Истоки и современное состояние доктрины пантюкизма / Деев А.А. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-sovremennoe-sostoyanie-doktriny-panturanizma/viewer> (дата обращения: 18.02.2024).
5. Заблокированы каналы «Куштау Байрам» и RusNews, которые в реальном времени освещали протесты в Башкортостане / [Электронный ресурс] // Телеграмм-канал: Yeni Şafak на русском: [сайт]. — URL: https://t.me/yenisafak_ru/10754?single (дата обращения: 18.02.2024).
6. Кто лидеры протестной активности в России? / [Электронный ресурс] // Телеграмм-канал: TRT на русском: [сайт]. — URL: <https://t.me/trtnarusskom/57252> (дата обращения: 18.02.2024).
7. Кыргызстан ратифицировал соглашение о Тюркском инвестиционном фонде — вклад КР \$70 млн / [Электронный ресурс] // Eurasia today: [сайт]. — URL: <https://eurasiatoday.ru/kyrgyzstan-ratifikiroval-soglashenie-o-tyurkskom-investfonde-vklad-kr-70-mln/> (дата обращения: 18.02.2024).
8. На фоне протестов в Башкортостане местные начали призывать своих соотечественников покинуть войну в Украине и вернуться в республику для защиты своей земли и народа от российских силовиков / [Электронный ресурс] // Телеграмм-канал: Yeni Şafak на русском: [сайт]. — URL: https://t.me/yenisafak_ru/10757 (дата обращения: 18.02.2024).

9. Надеин-Раевский Н. История пан-тюркизма и его современные сторонники / Надеин-Раевский Н. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-panyurkizma-i-ego-sovremennye-storonniki-chast-2-novyy-etap-panyurkistskih-nadezhd/viewer>. (дата обращения: 18.02.2024).

10. Ногаева А. Россия vs. Турция в Центральной Азии / Ногаева А. [Электронный ресурс] // Yeni Şafak: [сайт]. — URL: <https://www.yenisafak.com/ru/columns/ainur-nogayeva/17014> (дата обращения: 18.02.2024).

11. Президент Алиев на инаугурации: Наша семья – это тюркский мир / [Электронный ресурс] // TRT на русском: [сайт]. — URL: https://www.trtrussian.com/video/without_comments/prezident-aliev-na-inauguracii-nasha-semya-eto-tyurkskij-mir-16985623 (дата обращения: 18.02.2024).

12. Россия превращает мечети Крыма в пропагандистские центры / [Электронный ресурс] // Телеграмм-канал: Yeni Şafak на русском: [сайт]. — URL: https://t.me/yenisafak_ru/11640 (дата обращения: 18.02.2024).

13. Сидоров В. Кто лидеры протестной активности в России? / Сидоров В. [Электронный ресурс] // TRT на русском: [сайт]. — URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/kto-lidery-protestnoj-aktivnosti-v-rossii-16929924> (дата обращения: 18.02.2024).

14. Стародубцев И. Попался на глаза этноролик из Якутии... / Стародубцев И. [Электронный ресурс] // Турция – это / Канал Ивана Стародубцева: [сайт]. — URL: https://t.me/turkey_is/4560 (дата обращения: 18.02.2024).

15. Стародубцев И. Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства [Текст]. — М.: Издательство "Э", 2017.— 416 с.

16. Эрдоган на митинге показал символ тюркских националистов «серых волков» / [Электронный ресурс] // МК-Турция: [сайт]. — URL: <https://mk-turkey.ru/blog/povestka/2018/03/11/tureckiy-preziden-bozkurt.html> (дата обращения: 18.02.2024).

17. Эрдоган предложил тюркским странам ввести единый алфавит / [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320409?ysclid=lspsz8vxuaq994187891> (дата обращения: 18.02.2024).

A.V. Chernikov, Candidate of historical Sciences, Senior researcher, ANO «Institute of Russian-Slavic studies named after N.Ya. Danilevsky»; Docent, Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: aleksey_chernikov@rambler.ru)

«THE GREAT TURAN» AND NEO-OTTOMANISM: ERDOGAN'S PERSONAL AMBITIONS OR THE STRATEGIC COURSE OF THE TURKISH ELITE?

The article examines the genesis of pan-Turkism as a cultural and political phenomenon. In addition, the author analyzes the likely consequences of the practical implementation of pan-Turkist ideas.

Keywords: pan-Turkism, Turkish expansion, post-Soviet space, "Great Turan", President Erdogan.

УДК 070 (075.8)

Д.В. Силакова, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск), (e-mail: dinasilak@mail.ru)

ФИНАНСОВАЯ РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «КУРСКАЯ ПРАВДА» В 1934-1940-е гг.

Работа посвящена исследованию основных форм финансовой рекламы в газете «Курская правда» в 1934–1940 гг. На основе контент-анализа выявлены технологические приемы организации заемных кампаний, рассмотрены основные форматы и стилистика публикаций, нацеленных на побуждение читателей к участию в финансировании масштабных государственных проектов.

Ключевые слова: финансовая реклама, история рекламы, реклама в прессе, «Курская правда», газета, региональная периодическая печать, история Курского края.

Как справедливо замечает М.И. Бабюк, «вопрос функционирования рекламного рынка в Советском Союзе на сегодняшний день нельзя назвать всесторонне исследованным» [1]. Еще менее изучена реклама в региональных СМИ. Между тем несмотря на то, что местная печать в 1930-е годы во многом идет по стопам общесоюзных изданий, ключевые тематические и типологические особенности рекламно-справочных разделов местных СМИ, как всякий историко-культурный факт, заслуживают исследовательского интереса. Данная работа посвящена изучению форм и ключевых характеристик скрытой и прямой финансовой рекламы в газете «Курская правда» в 1934–1940 гг. [2]. Реклама, обслуживающая банковскую сферу, страхование и продажу облигаций, в это время не только регулярно размещается в справочном разделе, но и занимает значимое место в информационной части, время от времени выходя на первые полосы.

Советские СМИ, начиная с первых шагов, выступают инструментом решения актуальных партийно-государственных задач. Ускоренная индустриализация, а следом и коллективизация, требовали быстрого привлечения колоссальных средств. Особой формой мобилизации ресурсов на модернизацию страны станет финансовая реклама, которая в силу доминирования идеологической функции журналистики и рекламы фактически сливается с политической.

Стремясь решить экономические проблемы, государство разворачивает масштабные рекламные кампании, направленные на привлечение средств в экономику. Иногда предложения использовать новые денежные ресурсы рождаются и на местах. К примеру, в 1934 году рабочие и колхозники области «предложили объявить финансовый поход

имени 17-й годовщины Октябрьской революции и первого областного съезда советов («Бороться за финплан изо дня в день», 1934, №95).

В целом, к прямой и косвенной финансовой рекламе, встречающейся в газете «Курская правда», можно отнести:

- рекламу облигаций государственного займа;
- рекламу лотереи ОСОАВИХИМа;
- рекламу государственного страхования;
- рекламу сберегательных касс;
- рекламу разовых акций помощи (например, детям Испании).

К началу 1930-х годов СССР уже накоплен большой опыт организации массовых займов. С 1922 по 1928 гг. среди населения страны было размещено 22 государственных займа, так что к 1930-м годам журналистика, с одной стороны, отработала алгоритмы агитационно-заемных кампаний, а с другой – с каждым годом ей было все сложнее следовать установке на то, чтобы «элемент принуждения, не только дал... какие-нибудь крупные суммы, но и оказался не отталкивающим, а привлекающим население к последующим кредитным операциям» [3, с. 294]. Займы стали регулярными: «Займ Индустриализации», «Займ «Пятилетки в четыре года», «Займ Третьего Решающего года пятилетки», «Займ Четвертого Завершающего года пятилетки», «Займ Второй Пятилетки (выпуска первого, второго и третьего года), займ «Укрепления обороны Союза ССР» и др. Они пересекались с другими формами «отбора» средств у населения, и маскировать их принудительный характер было непросто.

Так как местная печать становится частью кампании поиска средств на нужды индустриализации и обороны, то «Курской правде» приходилось совершенствовать приемы привлечения курян к покупке гособлигаций.

Обычная схема рекламной кампании выглядела так. В первом номере, объявляющем о займе: шапка-лозунг на всю полосу, объясняющая важность задачи, на решение которой нацелен займ («Заем укрепления обороны Союза ССР»). Дадим новые средства на усиление мощи нашей непобедимой родины!», 1937, №149) – официальное постановление о выпуске облигаций на первой полосе слева («Займ укрепления обороны Союза ССР», 1937, №149) – далее цикл статей, отражающих всенародную поддержку правительственного решения («Рабочие и работницы, инженерно-технические работники и служащие! Дадим нашему, государству двух-трехнедельный заработок в заем укрепления обороны Союза ССР!», 1937, №149) – серия заметок в разделе местной хроники о высоких темпах подписки уже в первые часы («Трудящиеся Курска с огромным воодушевлением встретили сообщение о выпуске нового займа» (1941, 3 июня).

Главная мысль пусковых статей сводилась к тому, что займы государству – это путь к будущему скорому процветанию, требующее ответственности и политической зрелости решение, отражающее новую систему ценностей советского человека, где защита государства и общественное благо стоят выше материальных интересов отдельной личности.

Так, в статье «Ценный почин политотдельской газеты» (1934, №83), рассказывающей об инициативе выпустить облигации «Сталинского займа развития животноводства», приводятся примеры такого социально одобряемого поведения. Жители деревень, взявшие облигации этого займа, обязаны были «иметь в своем хозяйстве овец, поросят, гусей, кроликов, кур и т. д.». Героиня статьи «колхозница Хворикова (колхоз «Красные лески») не дает мужу прирезать заболевшего теленка. «Я взяла облигацию, обещала вырастить теленка, а теперь зарезу?! Не позволю, выхожу». Газета подчеркивает, что ее стойкость отразилась на окружении, и колхозники, учась на ее примере, взяли «дополнительно 7 облигаций, по которым обещали сохранить 7 телят, иметь 52 курицы, 32 кролика, 5 поросят и 5 овец». Здесь примечательны, конечно, подробности. Газета, перечисляя поштучно кур и кроликов, дает понять, что в таком масштабном деле, тем не менее, нет мелочей, и усилие каждого имеет колоссальное значение.

По мере разворачивания той или иной заемной кампании эта схема «призыв – выполнение» повторяется, но от номера к номеру добавляются новые компоненты. Чаще всего

это заметки и фоторепортажи с заводских митингов и колхозных собраний, иллюстрирующие энтузиазм подписчиков: «весть о выпуске нового займа была встречена на передовом телеграфе новым трудовым подъемом», «секретарь партбюро тов. Трубоченко сообщил радостную весть: правительство выпустило новый заем». Лейтмотив таких высказываний – побуждение других к немедленному действию. «Коллектив ликероводочного завода проведет подписку на заем более организованно, нежели в прошлом году, и тем самым продемонстрирует свою преданность стране и партии Ленина-Сталина» – фиксировала резолюция общего собрания (1941, 3 июня).

Регулярно публикуются письма читателей, поясняющие, почему они поддерживают почин, («с большим желанием, отдаю свои сбережения, зная, что пойдут она на укрепление обороны нашей страны, на благо моего народа» «с великой радостью отдаю свои средства займы государству», «месячный заработок отдаю на благо и процветание родины», «я люблю советскую власть и потому подписываюсь на заем» (1941, №130–133).

Поднаторев в организации социалистического соревнования, вовлечении в стахановское движение, газета использует те же технологии для стимулирования подписки. «Рабочие табачной фабрики вызывают на социалистическое соревнование швейную фабрику, одновременно берут обязательство повысить производительность труда», «заводом вызывается на соревнование биофабрика», «горшенченцы вызвали на соревнование ясеновцев» – в заголовках и содержании статей о займе звучит призыв ярче проявить себя, быть первым, выполняя поставленную задачу. В таких вызовах-рапортах лучшие мотивируют отстающих. «Включившись в социалистическое соревнование по призыву финансовых активистов Пристенского района на досрочный сбор взносов по займу, трудящиеся Тимского района обязались закончить сбор взносов к 15 августа. Это обязательство выполнено. Подписка на заем по селу в районе проведена на 219 тысяч рублей. 15 августа Тимский район полностью собрал 219 тысяч рублей» (1938, №188).

Опыт лучших агитаторов популяризируется в разных формах. Это могли быть портретные очерки («Маруся Ковынева. Маленькая биография финансовой активистки» (1934, №104)), но чаще – обзорные публикации, раскрывающие находки успешных райо-

нов или предприятий. Типична заметка от 22 февраля 1936 года, в которой рассказывалось об успехах табачной фабрики, где финансовые активисты и собрали «летучие митинги, «посвященные 50-му тиражу займа «3-го решающего года пятилетки», и ведут «активную работу в цехах», и «выпустили специальный номер стенной газеты», и организовали работу «ежедневного справочного стола». В другом случае в пример ставились «уличные метельщики», которые «подписались все», а метельщик Чернышев И.В., получая 49 рублей, подписался на 100 (1936, № 148). Куряне, не работающие на госпредприятиях, также вовлекаются в состязание: «Домохозяйки улиц... собрались на митинг. Председатель уличкома тов. Ачкасова поприветствовала выпуск займа и призвала всех домохозяек подписаться на заем», «между уличными комитетами развернулось соревнование на лучшую реализацию займа».

Наряду с продвижением достижений лучших общественных организаторов займа, «Курская правда» подсвечивает проблемные места, стыдит отстающих и обличает «классовых противников». Статья «Первая декада октября дала позорные показатели» (1934, № 94) наглядно показывает, насколько «добровольными» были кампании по мобилизации средств. Публикуя областную сводку хода займа, издание резко критикует руководителей предприятий и жителей за низкие показатели: «...план выполнен всего на 8,2 проц. Особенно плохо снова на таких решающих участках добровольных платежей, как заем и вклады. По займу контрольное задание выполнено на 6,6 проц. и по вкладам – на 3,4 проц.». Замедление темпов подписки газета называет проявлением оппортунизма и вредительства, которые должны «получить самый крепкий отпор». В процитированной выше заметке «Ценный почин политотдельской газеты» также отмечается, что во время распространения облигаций «развития животноводства» «классовый враг повел свою подрывную работу. Кулачество агитировало, что этот заем брать не следует, так как «весь скот и птицу, которые будут разведены по обязательству, осенью отберут в мясозаготовку. Кулацкой агитации был дан отпор» (1934, № 83).

О необходимости выполнять взятые обязательства «КП» систематически напоминает как на тематических страницах, так и в справочном разделе. Вот одно из объявлений газеты. «По условиям коллективной подписки последний взнос по займу «Второй пятилет-

ки» (выпуска третьего года) уплачивается подписчиками-рабочими и служащими при получении зарплаты за вторую половину февраля месяца с. г.; одновременно с уплатой последнего взноса каждому подписчику должны быть выданы расчетным отделом предприятия облигации на всю сумму уплаченных взносов...» (1936, 10 марта № 55).

Эпизодически действуют рубрики «Дневник займовой кампании» (1936) или «Ход подписной кампании» (1941). Доказывая действенность лозунга «Дружной подпиской на заем трудящиеся области демонстрируют любовь к своей родине», «КП» использует стандартный прием агитации – информирует о впечатляющих суммах собранных средств («За два дня – два миллиона рублей», «десять тысяч за один день» и др.).

Газета не забывает упомянуть и о перспективах, предлагая выгоду в перспективе: «Помните, 25 мая 1937 года состоится первый тираж выигрышей по займу второй пятилетки. Обещан 1 миллион выигрышей» (1937, № 112). Параллельно сообщает о том, что кто-то уже почувствовал преимущества займа: «трудящиеся... получают выигрыши, выпавшие в последний тираж займа Второй Пятилетки. За один – день 25 августа райсберкасса выплатила выигрышей 4595 рублей» (1938, №199).

Таблицы выигравших облигаций госзайма – постоянный элемент содержания. Чаще их размещают на третьей полосе. Но если заемные кампании накладывались друг на друга, то таблица выигрышей по старому займу могла перемещаться на вторую и первую полосу, ближе к материалам о выпуске новых заемных бумаг (КП, 1937, №149). Тот же прием и в заметках: «большой спрос на облигации займа 1938 года. Многие колхозники вкладывают свои денежные излишки в облигации внутреннего займа 1938 года. Фатежская сберкасса продала трудящимся облигаций этого займа на 6500 рублей. Одновременно – сберкасса выплачивает большие суммы выигравшим займодержателям» (1938, №188).

Среди нетрадиционных форм рекламы гособлигаций, к примеру, «авиаоблет самолетом курского авиаклуба» ряда районов области, совершенный перед тиражом займа». Непопулярность темы займа несколько компенсировалась интересом к воздухоплаванию, отношением к летчикам как героям времени (1936, 29 февраля). Зачастую возможность отдать деньги государству позиционировалась как массовый праздник, повод для ликования. Афиша, опубликованная в день

выпуска «Займа укрепления обороны Союза СССР» приглашала на «большое гуляние», посвященное этому событию, привлекая курян тем, что «играет оркестр музыки. На эстраде КОНЦЕРТ. В 11 ч. веч. ФЕЙЕРВЕРК (1937, № 149).

Масштаб выпуска долговых бумаг был таков, что открываются специальные бюро по облигационному обслуживанию, которые в 1934-1935 годах дают рекламу своих услуг. Открытое при областном управлении гострудсберкасс и госкредита бюро предлагало «освободить каждого займодержателя от необходимости постоянно следить за тиражами и взять на себя эту задачу и обязанности на полный срок погашения займа – 10 лет». Объясняя все выгоды этого шага объявление призывало: «Займодержатель помни, что, купив за 5 коп. спецкарточку на каждую из своих облигаций, тем самым обяжешь бюро в течение 10-ти лет следить за выигрышами по твоим облигациям»). Зная, в чьих руках организационные ресурсы, бюро взывало: «Комсомы, профкомы, завкомы, свяжитесь с бюро и ближайшей сберкассой и развивайте дело обслуживания займодержателей! (1934, 1 октября).

Кроме того, через объявления в «КП» предприятия разыскивают уволившихся сотрудников, чтобы передать им заемные бумаги: «лицам, работавшим ранее в курском облзу и не получившим при увольнении облигаций займа второй пятилетки (выпуск четвертого года), ПРЕДЛАГАЕТСЯ получить таковые в кассе облзу до 23 мая 1937 г. КОМСОД». (1937, 21 мая № 114)

Второе направление финансовой рекламы – это понуждение к покупке билетов лотереи Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству»). Деятельность общества постоянно в центре внимания – газета пишет о кружках, соревнованиях, конференциях и зимних лагерях активистов Осоавиахима (1934, № 82; 97, 102 и др.). Наличие структурных подразделений несколько облегчало организацию денежных займов, чем, по сути, были лотереи, но и роль прессы остается значимой.

«Курская правда» вынуждена активно подталкивать читателей к приобретению билетов денежно-вещевых лотерей, используя те же стратегии, что при организации подписки на госзаймы. «КП» обеспечивает широкую информационную поддержку, тиражирует опыт лучших распространителей, ищет способы мотивировать аудиторию. К примеру, привязывает сообщения о выпуске нового

тиража к позитивной и социально значимой информации: «18 конников выехали в колхозы района для проверки выигрышей 8-й лотереи Осоавиахима, распространения билетов девятой лотереи и проверки проведения военно-технического экзамена среди молодежи» (1935, №20), подробно перечисляет возможные выигрыши: «в этой лотерее будет (разыграло 807.722 выигрыша на сумму 12 миллионов рублей. В числе выигрышей – 21 автомашина «М-1», 21 пианино, 170 мотоциклов, 240 фотоаппаратов «Лейка», 336 путешествий по СССР и др. (1938, № 65).

Традиционно широко раскручивается тема соревнования между финансовыми активистами: «Курская область вступила в соревнование с Воронежской по реализации билетов девятой лотереи» (1935, №20). «КП» пытается стимулировать не только население, но и предприятия и их руководителей. «Организации, распространяющие билеты, получают 10–20% со стоимости проданных билетов на развитие оборонной работы. (1935, №20) или «В Сталинском районе г. Курска распространено билетов 12 лотереи Осоавиахима на 34 тысячи рублей. За образцовую работу по реализации билетов председатель райсовета Осоавиахима т. Михшак премирована» (1938, № 191).

В одной из мотивирующих заметок о лотерее ОСОАВИАХИМА описаны важные политехнологические детали: распространение билетов по селу, а затем в городе, публикация призывов подписаться на лотерею в день важный с точки зрения эмоционального настроения, наличие контрольных цифр реализации, установка не на выполнение, а на перевыполнение контрольных цифр, апелляция к важности цели («средства пойдут на укрепление обороноспособности Советской страны» и, в частности, «на дальнейшее развитие ее доблестного воздушного флота»). Здесь же идет отсылка к стратегическому лозунгу таких кампаний, указанию на то, что приобретение билетов – это посильный вклад в экономику страны; залог развития важных отраслей – «успешная реализация лотерейных билетов явится лучшим подарком каждой первичной организации Осоавиахима в День авиации» (1935, 18 августа).

Важный социальный госзаказ тех лет – продвижение государственного и социального страхования. Так, с 1 января вступило в действие постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социаль-

ного страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». И уже 3 января КП решает «Широко разъяснить постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС» (так называлась передовая статья), используя стандартные риторические приемы: решение трудящиеся встретили с «огромным удовлетворением и радостью», на многочисленных митингах отметили, что это «замечательный документ «открывающий новые возможности для дальнейшего расцвета народного хозяйства...выразил мысли и желания всего советского народа» (1939, №2). Особый акцент в статье делался на то, что «вся экономия по средствам государственного социального страхования, получаемая в связи с проведением настоящего постановления, должна быть направлена профессиональными союзами на дополнительное строительство жилищ для рабочих и служащих, яслей и детских садов – сверх средств, отпускаемых правительством на эти цели» (1939, №2).

Далее пойдут серии рапортов о старте кампании. «Политотдел железной дороги выделил 35 человек агитаторов, для разъяснения постановления СНК СССР» – вот типичный пример такой публикации (1939, №4).

Судя по «КП», во второй половине 1930-х годов равное внимание уделяется как страхованию личного имущества граждан, так и внедрению страховой системы на предприятиях. В газете мы видим как скрытую рекламу – рассказы о деятельности комсомодов (комитетов содействия страхованию) на заводах и фабриках, так и прямые призывы защитить свое имущество и жизнь (18 августа № 188).

Не редкость заметки-разоблачения недальновидных вредителей и закоренелых врагов, извращающих смысл идеи страхования. «В обкоме союза мукомолов расхищают средства социального страхования» – бьет тревогу газета. И поясняет, как это происходит и кто главный расхититель: «Председатель обкома т. Борисов в этом году взял себе за счет социального страхования путевку на курорт и, кроме того, получил из кассы обкома 600 рублей на лечение. На это Борисову показалось мало, и он берет еще 400 рублей «на диетпитание». Газета указывает не только на мошенничество, но и классовый подтекст преступных действий разоблаченного партийного лидера, который поми-

мо прочего «бывал очень строг, когда дело касалось передовых производственников-стахановцев» (1939, № 6).

В статье «Страхделегатка тов. Гончарова» (1939, № 7) рассказывается об идейно сознательной активистке, которая активно борется с расхитителями страховых фондов, используя множество методов, к примеру, лично проверяет, насколько больны люди, получившие больничный лист. Видим ту же двойственную политику: с одной стороны, КП стремится разъяснить, что государственное страхование рабочих и служащих необходимо для улучшения же их же быта, подтолкнуть к добровольному страхованию, с другой – требует «поступать по всей строгости советских законов» с теми, кто уклоняется от строго соблюдения условия страхования (1939, № 7, 8). Так, в 1939 году газета строго предупреждала, что «взносы по коллективному страхованию жизни уплачиваются сборщику комсода вперед за каждый квартал» (1939, № 8).

Зеркалом финансово-денежных отношений государства и граждан можно считать и рекламу сберегательных касс. «Сбережения удобно и выгодно хранить в сберегательной кассе», «14 миллионов рабочих, колхозников, служащих хранят на своих сберегательных книжках СВЫШЕ ТРЕХ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ ВКЛАДОВ, участвуя своими сбережениями в финансировании социалистического строительства», – так убеждали газетные объявления 1937 г. В 1939 году, если верить рекламе, число вкладчиков увеличилось только на миллион, а вот общая сумма вкладов уже была 6 миллиардов рублей.

Больше всего усилий газета прилагает к тому, чтобы «привлечь вкладчика в сельскую сберкассу» (1934, № 83). Жители деревень живут намного беднее горожан, у них меньше возможностей получить живые деньги, большинство колхозников менее образованы, чем рабочие, да и отношение к советской власти у селян в эти годы сложное – так что «Курской правде» приходится постоянно наращивать агитационную мощь. Объявляя в 1934 году финансовый поход имени 17 годовщины Октябрьской революции, колхозники-активисты, знавшие проблемы деревни изнутри, четко формулируют задачи кампании: «добиться выполнения контрольного задания по займу и вкладам колхозниками и едино-

личниками», «всю массово-разъяснительную работу сосредоточить на том, чтобы все свободные средства колхозников и единоличников хранились в сберкассе», «сделать сберегательную кассу... действительно советской, культурной, окружив ее крепким финансовым активом с работоспособной сетью уполномоченных (1934, № 83).

В целом газета регулярно докладывает о «росте народных сбережений». «К концу 1937 года остаток вкладов по сберегательным кассам города Курска составлял 9 миллионов 899 тысяч рублей. К концу 1938 года... составил уже 12 миллионов 412 тысяч», – так газета фиксирует рост благосостояния, подталкивает курян к новым вложениям (1939, №14). Повышение размера вкладов, прирост числа вкладчиков, увеличение суммы накоплений среднего курянина – все попадает в статистику. Но заметно чаще газета отчитывается о росте популярности сберкасс у деревенских жителей: «по данным областного управления сберегательных касс, за 8 месяцев нынешнего года сумма вкладов в сберкассах сельских местностей возросла на 1 миллион 706 тысяч рублей и сейчас составляет свыше 10 миллионов рублей (1937, 5 сентября, № 204).

Реклама услуг сберкасс постоянно размещается в справочном отделе, как правило, она начинается с вопроса «Состоите ли вы вкладчиком сберегательной кассы, а заканчивалась предложением вырезать данное рекламное объявление и «наклеить на видном месте» (1937, № 120; 1939, 28 марта, № 71). Так горожане не только становятся добровольными жертвователями, финансовой опорой государства, но и вовлекаются в процессы рекламирования.

Помимо описанных тематических направлений финансовой рекламы и текстов, близких к ней, следует назвать и благотворительные акции, целевой сбор средств для нуждающихся граждан, а не для государства. Самая известная из таких акций – поиск средств на помощь женщинам и детям Испании. Отзвуки этой кампании есть в криминальной хронике газеты, где рассказывалось о предприимчивой курянке,

которая «сфабриковала поддельное удостоверение уполномоченного райкома ВЛКСМ» и собирала по школам деньги в пользу «детей республиканской Испании», но была разоблачена и арестована (1938, № 65).

Таким образом, местная печать оказывается эффективным инструментом мобилизации материальных и финансовых средств населения. Широко используя приемы скрытой и прямой рекламы, «Курская правда» разворачивает массовую агитацию, направленную на реализацию всех направлений финансово-экономической политики государства – поддерживает займы, популяризирует лотереи Осоавиахима, повышает доверие к услугам сберегательных касс и системе государственного и социального страхования. Игнорируя реальные трудности, с которыми сталкивались жители области, газета использует не только методы информирования и разъяснения, но и манипулятивно-репрессивные приемы, стремясь оказать давление на население, фактически принуждая его вкладывать личные средства в экономику.

Список литературы и источников:

1. Бабюк М.И. К вопросу о рекламе в системе хозяйствования советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2018/6/k-voprosu-o-reklame-v-sisteme-khozyaystvovaniya-sovetskoj-pechati-perioda-nepa/> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Курская правда. 1934–1940 гг. Архив номеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://kray.kurskonb.ru/pravda.html> (даты обращения: 15–28.03.2024).

3. Пинаев С.М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации // Вестник ТГУ. Вып. 8 (100). 2011. С. 290-295 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaymy-industrializatsii-kontsa-1920-h-gg-i-osobennosti-ih-realizatsii?ysclid=lvuocnnpvl542036691> (дата обращения: 02.03.2024).

D.V. Silakova, Candidate of Science, Docent, Associate Professor, Kursk State University (Kursk), (e-mail: dinasilak@mail.ru)

**FINANCIAL ADVERTISEMENT IN THE NEWSPAPER
«KURSKAYA PRAVDA» IN THE 1934–1940 s.**

The work is dedicated to the study of the main forms of financial advertisement the newspaper «Kurskaya Pravda» in 1934–1940s. Based on the content analysis, technological methods for organizing loan campaigns are identified, the main formats and stylistics of publications aimed at encouraging readers to participate in financing large-scale government projects are examined.

Keywords: *financial advertisement, history of advertising, advertising in the press, «Kurskaya Pravda», newspaper, regional periodical press, history of the Kursk region.*

ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ

УДК 271.2

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва); профессор ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

ПАСХА В СССР: ОПИСАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1948 И 1955 гг.

В публикации представлены два документа, характеризующие празднование Пасхи православными верующими в Советском Союзе середины XX в. Первый из них представляет собой общий обзор пасхальных мероприятий в разных регионах страны в 1948 г. Второй посвящен посещению пасхальных богослужений в 1955 г. жителями провинциального Курска. Содержание публикации демонстрирует довольно высокий уровень вовлеченности граждан в неодобряемые КПСС религиозные практики.

Ключевые слова: история православия, конфессиональная культура, Пасха, СССР, Совет по делам Русской православной церкви

В постсоветской публицистике нередко встречаются утверждения о том, что СССР был «безбожной» страной. Действительно, КПСС, будучи атеистически ориентированной политической партией, прилагала большие усилия для разрушения устоявшихся конфессиональных традиций. Немало сил тратилось и на то, чтобы убедить общество в эффективности борьбы с религиозными «предрассудками». Одним из явных показателей в этом случае выступал отказ граждан от традиционного празднования важных дат православного церковного календаря. Например, в специализированном издании, подготовленном в недрах общества «Знание» в 1956 г. и посвященном истории складывания, а также актуальному на тот момент состоянию христианских (православных) праздничных традиций, можно прочитать о неприятии подавляющим большинством граждан СССР старой конфессиональной культуры. «Сознательные советские граждане с презрением отбрасывают все религиозные праздники и обряды как пережиток проклятого прошлого, как наследие рабства и невежества. ... У советских людей есть свои, новые, революционные праздники, посвященные не сказочным событиям и мифам, а борьбе трудящихся за свое социальное освобождение. ... Это – праздники свободы и радости, праздники, связанные с борьбой за освобождение от гнета эксплуататоров и иноземных поработителей. Это – праздники победы трудового народа над силами реакции и тьмы» [5, с. 29]. Содержание процитирован-

ной брошюры не оставляет сомнений в идеологической выдержанности издания. Однако ее чтение заставляет задаться другим, гораздо более важным вопросом: насколько утверждения советского автора (а также многих его коллег-атеистов, помещавших в свои тексты и выступления схожие тезисы) отражали реальное отношение населения традиционно-православных регионов СССР к конфессионально ориентированной праздничной культуре?

Трудно, конечно, поспорить с тем, что по мере развития советского проекта религиозные праздничные традиции разрушались либо редуцировались. Соответствующие процессы можно было наблюдать и в случае с важнейшим для православных христиан праздником – Пасхой. Например, Е.Е. Левкиевская, изучавшая бытование пасхальных обычаев в позднесоветский период на основе методов социальной антропологии/этнографии, показала, что в условиях советского быта основной смысл этого праздника был сведен едва ли не исключительно к пищевому коду. Исследовательница утверждает: «В ситуации, когда церковная часть пасхального ритуала для большинства советских людей оказалась недоступной (и физически – из-за отсутствия церквей, и богословски – из-за утраты смыслов), празднование Пасхи в основном сводилось к изготовлению пасхальной пищи и праздничному семейному застолью» [4, с. 69]. Это утверждение представляется справедливым для 1970 – 80-х гг.,

то есть периода, когда большая часть граждан, воспитанных при советской власти, оказалась в городах или районах, выросших при том же советском строе и не располагавших традициями приходской жизни. Если же говорить о середине XX в., то выводы не будут столь однозначными. Есть немало свидетельств, что и в 1950-е, и даже в 1960-е гг. заметная часть жителей традиционно-православных регионов СССР (в том числе горожан) отмечала Пасху «по правилам». Так, в воспоминаниях М. Захарчук, воспитанной в семье курских учителей и, постепенно пришедшей к вере, говорится о важности праздника Воскресения Христова для окружавших ее людей. Рассказывая о Страстной пятнице, она пишет: «Детство мое было в годы хрущевских гонений на Церковь. Но сколько же людей шло тогда в храмы! ... Этим вечером я никогда не ложилась спать, не дождавшись бабушку. Сидела у темного окна, вглядываясь в ночь. И вот – один мерцающий огонек, второй, третий. Целая цепочка! По одному и группами вспыхивают сквозь ночь желтые, красные, зеленые, синие – тоненькие свечечки за разноцветными стеклами уж точно дореволюционных (сохранили же!). Сколько же их! ... Вот один огонек поплыл в сторону, другой, третий. А вот и к нашему дому. Бабушка! Встречаем в дверях, усталую, замерзшую, но такую радостную: донесла! Бережно достав из фонарика свечку, она ... осторожно выводит по белой масляной краске не дверной перекладине ровные черные крестики ... Завтра в доме будет пахнуть сладкой сдобой поднимающегося в большой кастрюле теста» [3, с. 8 – 10].

Конечно, воспоминания – вещь субъективная. Много ли советских граждан в действительности посещали православные храмы ради освящения куличей и пасхальных богослужений в послевоенные десятилетия? Ответ на этот вопрос лучше всего искать в

документах той поры. В частности, соответствующие факты зафиксированы в материалах Совета по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) при Совете Министров СССР, созданного в 1943 г. и с тех пор внимательно следившего за религиозной активностью населения. Ниже приведены тексты двух небольших, но интересных документов, созданных сотрудниками Совета по итогам наблюдения за празднованием Пасхи в Советском Союзе. Первый из них, датированный 1948 г. – донесение председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова в Совет Министров, адресованное И.В. Сталину, В.И. Молотову, Л.П. Берии, А.Н. Косыгину и А.А. Жданову [2, оп. 1, д. 289, л. 173–175]. По существу, это краткий обзор подготовки к Пасхе (выпавшей на 2 мая) и ее празднования в разных регионах страны. Текст документа демонстрирует факты массового посещения православных церквей накануне Пасхи и более чем многолюдных праздничных богослужениях в разных частях Союза.

Второй документ, датированный 1955 г., – описание празднования Пасхи в г. Курске, составленное местным уполномоченным СДРПЦ [1, оп. 2, д. 26, л. 52–54]. Курск в то время был небольшим областным центром, общая численность населения которого составляла 179 тыс. человек. Ориентируясь на численность граждан, посещавших богослужения (она указана в документе) можно составить представление о том, какая часть провинциального населения была готова в то время открыто праздновать главную дату православного календаря. И в первом, и во втором документах также можно прочесть об эксцессах, которые сопровождали церковные праздничные богослужения в СССР середины XX в.

Из донесения председателя СДРПЦ о праздновании Пасхи в СССР в 1948 г.

В текущем году православный церковный праздник «Пасха» совпал с Первомайскими днями и посещение церковных служб верующими в субботу 1-го мая и в ночь на 2-е мая было в значительно большем количестве по сравнению с прошлым годом.

Так, во второй половине дня 1-го мая в церквях Москвы, Киева, Ленинграда и других городов в течение нескольких часов наблюдались многочисленные очереди пришедших освящать куличи и пасхи. Например, в городе Москве в Патриаршем соборе очередь с кули-

чами и пасхами была до 10 тысяч человек, в Ново-Девичьем монастыре – 3-4 тысячи, в Иоанно-Предтеченской церкви (на Красной Пресне) – до 5 тысяч, в Воскресенской церкви (в Сокольниках) – 3-4 тысячи, в Воскресенской церкви (в Филипповском переулке) – 2,5 тысячи и т.д. По всем церквям в г. Москве верующих, приходивших для освящения куличей и пасок, было в 2-3 раза более прошлого года, в Киеве – в полтора раза. Такое же явление наблюдалось и в других городах (Ленинграде, Минске, Кишиневе, Горьком,

Туле). Причем среди приходящих заметно было значительное количество детей, преимущественно девочек школьного возраста 10 – 14 лет.

На пасхальных ночных службах с 1-го на 2-е мая все церкви были переполнены и многочисленные толпы людей (значительно больше, нежели в церкви) стояли вокруг храмов. Так, по 36 церквям в г. Москве, при максимальной вместимости всех их в 120 тысяч человек, в часы наибольшего скопления было не менее 270 – 300 тысяч человек. В отдельных церквях, как, например, в Патриаршем соборе было до 12 тысяч, в Ново-Девичьем монастыре – до 15 тысяч, в Троице-Сергиевой лавре (в Загорске) до 15 тысяч, в Воскресенской церкви (в Сокольниках) более 10 тысяч, в церкви Иоанна Воина (Большая Якиманка) до 10 тысяч и т.д. В 10 церквях в г. Ленинграде за 1 мая и в ночь на 1 мая перебивало около 110 тысяч человек. Так, в Никольском соборе – до 40 тысяч, во Владимирском и Преображенском соборах – по 25 тысяч. В 3-х церквях в г. Горьком было около 18 тысяч, в 26 церквях в г. Киеве пасхальные службы посетило более чем в прошлом году на 25-30%. В Никольской церкви в г. Алма-Ата было 5–6 тысяч человек. В церкви в с. Папоротки Товарковского района Тульской области, на пасхальной службе было до 4 тысяч человек.

На ночной пасхальной службе, главным образом, около храмов было замечено большое количество молодежи обоего пола. Военнослужащих, в отличие от прошлых лет, почти не было, за исключением церквей в г. Таллине, где среди присутствующих в церквях были отдельные армейские и флотские военнослужащие. В церквях в г. Москве так же, как и в других городах, в основном (70–80%) были женщины среднего и молодого возраста.

Увеличенный наплыв людей в церкви в текущем году объясняется совпадением «Пасхи» с Первомайскими днями и прекрасной теплой погодой 1 и 2 мая.

Для поддержания порядка во время пасхальных богослужений вокруг церквей в г. Москве и в других городах органами милиции были приняты соответствующие меры и существенных происшествий вокруг церквей не наблюдалось.

Однако, внутри церкви на периферии имели место следующие происшествия:

В Никольской церкви г. Алма-Ата во время ночной пасхальной службы неизвестным лицом был сделан провокационный выкрик «Пожар!», вследствие чего дежур-

ный электромонтер выключил электросвет, в результате этого возникла паника и давка при выходах из церкви, во время которой пострадало 7 человек. Из них 5 человек имели легкие повреждения и по оказанной первой медицинской помощи отправились домой, а 2 человека с тяжелыми повреждениями отправились в больницу.

В селе Новый Ропск, Климовского района, Брянской области, во время крестного хода вокруг церкви в ночь на 2-е мая неизвестным лицом была взорвана шашка тола, взрывом ранило двух человек. По этому происшествию ведется следствие.

Особо серьезный случай имел место в церкви в селе Папоротки, Товарковского района, Тульской области, где в 00.20 минут 2 мая во время пасхальной службы умышленно группой хулиганов в 8-10 человек была вызвана паника в переполненной церкви, в результате которой задавленно насмерть 5 человек, из них 2 девочки 15-16 лет, две женщины 25–30 лет и одна женщина 60 лет. Получили тяжелые повреждения 3 человека, из них одна девочка 16 лет, одна женщина 64 лет и один мужчина 20 лет (из группы хулиганов, создавших панику). Эти лица находятся в больнице.

По этому происшествию ведется следствие. По предварительному выяснению на месте установлено, что в церковь проникла группа пьяных хулиганов (из села Мелево), создали в церкви шум и провокационными выкриками «пожар!», «бомбят!», «подорвалась мина!» и прочее, сопровождая эти выкрики свистом, создали панику, вследствие которой народ бросился к выходам из церкви. Произошла давка при главном выходе, в результате чего и были задавлены указанные выше 8 человек.

Созданная паника была ликвидирована находившимся на месте происшествия председателем Папоротского поселкового совета т. Чухонцевым и председателем колхоза «Коминтерн» т. Шакиным, которые быстро восстановили порядок и отправили в больницу пострадавших.

Председатель Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпов

(Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991: Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Оп.1. Д. 289. Л. 173–175)

Информационное сообщение уполномоченного СДРПЦ о посещениях верующими пасхальных служб в церквях г. Курска 17 апреля 1955 г.

(ГАКО. Ф. 5027. Оп. 2. Д. 26. Л. 52–54)

В девяти действующих церквях в г. Курске в текущем году на пасхальных службах в ночь с 16-го на 17-е апреля присутствовало одновременно около 20 тысяч человек.

Сравнить эти данные с прошлым годом я не могу, так как в прошлом году наблюдать пасхальные службы в г. Курске мне не представилось возможным, а в 1953 году в тех же церквях одновременно было более 16 тысяч человек.

Наблюдение в текущем году велось в отдельных церквях в те же часы, что и в 1953 году. Увеличение числа молящихся, главным образом в соборе, в Введенской, Троицкой, Успенской, Михайловской и Николаевской церквях объясняется тем, что в этих церквях было значительное число сельского населения, чего не отмечалось в 1953 году.

В соборе, в верхнем храме, после часу ночи, присутствовало не менее 2500 человек, в нижнем храме более 2000 человек. Кроме того, на лестницах и в проходах по обеим этажам не менее 1500 человек, среди которых значительное число сельского населения женщин и мужчин с детьми и подростками. Как всегда, здесь среди молящихся много интеллигентных людей.

Во всех церквях, кроме двух кладбищенских, заметно увеличилось число мужчин разных возрастов, в том числе и молодых, которых было, примерно 20-25% от общего числа молящихся.

В Введенской, Троицкой, Николаевской, Михайловской, Успенской церквях и в соборе было много молодежи и детей. Так в Успенской церкви из общего числа 1500 человек, я насчитал, только в зимней церкви более 200 человек подростков: мальчиков и девочек 12-16 лет, многие из которых стояли на службе с зажженными свечами.

Кроме того, много любопытствующей молодежи толпилось у входа в собор, в Троицкую, Успенскую, Михайловскую, и Введенскую церкви. Во время крестного хода в Троицкой и Успенской церквях из числа этой молодежи многие кричали и шумели, входили в церковь в головных уборах, что вызывало порицание со стороны взрослых.

По-прежнему в церквях много нищих. Так в соборе их было около 100 человек, в Введенской и Троицкой церквях по 40-50 человек, в остальных меньше.

Во всех церквях службы проводились своим причтом. Везде пели два хора. В крестном ходе, как правило, участвуют не все. Так, например, в Троицкой и Успенской церквях выходило не более 1/7 всех присутствующих.

Все церкви, кроме Вознесенской, внутри были освещены электросветом. Двери алтаря, кресты над алтарем и паникадила украшены электролампочками. Из электролампочек устроены и эмблемы над алтарем «Х.В.»

Настоятель собора 16 апреля письменно поставил меня в известность о том, что в четверг у собора собралась большая группа молодежи. Когда молящиеся выходили из собора, на них из этой группы кричали, бросали камнями, вырывали из рук зажженные свечи и т.п. Настоятель просил принять меры к ограждению верующих от подобного хулиганства во время пасхальной службы. Я обратился по этому поводу к Заместителю Начальника Областного Управления милиции т. Ерохину с просьбой принять необходимые меры к наблюдению за порядком. В ночь на 17-е у собора и у других церквей были выставлены милицеские посты <...>

Уполномоченный Совета по Курской области
Володин 17 апреля 1955 года

*(Государственный архив Курской области.
Ф. 5027: Уполномоченный совета по делам
Русской православной церкви по Курской
области.
Оп. 2. Д. 26. Л. 52–54).*

Список литературы и источников:

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 5027: Уполномоченный совета по делам Русской православной церкви по Курской области.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6991: Совет по делам регий при Совете Министров СССР.

3. Захарчук М.Г. На поповских хлебах. – Рязань: Зерна-Слово, 2014. – 192 с.

4. Левкиевская Е.Е. Пасхальная пища и пасхальное застолье в советское время

как инструмент сохранения религиозной или семейной идентичности // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 5. – С. 58–70.

5. Щуцкий С.Р. Происхождение и сущность христианских праздников. – Минск: Знание, 1956. – 29 с.

A.V. Apanasenok, Doctor of Sc., Leading Researcher at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Professor at Regional Open Social Institute (Kursk), (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

EASTER IN THE USSR: DESCRIPTIONS OF THE REPRESENTATIVES OF THE COUNCIL ON THE AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 1948 AND 1955

The publication presents two documents characterizing the celebration of Easter by Orthodox believers in the Soviet Union in the middle of the XX century. The first of them is a general overview of Easter events in different regions of the country in 1948. The second is dedicated to the attendance of Easter services in 1955 by residents of provincial Kursk. The content of the publication demonstrates a fairly high level of citizen involvement in religious practices disapproved by the Communist Party.

Keywords: *history of Orthodoxy, confessional culture, Easter, USSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church*

СОБЫТИЯ

XX ЮБИЛЕЙНЫЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОТКРЫТОМ СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ (Курск, РОСИ, апрель 2024 г.)

4 апреля 2024 года в Региональном открытом социальном институте в рамках Международного форума «XX юбилейные научно-образовательные Знаменские чтения» состоялось секционное заседание «Духовные основы российского общества: прошлое, настоящее, будущее». Участниками и гостями мероприятия стали представители Курска и Москвы: ученые-исследователи, преподаватели и студенты вузов (ЮЗГУ, РОСИ), Регионального открытого социального техникума, Курского колледжа культуры, педагоги общего среднего и дошкольного образования, а также сотрудники Центра сопровождения и инноваций (ранее – «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») и КРОО «Шаг вперед».

По уже сложившейся традиции в качестве представителя от Курской епархии РПЦ выступил руководитель ее Миссионерского отдела, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Патриаршего экзархата Африки, кандидат богословия, протоиерей Тигрий Хачатрян. В своем приветственном слове о. Тигрий отметил фундаментальную значимость православной культуры для российской цивилизации, обратил внимание на значимость укрепления роли традиционных ценностей в современном обществе и ориентации воспитательной деятельности в молодежной среде на сохранение традиционных семейных устоев. Ответил батюшка и на интересовавший присутствующих вопрос о новом назначении и особенностях проводимой им работы в странах Африки.

Выступление ведущего научного сотрудника Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), д-ра исторических наук А.В. Апанасенка было посвящено особенностям и перспективам изучения традиционной православной культуры в Курском крае, в том числе – отражению результатов актуальных исследований на страницах издаваемого РОСИ журнала «Провинциальные научные записки». В других докладах (а их было заявлено 28)

участники мероприятия поднимали вопросы сохранения исторической памяти в отечественном социуме, делились опытом поиска актуальных форм и методов духовно-нравственного воспитания детей и подростков на разных образовательных ступенях.

Так, со стороны РОСИ был проанализирован опыт патриотического воспитания молодежи посредством семейной истории, опираясь на итоги реализованного в вузе проекта «Горжусь своим родом»: сохранение исторической памяти через формирование семейных архивов». Его основной целью выступило развитие межпоколенческой коммуникации, основанной на взаимном уважении и общих ценностях, в семьях участников посредством формирования у них устойчивого интереса к истории предков и навыков ее сохранения.

Преподаватели РОСТА и Курского колледжа культуры предложили содержательные сообщения об особенностях духовно-нравственного самоопределения и развития личности студента в условиях среднего профессионального образования, отметив особую значимость эмоциональной составляющей и социальной организации общения.

Яркой демонстрацией методических находок сопровождалось выступление представителей дошкольных образовательных организаций, где реализуется первичная ступень образовательного процесса. Широко обсуждались возможности использования в духовно-нравственном воспитании детей православного краеведения, ознакомления с народным фольклором Курского края, его традиционным укладом.

Подводя итоги мероприятия, все участники сошлись в общем мнении, поддерживая приведенное высказывание Д.С. Лихачева: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре». Именно воспитание такой любви должно стать духовной основой дальнейшего развития российского общества.

Приятно отметить, что в процессе мероприятия (организуемого в нашем вузе ежегодно) было получено признание проводимой в институте работы по духовно-нравственному воспитанию молодежи в виде благодарственного письма от Курской епархии за подписью митрополита Курского и Рыльского Германа.

С.А. Кравченко,
канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленный в соответствии с настоящими правилами оформления;

- ее электронную версию;

- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- по запросу редколлегии – разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полуужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

УДК 093.9

И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск), (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.

Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (\sin , \cos , \tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы и цитируемые страницы в квадратных скобках. При ссылке на электронный источник в списке литературы указывается режим доступа и дата обращения.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305001, г. Курск, ул. Александра Невского, зд. 6А. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел. (4712) 44-63-22

E-mail: nio@rosi-edu.ru